НОО "ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА"

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И СТРАТЕГИРОВАНИЕ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, НОВЫЕ ПОДХОДЫ

МОНОГРАФИЯ

Авдеев Ю.М., Едисеева Т.О., Крюкова Д.Ю., Мокрецов Ю.В., Огородников С.С., Рабкин С.В., Семенова Н.Н., Тесаловский А.А.

www.scipro.ru

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

Стратегии развития регионов и стратегирование: теория, практика, новые подходы

Монография

www.scipro.ru
Нижний Новгород, 2019

УДК 33
ББК 65
С83

Главный редактор: Краснова Наталья Александровна – кандидат экономических наук, доцент, руководитель НОО «Профессиональная наука»

Технический редактор: Канаева Ю.О.

Рецензент: Харитонова Марина Николаевна, к.э.н. доцент кафедры "Экономика и финансы". СамГУПС

Авторы:
Авдеев Ю.М., Едисеева Т.О., Крюкова Д.Ю., Мокрецов Ю.В., Огородников С.С., Рабкин С.В., Семенова Н.Н., Тесаловский А.А.

Стратегии развития регионов и стратегирование: теория, практика, новые подходы [Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 120 с.). - Нижний Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2019. – Режим доступа: http://scipro.ru/conf/monographfinance6.pdf. Сист. требования: Adobe Reader; экран 10'.

ISBN 978-5-907072-70-1

Монография посвящена вопросам социально-экономического развития регионов, а также государственной региональной политике

Материалы монографии будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам предприятий, финансовых организаций, а также студентам, магистрантам и аспирантам.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: Designed by Freepik, Canva.

ISBN 978-5-907072-70-1
9 785907 072701

© Авторский коллектив, 2019 г.

© Издательство НОО Профессиональная наука, 2019 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение **5**

Глава 1. Оценка инновационного потенциала экономики города 8

Глава 2. Институционально-критериальный подход к реализации задач стратегического планирования современного пространственного развития регионов 33

Глава 3. Кредитование агропромышленного комплекса в условиях импортозамещения 42

Глава 4. Стратегия интенсивного социально-экономического развития лесопромышленного комплекса регионов СЗФО 61

Глава 5. О стратегии социально-экономического развития республики Саха (Якутия) на долгосрочный период 89

Заключение **101**

Библиографический список **102**

Сведения об авторах **114**

Приложение **116**

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Введение

В бурно развивающемся глобализирующемся мире происходит трансформация международных связей и взаимодействий, возникновение общих проблем, решение которых уже не может быть найдено в рамках национально-государственных границ. В результате происходящих изменений международная система приобретает глобальный, общемировой характер.

В связи с вышеназванными проблемами актуальной является эффективная государственная региональная политика. Основными задачами государственной региональной политики являются обеспечение транспортной доступности регионов, снятие инфраструктурных ограничений в целях обеспечения устойчивого экономического развития, а именно устранение ограничений транспортной инфраструктуры; устранение ограничений и повышение качества энергоснабжения регионов; устранение ограничений инженерной инфраструктуры; формирование условий для устранение диспропорции в региональном развитии; формирование и развитие энергетической, транспортной, социальной и телекоммуникационной инфраструктур; обеспечение транспортного сообщения; эффективное использование туристско-рекреационного потенциала и развитие туристической инфраструктуры. Эффективное решение существующих проблем возможно только при последовательной государственной поддержке на основе программно-целевого подход.

Монография состоит из 5-ти глав

В первой главе «Оценка инновационного потенциала экономики города» рассматриваются существующие подходы к оценке инновационного потенциала, показаны механизмы индикативной оценки инновационного потенциала и устойчивого развития на примере регионов ЦФО, городов являющихся центрами субъектов Российской Федерации и районов Тульской области.

Во второй главе «Институционально-критериальный подход к реализации задач стратегического планирования современного пространственного развития регионов» на основе анализа институциональных трансформаций системы стратегического планирования, рассматриваются вопросы исторической преемственности в формировании новых критериев решения задач территориального развития. Реализация Стратегии пространственного развития Российской Федерации определяет необходимость поиска

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

новых подходов к формированию институциональной основы стратегического планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Определяя в качестве основной тенденции современного этапа разработки региональных стратегий постепенный переход от формализации критериев развития к их все большей институционализации, делается вывод о необходимости применения институционально - критериального подхода при определении приоритетов и соответствующих им индикаторов планирования на региональном уровне. Особую актуальность реализация данного подхода приобретает с учетом задач формирования макрорегионального пространства и обеспечения экономической безопасности государства. Тем самым конкретизация критериев регионального пространственного развития методологически связывается с применением пороговых значений экономической безопасности как плановых индикаторов определяющих приоритеты развития на всех уровнях системы стратегического планирования.

В третьей главе рассматривается вопрос кредитования агропромышленного комплекса в условиях импортозамещения. Обосновано, что реализация стратегии импортозамещения выступает важнейшим императивом развития агропромышленного комплекса в Российской Федерации. Рассмотрены эволюция и современный механизм кредитования аграрной сферы экономики. Проанализирован современный уровень кредитования агропромышленного комплекса в контексте стратегии реализации импортозамещения.

В четвертой главе рассматривается вопрос стратегии интенсивного социально-экономического развития лесопромышленного комплекса регионов СЗФО. Лесопромышленный комплекс – один из ведущих секторов экономики регионов СЗФО. Одним из важнейших направлений в развитии конкурентной среды лесной промышленности в современных условиях является создание благоприятных условий для инвестирования, в том числе и зарубежного, а также внедрение современных экологичных технологий для эффективного развития отрасли, наряду с совершенствованием финансовой и налоговой системы, снижением рыночных барьеров и защиты прав граждан и предпринимателей. В связи с этим актуальным является исследование различных аспектов развития конкурентной среды в ЛПК региона и проведение оценки ее состояния. Анализ факторов, препятствующих переходу к интенсивному развитию (на материалах Вологодской области) позволил выявить совокупность проблем следующего характера: промышленных (в среднем по ЛПК степень износа ОПФ более 51%, освоение расчетной лесосеки – 50% от допустимого, высокий уровень затрат на производство

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

продукции); сбытовых (высокий уровень нелегальной заготовки древесины 54тыс. куб. м в год за 2014-2017 гг.); инфраструктурных (протяженность лесных дорог всего 3,3 км на тыс. га лесного фонда); кадровых (потребность в квалифицированных специалистах, на фоне «старения кадров» и снижения притока молодых специалистов).

В пятой главе рассмотрен вопрос стратегического планирования процессов регионального развития на долгосрочный период на примере Республики Саха (Якутия). Автор анализирует систему стартегических целей, новые подходы к управлению инновационным развитием региона, акцентируя внимание на основных проблемных вопросах данного процесса, развитии системы государственного стратегического управления в рамках комплексного инновационного развития экономики региона и предлагая рекомендации по его совершенствованию.

Авторский коллектив:

Огородников С.С. (Глава 1. Оценка инновационного потенциала экономики города)

Рабкин С.В. (Глава 2. Институционально-критериальный подход к реализации задач стратегического планирования современного пространственного развития регионов)

Семенова Н.Н. (Глава 3. Кредитование агропромышленного комплекса в условиях импортозамещения)

Авдеев Ю.М., Мокрецов Ю.В., Крюкова Д. Ю., Тесаловский А. А. (Глава 4. Стратегия интенсивного социально-экономического развития лесопромышленного комплекса регионов СЗФО)

Едисеева Т.О. (Глава 5. О стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на долгосрочный период)

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Глава 1. Оценка инновационного потенциала экономики города

1.1. Подходы к оценке инновационного потенциала

Инновационное развитие территории – сложная система, включающая множество социально-экономических факторов. Для оценки и построения прогнозов развития ряд исследователей предлагают использовать интегральные индексы. Однако агрегирование показателей – сложный процесс. Множество методик строится на экспертных оценках и носит субъективный характер. Метод кластерного анализа имеет ряд преимуществ перед другими подходами к свёртке информации.

В послании к Федеральному собранию Президент РФ отметил роль инновационных компаний в экономике России. Мы должны сделать всё возможное «для расширения производств, для открытия компаний, для создания современных рабочих мест», – подчеркнул он.[1]

Разработка инновационных стратегий развития регионов и муниципальных образований является актуальной задачей. Кластерный анализ активно применяется для оценки инновационного потенциала территорий.[2,3,4]

С помощью кластерного анализа можно оценить инновационное развитие субъектов ЦФО; городов являющихся центрами данных субъектов; муниципальных образований Тульской области.

В качестве объектов исследования рассмотрены субъекты ЦФО, города являющиеся центрами данных субъектов; муниципальных образований Тульской области. Проведена оценка инновационного потенциала городских территорий различного масштаба от суъекта РФ до муниципального образования.

С каждым годом экономика города становится всё более открытой для потоков услуг товаров и инвестиций. Для обеспечения экономического

---

[1] https://www.1tv.ru/shows/vystupleniya-prezidenta-rossii/poslanie-federalnomu-sobraniyu/poslanie-vladimira-putina-federalnomu-sobraniyu-2018-polnaya-versiya [Послание Президента к Федеральному собранию].

[2] Зюбан А.В., Теоретико-методические основы кластерного анализа в управлении инновационными процессами. Афтореф. дисс. … канд. эконом. наук. СПб: РГГУ. 2004. 20 с.

[3] Оганнисян Э.Г., Анепкина А.А., Удовик А.С., Использование кластерного анализа для оценки инновационной деятельности России // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации сборник статей победителей VIII Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 54-58.

[4] Положенцева Ю.С., Кластерный подход к анализу инновационного развития субъектов Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4 (43). С. 31-38.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

роста и развития производства необходим постоянный приток новых инновационных технологий.[5]

Впервые определение «инновационного потенциала» было дано К. Фрименом.[6] По его мнению, суть данного понятия заключается «в обеспечении роста системы за счет комплекса мероприятий разработки, освоения, эксплуатации и исчерпания производственного, экономического, социального и организационного потенциалов».[7]

Инновационный потенциал – совокупность ресурсов, характеризующих способность и реальную возможность экономической системы к эффективному инновационному развитию.[8]

Инновационное развитие городов – развитие, основанное на инновациях. [9]

Инновационное развитие обеспечивает рост уровня жизни, устойчивый экономический рост и рациональное распределение природных ресурсов. Между тем, как справедливо отмечает исследовать А.А. Шатунов[10] на сегодняшний день отсутствуют научно обоснованные методические подходы к формированию стратегий инновационного развития городов.

Разделяют внешние и внутренние факторы, влияющие на инновационное развитие города.

Внутренние факторы:

- Стрктура городской экономики;
- Интеллектуальный, научный и образовательный потенциал территории;
- Рекреационный и культурный потенциал;
- Состояние городской инновационной системы.

Внешние факторы:

[5] Бабин В.А. Инновационный потенциал экономики и показатели оценки инновационного развития // Инновационное развитие экономики. Йошкар-Ола: Научно-консалтинговый центр. 2013. С. 17-20.

[6] Freeman C. The National Systems of Innovation in historical perspective // Cambridge journal of economics. – 1995. – № 19. – P. 5-24.

[7] Там же

[8] Назарова К.В. Инновационный потенциал как основа инновационного развития экономики на мезоуровне: методика оценки эффективности // Современные проблемы науки и образования. Пенза: Издательский дом «Академия Естествознания». 2015. №1. С. 569-579.

[9] Шатунов А.А. управление инновационным развитием экономики города // автореф. дисс. … канд. эконом. наук. М.: РАГС. 2010. 24 с.

[10] Там же

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

- Глобализация экономики (возникновение кластеров и агломераций);
- Рост конкуренции;
- Высокая активность миграции населения;

Развитие цифровой экономики должно оказывать влияние не только на производство, но и на менеджмент. На место бюрократии должны предти мобильные коллективы с гибким разделением функций, способные оперативно решать управленческие задачи в постоянно изменяющихся условиях.

Города переходят к постиндустриальной стадии развития. Повышается роль нематериального производства. На первый план выходят творческий потенциал и знания сотрудников.

20 самых крупных городов России создают более 50% ВВП.[11]

Для оценки эффективности инновационных проектов А.А. Шатунов предлагает использовать формулу:

$$Э = \frac{\sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{T} Пб_{ij}(1-q)^{j}}{\sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{T} Зб_{ij}(1-q)^{j}}$$

Где Э – эффективность пакета проектов;

Т – количество лет, в течении которых реализация проектов приносит доход региональному бюджету

$Пб_{ij}$ – поступления в бюджет от проекта i в j году;

$Зб_{ij}$ –затраты на реализацию проекта i в j году;

q – коэффициент дисконтирования.[12]

Однако двнный подход имеет ряд недостков: непонятно каким образом формируется пакет инновационных проектов. Какова роль

[11] Осеевский М.Э. Управление инновационным социально-экономическим развитием мегаполиса, ориентированным на индикаторы качества жизни // автореф. дисс. … доктора эконом. наук. СПб.: СПГПУ. 2012. 46 с.

[12] Шатунов А.А. Управление инновационным развитием экономики города // автореф. дисс. … канд. эконом. наук. М.: РАГС. 2010. 24 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

государства и частного бизнеса в их реализации. Как реализация «пакета проектов» способствует улучшению качества жизни населения.

Рядом исследователей предложены методические подходы по комплексной оценки развития инновационного потенциала.[13,14] Этапы проведения оценки представлены в таблице 1.1.

Таблица 1.1

Структура оценки инновационого потенциала экономики города

Этап.	Содержание этапа.
1 этап. Подготовительный	Выбор показателей из баз данных статистических отчетности. Сбор статистических материалов.
2 этап. Оценка эффективности инновационного развития	Нормирование показателей. Расчёт различных индексов агрегирующих в себе группы показателей и интегрального индекса. Распределение регионов по группам в зависимости от полученных ими оценок.
3 этап. Анализ факторов ограничивающих инновационную деятельность.	Выявление факторов, ограничивающих развитие территории. Проведение корреляционно-регрессионного анализа.
4 этап. Заключительный.	Выводы по проведенному анализу. Разработка рекомендации по совершенствованию инновационного развития.

Н.А. Виноградова приводит в своей работе иерархию показателей мониторинга социально-экономического положения.[15]

Итоговый комплексный показатель: представляет собой интегральную оценку социально-экономического состояния районов.

Сводные индикаторы: несколько комплексных индексов, которые показывают состояние образования, здравоохранения, экономики и других важных сфер.

Исследователь пишет, что «Индикаторы: Относительно несложные удельные и структурные показатели, получаемые расчетным путем из первичных показателей. Часть из них уже существует в официальных статистических справочниках и отчетах».[16]

[13] Боровская М.А., Казанская А.Ю., Компаниец В.С. Применение методов кластерного анализа в тестовых исследованиях крупных муниципальных образований // Известия ТРТУ. 2006. №17(72). С. 3-17.

[14] Верстакова Ю.В., Мошкевич М.Л. Оценка инновационного потенциала городов // Известия Юго-Западного государственного университета. Курск: Юго-Западный государственный университет. №4(49). 2013. С. 10-16.

[15] Виноградова Н.А. Система показателей мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований и организация муниципальной статистики: афтореф. дис… канд. экон. наук. Орел: Орел ГТУ. 2006. 24 с.

[16] Там же

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Первичные показатели: статистические данные, взятые из государственных источников (Росстата, отчетов правительства и т.д.). Они являются первоначальным материалом, для последующей обработки.

А.А. Сидоров выделяет семь слоёв агрегации данных.[17]

Базовые показатели. Базовые показатели – это статистические данные собранные в конкретном муниципальном образовании, представленные в абсолютных, а не в относительных значениях. Абсолютные показатели малоинформативны, так как их невозможно сравнить с данными по другим муниципальным образованиям. Поэтому необходимо перевести их в относительные показатели. К сожалению общая формула перевода абсолютных показателей в относительные отсутствует. Для перевода необходимо обращать внимание на «природу показателя». В литературе используются следующие подходы: вычисление доли, интенсивности, обеспеченности показателя и т.п.

Относительные показатели нормируются. Существуют различные варианты нормирования показателей. В одних методиках (например в методике Воронежской области) все муниципальные образования ранжируются по каждому показателю, и номер муниципального образования в ранжированном списке, является его оценкой (рангом) по которой проводится дальнейшее оценивание.

В других методиках предлагается перевести значения показателей в одну шкалу измерения: «а именно в числовые оценки в интервале от 0 до 1». В различных источниках предлагаются схожие формулы нормирования показателей: (для монотонно возрастающих функций)[18,19]:

$$e_i^j = \frac{f_i^j - \min\limits_{k=1,n} f_k^j}{\max\limits_{k=1,n} f_k^j - \min\limits_{k=1,n} f_k^j}$$

где

[17] Сидоров А.А. Методы интегральной оценки, анализа и мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований дисс. к.э.н. Томск. 2009.191 с.

[18] Сидоров А.А. Методы интегральной оценки, анализа и мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований дисс. к.э.н. Томск. 2009.191 с.

[19] Стоянова Т.А., Забелина Н.В. Комплексный подход к оценке социальной инфраструктуры муниципальных образований (на материалах Ивановской области) // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. №2. 2016. С. 81-85.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

e_i^j – нормированное значение j-ого показателя для i-ого муниципального образования;

f_i^j – фактическое значение j-ого показателя для i-ого муниципального образования;

Отдельной проблемой является выбор эталона сравнения (некоторые авторы называют его «стандартом» для сопоставления).

В существующих методиках в качестве эталона применяются различные величины:

- максимальное или минимальное значение данного показателя (для методик аддитивной и мультипликативной свертки):
- среднее значение (например по региону, в методиках Воронежской и Нижегородской областей);
- нормативное значение показателя (в исследованных методиках указывается в качестве возможной базы для сравнения, но не используется).

На основе нормированных показателей вычисляются компонентные интегральные оценки. Они формируются либо на основе нормированных показателей, либо через дополнительно вводимые субкомпонентные показатели.[20]

Агрегированные показатели получают применяя формулы аддитивной или мультипликативной свёртки.

Аддитивная свертка проводится по формуле:

$$\nu = \sum_{i=0}^{m} \beta^i w^i$$

[20] Сидоров А.А. Методы интегральной оценки, анализа и мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований дисс. к.э.н. Томск. 2009.191 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

где

ν – интегральная оценка

β^i – весовые коэффициенты,

w^i – значение показателя, используемого для агрегирования.

Мультипликативная свёртка проводится по формуле:

$$\nu = \prod_{i=0}^{m} w^{i^{\beta^i}}$$

ν – интегральная оценка

β^i – весовые коэффициенты,

w^i – значение показателя, используемого для агрегирования.

Основной проблемой данных формул является необходимость ввода весовых коэффициентов, определяющихся экспертным путём. Одним из возможных методов определения данных коэффициентов является метод анализа иерархий. Но он достаточно трудоёмкий и требует проведения социологических мероприятий. К тому же для каждой области весовые коэффициенты могут различаться в зависимости от специфики региона его проблем, уклада жизни и т.д.

Поэтому постоянно предпринимаются попытки избежать ввода весовых коэффициентов. Например в методике Воронежской области «базовые индикаторы» включаются в итоговой показатель без введения интегральных коэффициентов.

После вычисления интегрального показателя возникает проблема его интерпретации, к сожалению действующие методики не дают подробного описания и ранжирования итогового интегрального показателя.[21]

Таким образом можно заключить, что несмотря на множество существующих методик, в том числе действующих в различных субъектах Российской Федерации проблема интегральной оценки социально-экономического состояния остаётся актуальной, не до конца решенной и требует продолжения научных исследований.

Кластерный анализ – термин, предложенный Трионом в 1939 году, может быть реализован сотней разнообразных алгоритмов. Преимущество

[21] Горячева Т.А. Управление инновационным развитием старопромышленных городов и регионов // автореф. дисс. … канд. эконом. наук. М.:МЭСИ. 2015. 26 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

его заключается в отсутствии специальных требований к анализируемым показателям и их однородности.[22]

Кластерный анализ не накладывает ограничения на представление исследуемых объектов, позволяет анализировать показатели различных типов данных.[23] С помощью кластерного анализа можно эффективно решать задачи типологии и классификации.

Этот метод широко применяется в гуманитарных и естественных науках. Однако исследователи, не являющиеся математиками, не всегда хорошо понимают, каким образом производится кластеризация. Поэтому рассмотрим этот вопрос более подробно.

Пусть есть ряд объектов характеризующихся набором некоторых показателей. Тогда можно создать фазовое пространство, число измерений которого равно числу показателей. Каждый объект можно представить как точку этого фазового пространства. Существуют различные методы, позволяющие измерять расстояния между точками и группировать их в сходные «блоки» – кластеры.

Рассмотрим реализацию метода на конкретном примере.

Посмотрим как разделяются на кластеры субъекты Центрального федерального округа в зависимости от затрат на технические инновации и разработок передовых технологий производства. Официальные данные Росстата представлены в Таблице 1.2. По трем субъектам данные отсутствуют, поэтому их нельзя учитывать при дальнейшей кластеризации. Для наглядности исключим также Московскую область. Поскольку в Московской области передовых технологий разрабатывается на порядок больше, чем в других областях, при анализе она была бы выделена в отдельный кластер.

[22] https://www.intuit.ru/studies/courses/6/6/lecture/182 [Методы кластерного анализа. Иерархические методы].
[23] Там же.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Таблица 1.2

Показатели инновационного развития областей ЦФО

	Разработанные передовые производственные технологии, единиц	Затраты на технологические инновации организаций, млн. руб
Белгородская область	51	20339,0
Брянская область	13	2789,9
Владимирская область	11	6734,6
Воронежская область	26	7729,3
Ивановская область	27	361,0
Калужская область	38	9232,9
Костромская область	-	1146,3
Курская область	-	2236,5
Липецкая область	1	15813,5
Московская область	109	126656,5
Орловская область	1	1539,7
Рязанская область	5	6463,0
Смоленская область	10	3077,4
Тамбовская область	-	6827,9
Тверская область	3	10308,6
Тульская область	3	17399,2
Ярославская область	34	5762,1
г. Москва	206	283737,5

Кластерный анализ показывает, что субъекты разделились на 3 группы.

1 кластер: Белгородская, Липецкая, Тульская области.

2 кластер: Брянская, Смоленская, Ивановская, Орловская области.

3 кластер: Владимирская, Рязанская, Ярославская, Воронежская, Калужская, Тверская области.

Дендрограмма разбиения на кластеры приведена на рисунке 1.1.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

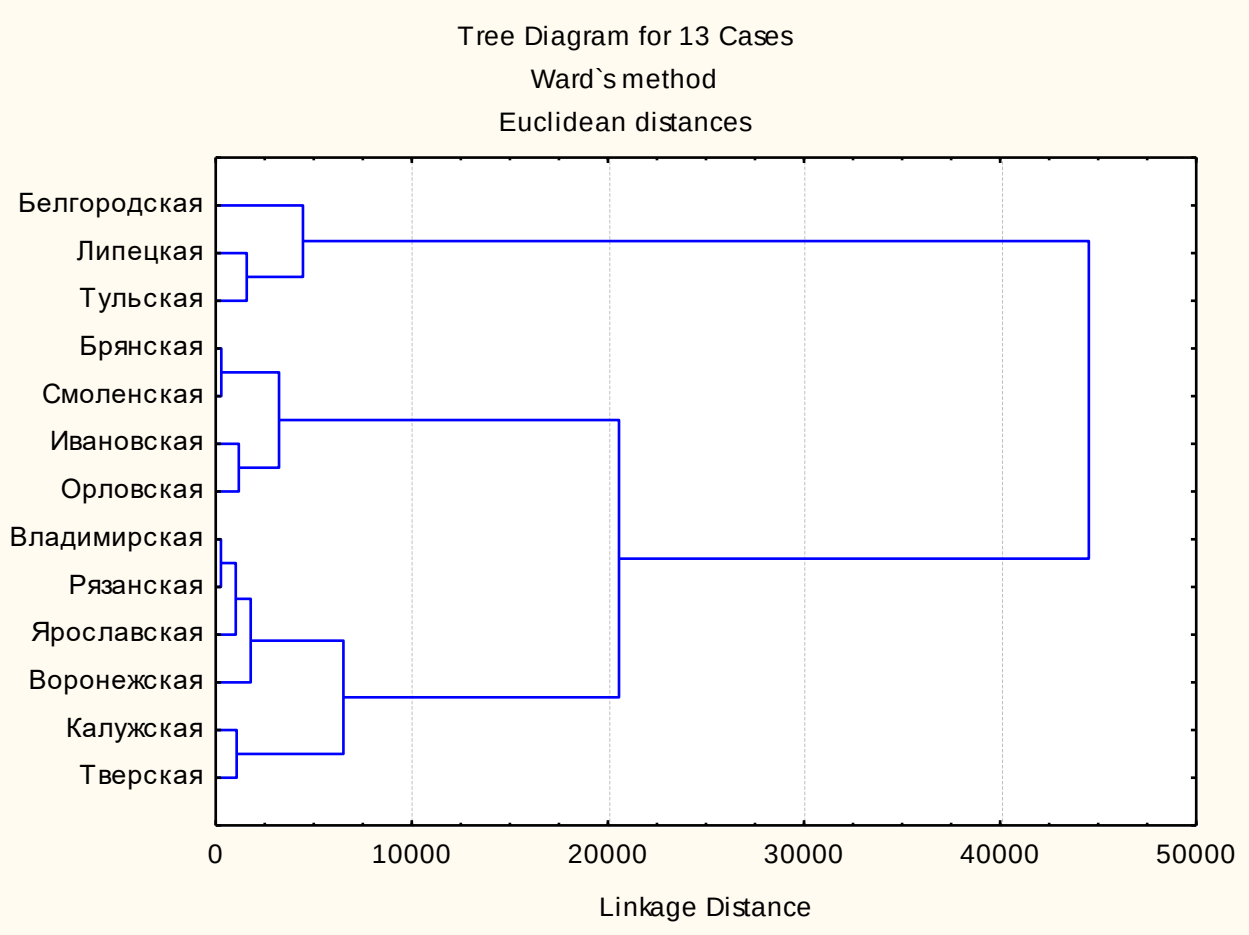

Рисунок 1.1. Дендрограмма разбиения на кластеры методом Варда

Теперь посмотрим на фазовое пространство исследуемых показателей. Так как показателей всего 2, все они представлены в декартовом пространстве на рисунке 1.2.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Рисунок 1.2. Разбиение фазового пространства показателей на кластеры

Из рисунка 1.2 видно, как в фазовом пространстве происходило разбиение на кластеры (выделено цветом).

Кластерный анализ позволяет объективно группировать сложные объекты, характеризующиеся большим числом разнородных характеристик. Для различных кластеров необходимо разрабатывать управленческие и экономические стратегии и планы развития с учетом их специфики.

1.2. Оценка инновационного потенциала регонов ЦФО

Оценке инновационного потенциала регионов посвящено достаточно много научных исследований. При этом оценке отдельных городов уделено недостаточное внимание. На наш взгляд это связано с тем, что статистических материалов в открытом доступе по городам значительно меньше, чем по регионам, их сложнее собирать и анализировать.

Показатели для оценки инновационного потенциала региона представлены в Таблице 1.3.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Таблица 1.3

Показатели для оценки инновационного потенциала региона

	Показатели
X1	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг малых предприятий, по субъектам Российской Федерации *(процентов)*
X2	Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, по субъектам Российской Федерации
X3	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, по субъектам Российской Федерации
X4	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, по субъектам Российской Федерации
X5	Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций)[1)], по субъектам Российской Федерации

Значения показателей для регионов ЦФО предствлены в таблице 1.4.

Таблица 1.4

Значения показателей для регионов ЦФО

Регион	X1	X2	X3	X4	X5
Белгородская область	2,77	2,6	8,5	13,0	14,1
Брянская область	1,85	1,7	21,1	6,2	6,8
Владимирская область	1,67	1,8	5,4	8,9	10,4
Воронежская область	3,28	1,7	2,8	8,8	11,6
Ивановская область	0,14	0,3	0,2	2,4	3,2
Калужская область	0,67	1,8	1,1	6,7	8,5
Костромская область	0,66	0,8	6,8	7,9	8,6
Курская область	8,62	0,7	9,9	4,8	6,5
Липецкая область	9,58	2,5	11,0	18,0	19,2
Московская область	0,56	5,6	10,0	7,1	8,5
Орловская область	0,99	0,9	0,7	5,8	7,4
Рязанская область	3,33	2,3	5,6	8,7	12,3
Смоленская область	0,63	1,4	1,8	6,2	6,9
Тамбовская область	3,80	3,7	5,6	10,0	10,6
Тверская область	2,38	3,6	5,5	7,5	7,9
Тульская область	2,93	3,0	12,0	10,3	10,9
Ярославская область	0,31	1,8	16,4	6,4	7,1
г. Москва	0,98	4,3	15,7	14,9	16,1

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Из рисунка 1.3 видно, что на последних этапах кластеризации наблюдаются вертикальные скачки. Это свидетельствует об объединении несхожих кластеров.

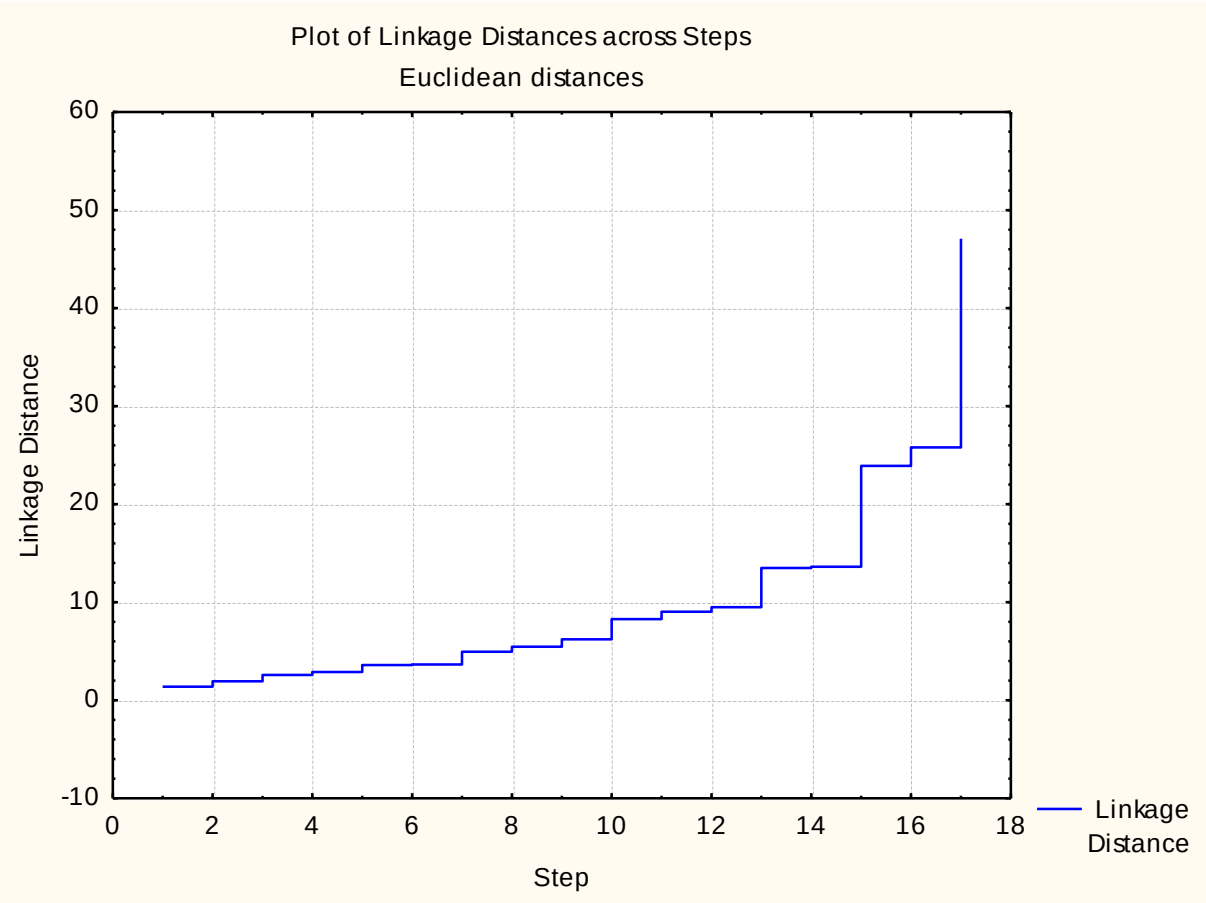

Рисунок 1.3. Пошаговый график объединения муниципальных образований методом полной связи (мера сходства – евклидово расстояние)

Кластеризация субъектов ЦФО проводилась методом полной связи и методом Варда. Разбиение на кластеры представлено на рисунках 1.4 и 1.5. Метод полной связи дает результаты аналогичные методу Варда.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

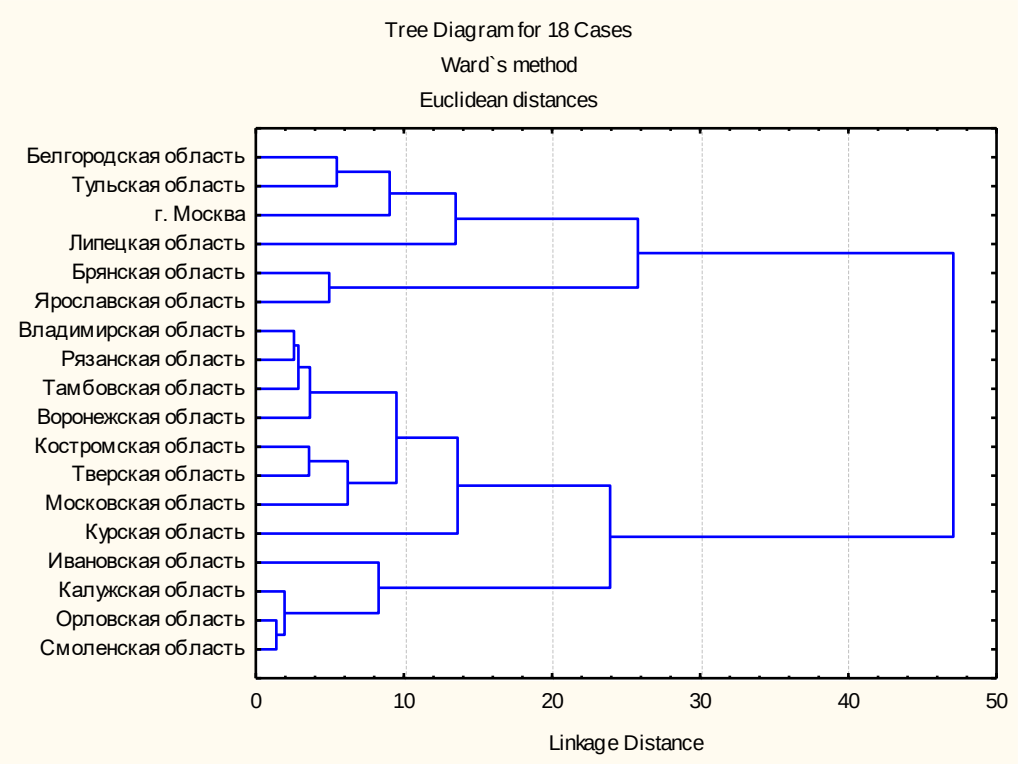

Рисунок 1.4. Дендрограмма построенная методом Варда

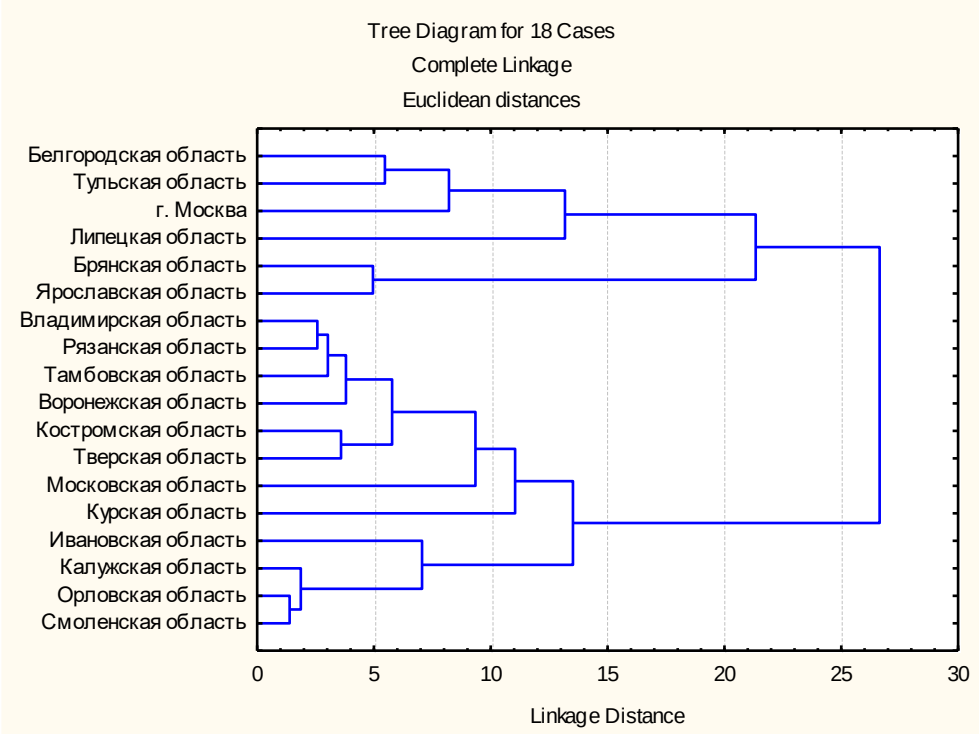

Рисунок 1.5. Дендрограмма метода полной связи

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

На рисунке 1.6 представлена связь показаелей оценки между собой.

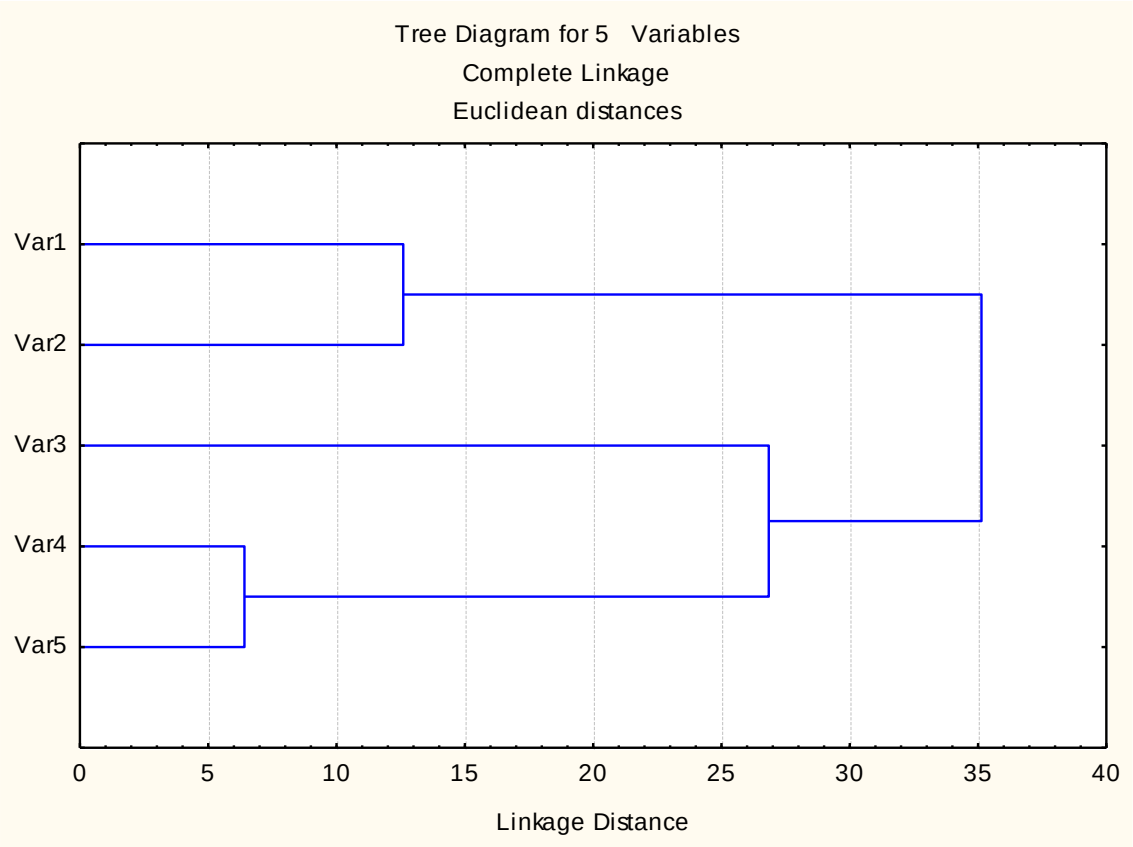

Рисунок 1.6. Связь показателей кластерного анализа между собой

Наиболее связаны значения удельного веса инновационных организаций и инновационная активность, что логично.

Наименнее связан с другими показателями показатель «количество инноационных товаров и услуг». Из этого можно сделать вывод, что увеличение числа инновационных предприятий не всегда влечет за собой существеннное величение доли товаров и услуг, производимых этими предприятиями. Требуется поддержка инновационных предприятий для создания новой пересективной продукции.

На рисунке 7 представлено территориалньое распределение результатов кластерного анализа инновационного потенциала.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

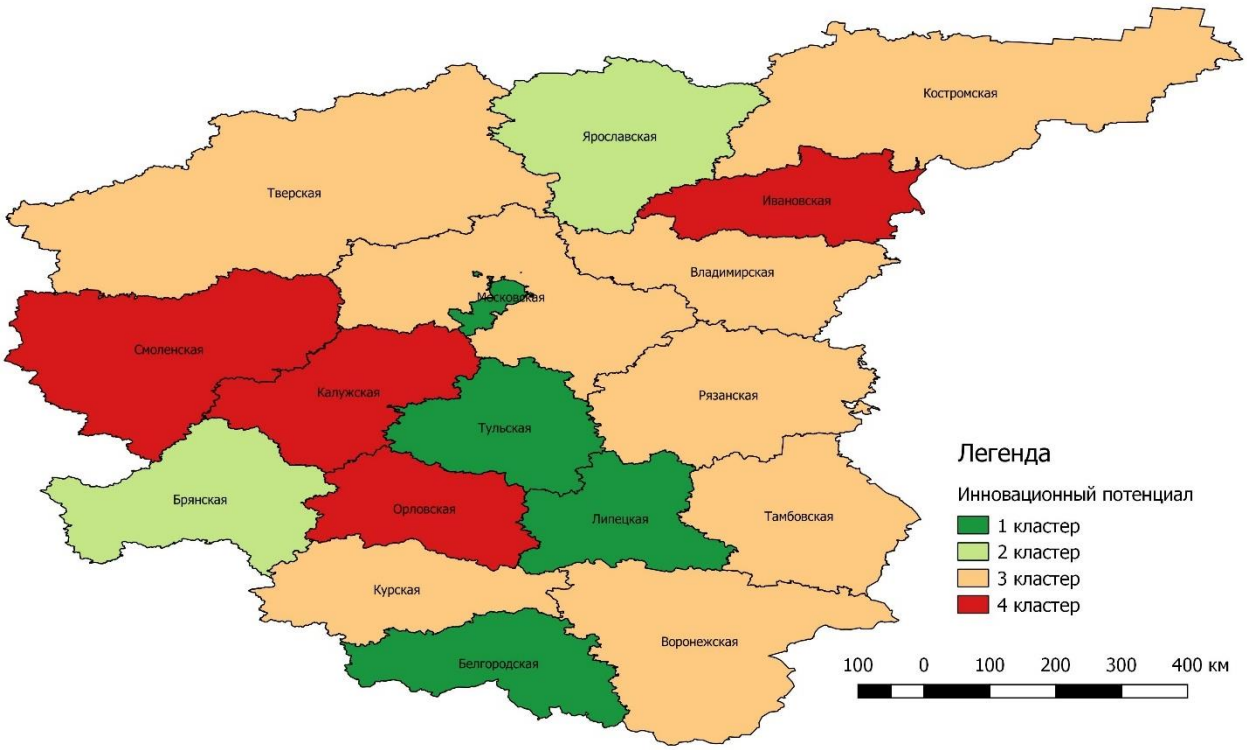

Рисунок 1.7. Картограмма распределения инновационного потенциала субъектов ЦФО

Инновационная составляющая наиболее развита в Тульской, Белгородской, Липецкой обалсти. Что связано с новыми технологиями в области сельского хозяйства и активным созданием кооперативов (Липецкая и Белгородская область) и с инновациями в оборонной сфере (Тульская область). Хуже всего с инновациями обостоит дело в Ивановской, Смоленской, Калужской и Орловской областях.

1.3. Оценка инновационного потенциала городов, являющихся центрами субъектов ЦФО

Оценивать иновационный потенциал городов значительно сложеннее. Это связано с тем, что большая часть статитических данных, характеризующих инновационное развитие недоступно. Тем не менее, нами

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

выбраны 15 показателей которые интегрально отражают состояние экономики и уровень жизни населения. А значит, могут использованься для оценки инновационнго потенциала и иинновационной привлекателньости. Данные для оценки представлены в приложении 1.1 и 1.2.

Дендрограмма проведенного кластерного анализа представлена на рисунке 1.8.

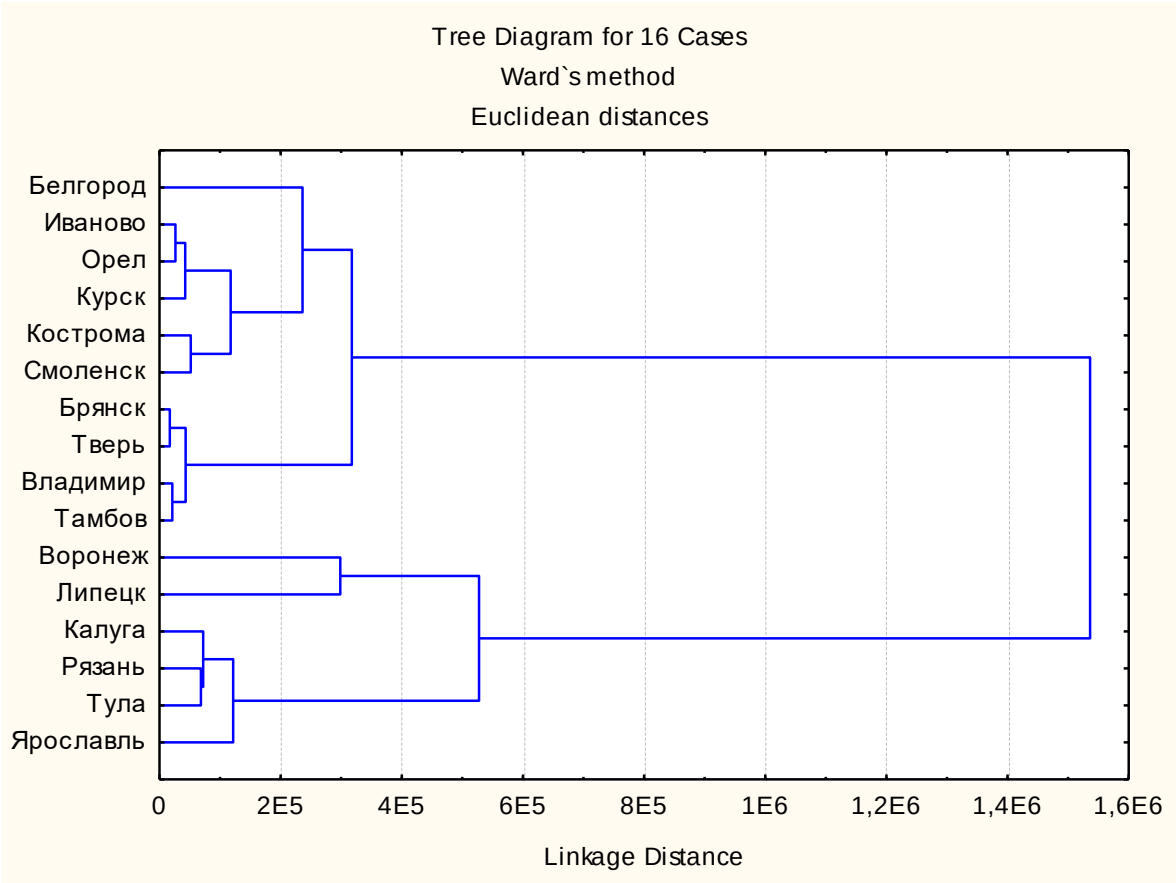

Рисунок 1.8. Кластеризация городов методом Варда

Видно, что города разделились на два больших кластера.

В первый кластер (города в списке от Белгорода до Тамбова) попали города численность жителей в которых не превышает 500 тысяч. Несколько в стороне от основного массива городов этой группы находится город Белгород. Это связанно с тем что, несмотря на то, что город сравнительно небольшой (население около 350 тысяч) уровень жизни в нем выше, чем в других городах этой группы. Что связано с поддержкой инноваций и балансом между природно-ресурсным и социально-экономическим блоками, обеспечивающими устойчивое развитие. Поэтому Белгород присоединятеся к кластеру на сравнительно большом расстоянии 2E5.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Ко второму кластеру (6 городов от Воронежа до Ярославля) относятся города с населением более 500 тысяч человек. Исключением их этого списка является Калуга (население 395 тысяч человек). Её попадание в этот кластер обусловлено близким расположением к Москве, и удобной инфраструктурой, связывающей город со столицей.

При этом оценки субъекта и города, являющегося его центром, не всегда совпадают. Это связано, во-первых с тем, что использована иная система показателей для проведения кластрного анализа, а во-вторых с тем, что субъеты с большим числом крупных городов показывают более высокие результаты.

Например, в Колужноской и Орловской областях только 2 города с населением более 50 тысяч человек, в Ивановской и Смоленской областях таких городов 3. Для сравнения в Тульской области городов с населениме более 50 тысяч – 7, а в Воронежской 5. Поэтому в оценке региона ключеву роль играет равномерность развития всей территории.

Далее мы рассмотрим возможности применения кластерного анализа для оценки инновационного развития муниципальных образований Тульской области. Данная работа является личным исследованием автора и опубликована.[24]

1.4. Использование кластерного анализа для оценки инновационного развития муниципальных образований Тульской области

Кластерный анализ дает возможность разделить муниципальные образования по уровню их социально-экономического развития. Проводя кластеризацию по данным статистики в течение некоторого временного интервала, можно оценить устойчивость развития муниципальных образований.[25]

Проблемы выбора и способов агрегирования различных социально-экономических показателей исследуются многими учеными. Множество подходов к оценке социально-экономического состояния объясняется тем, что муниципальный район – сложная экономическая, социальная и территориальная система. Она характеризуется огромным количеством

[24] Огородников С.С., Использование кластерного анализа для оценки социально-экономического состояния муниципальных образований // Устойчивое развитие науки и образования. Воронеж: «АМиСта». 2018. №2.

[25] Чепик А.Е. Исследование внутрирегиональной неравномерности развития с применением кластерного анализа // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. №8. С. 122-132.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

разнородных показателей. Отдельной проблемой является статистический сбор и интерпретация этих показателей. Статистические справочники и базы данных субъектов РФ содержат различные показатели, которые не всегда возможно сравнивать между собой. Часто в распоряжении исследователя нет данных за длительный период наблюдения. Все это осложняет процесс оценки состояния муниципальных образований.

Между тем проведение такой оценки необходимо для принятия управленческих решений на региональном уровне: разработки программ территориального и устойчивого развития, определения размеров бюджетных дотаций, повышения инвестиционной активности и т.д.

Методы статистической обработки многомерных данных используются для «понимания закономерностей функционирования слабо изученных социально-экономических процессов и явлений».[26] Для оценки разнородных показателей часто используются различные формулы свертки информации (аддитивные и мультипликативные). В данной работе для оценки инновационного потенциала и социально-экономического состояния предлагается применить методы кластерного анализа.

Для оценки социально-экономического состояния использовались следующие показатели:

- коэффициент естественной убыли населения;
- число предприятий и организаций, действующих на территории района (единиц);
- среднесписочная численность работников организации (чел.);
- средняя заработная плата, включая социальные выплаты (руб.);
- ввод в действие жилых домов ($м^2$);
- площадь жилых помещений на одного жителя ($м^2$);
- финансовый результат организаций (тыс. руб.);
- удельный вес убыточных организаций (%);
- объем отгруженных товаров собственного обрабатывающего производства (тыс. руб.);

[26] Мандель И.Д. Кластерный анализ. М.: Финансы и статистика, 1988. 176 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

- доходы муниципального бюджета (тыс.руб.).

Показатели взяты из Тульского статистического ежегодника, что гарантирует их достоверность.[27]

Для проведения корреляционного анализа применяется пакет статистических программ Statsoft Statistica 6.0. Использован метод полной связи и евклидово расстояние. На рисунке 9 продемонстрировано, как происходило объединение муниципальных образований в кластеры.

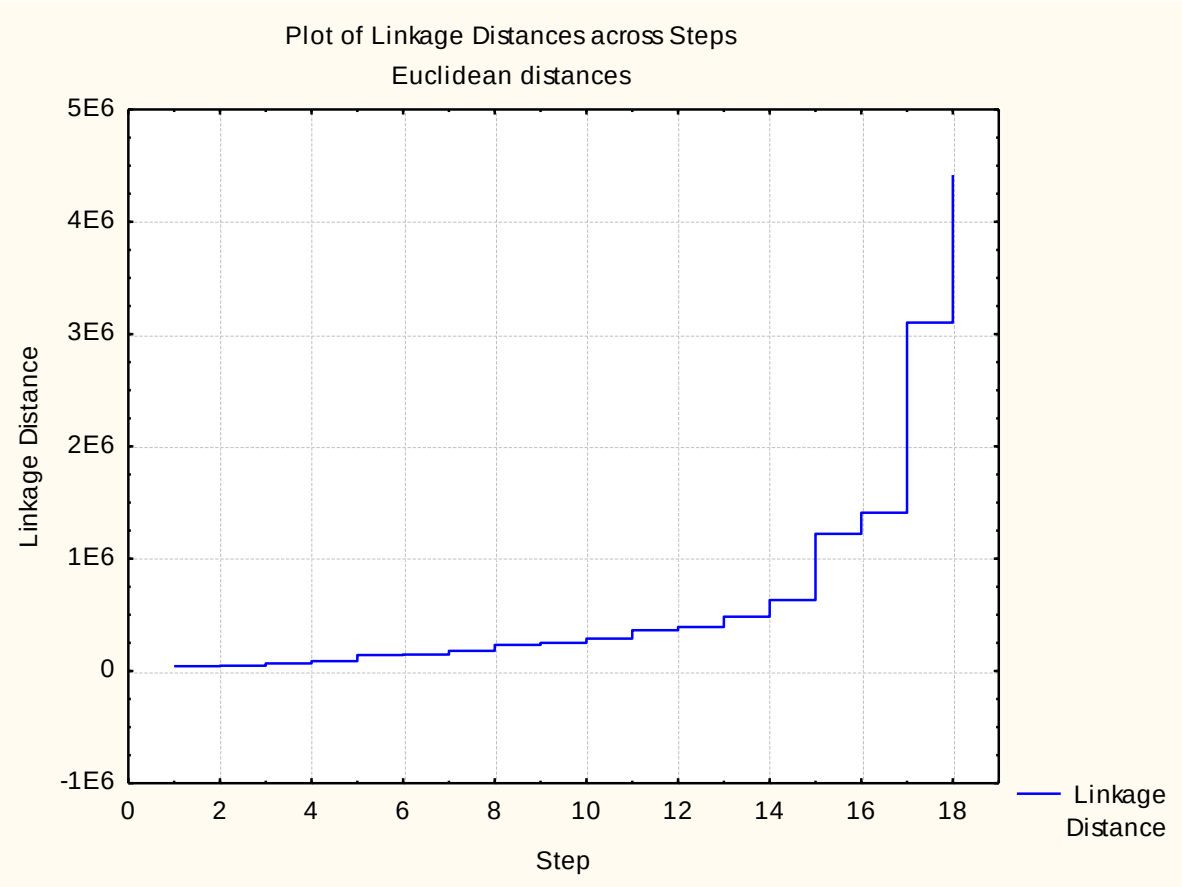

Рисунок 1.9. Пошаговый график объединения муниципальных образований методом полной связи (мера сходства – евклидово расстояние)

[27] Тульский статистический ежегодник. 2014: Статистический сборник / Туластат. - Тула, 2015. – 365 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Из графика видно, что на последних шагах итерации наблюдаются резкие вертикальные скачки. Исследователи интерпретируют их как объединение несхожих кластеров.[28]

Для 19 муниципальных районов Тульской области по 10 перечисленным выше показателям методом полной обратной связи построена дендрограмма, характеризующая «похожесть» различных районов между собой (рисунок 1.10).

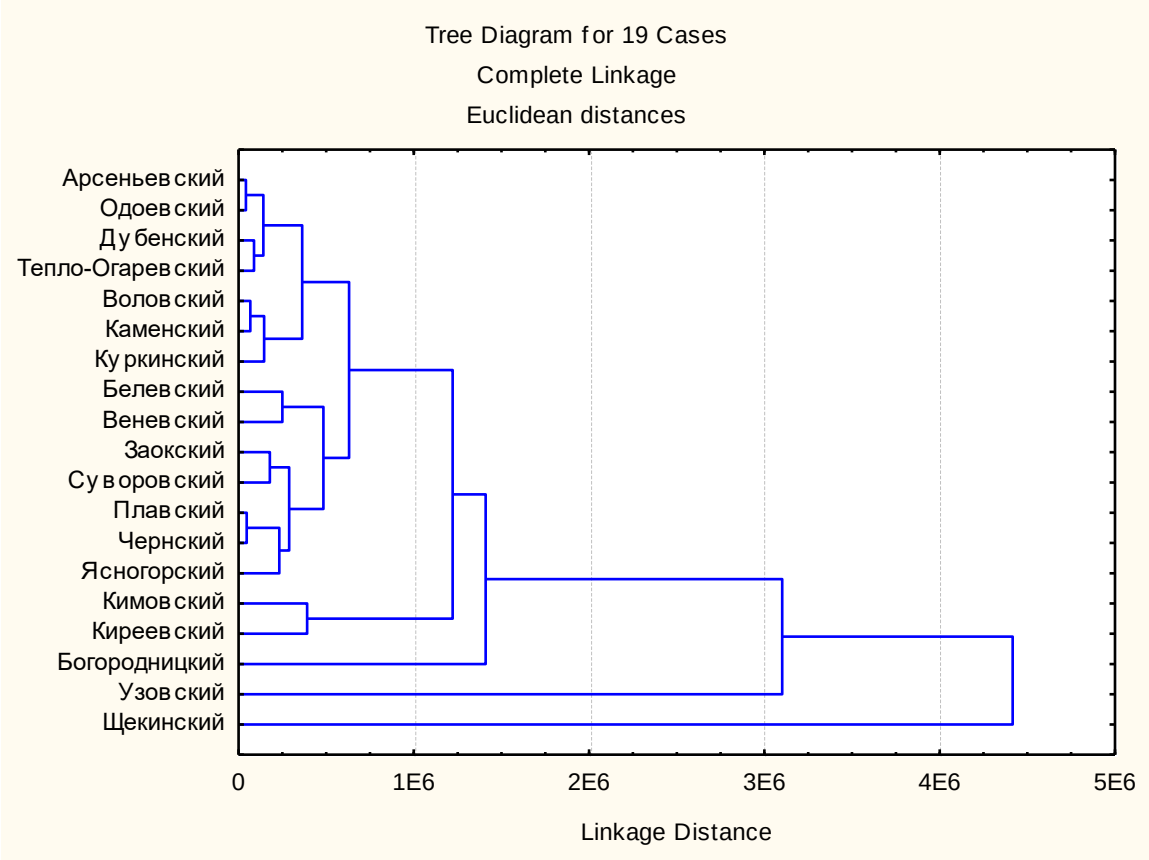

Рисунок 1.10. Дендрограмма метода полной связи

Анализ дендрограммы показывает, что Богородицкий, Узловский и Щекинский районы на расстоянии объединения 1E6 образуют 3 отдельных кластера. Согласно стратегии социально-экономического развития Тульской области к 2030 году эти районы должны войти в состав Тульской агломерации. Отдельный кластер образуют Кимовский и Киреевский районы.

[28] Боровская М.А., Казанская А.Ю., Компаниец В.С. Применение методов кластерного анализа в тестовых исследованиях крупных муниципальных образований // Известия ТРТУ. 2006. №17(72). С. 3-17.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

На наш взгляд все эти районы могут быть экспертно объединены в один кластер, так как областной центр во всех этих районах – крупный город. Районы характеризуются относительно высоким уровнем жизни и уровнем бюджетных доходов. В таблице 1.5 представлена разбивка районов на кластеры и их характеристика.

Таблица 1.5

Характеристика результатов кластеризации муниципальных районов

Кластер	Муниципальные районы, входящие в кластер	Характеристика кластера
1 кластер «территории роста»	Кимовский, Киреевский, Богородицкий, Узловский, Щекинский	Районные центры – крупные города. На базе этих районов планируется формирование Тульской агломерации.
2 кластер «устойчивые территории»	Белевский, Веневский, Заокский, Суворовский, Плавский, Чернский, Ясногорский	Районные центры небольшие города и наиболее развитые поселки городского типа (Заокск, Чернь). Необходимо искать дополнительные векторы развития: туризм, новые производства и т.д.
3 кластер «территории стагнации»	Арсеньевский, Одоевский, Дубенский, Тепло-Огаревский	Районные центры – поселки городского типа. Территории находятся в переходном положении. Необходимо принять меры по обеспечению устойчивого развития этих территорий, иначе они могут перейти в разряд депрессивных.
4 кластер «депрессивные территории»	Воловский, Каменский, Куркинский	Районные центры – это село (Каменский район) или поселок-городского типа. Территории характеризуются слабым развитием инфраструктуры, высоким уровнем дотаций из регионального бюджета. Необходимы срочные меры по составлению плана развития территорий и привлечению инвестиций.

Выделенные нами кластеры представлены на рисунке 1.11 в виде картограммы. Видно, что городские округа и наиболее развитые муниципальные районы пространственно тяготеют к г. Тула, который является социальным, экономическим и политическим центром региона.

Видно, что «депрессивные территории» располагаются между Ефремовским городским округом, который характеризуются относительно высокими социально-экономическими показателями и муниципальными районами, относящимися к 1-му кластеру. Перспективным кажется взаимодействие этих районов с городским округом. В этом случае

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

взаимообмен товарами и услугами будет осуществляться через территории отнесенные к 4-му кластеру. Они станут «транзитными», что приведет к постепенному развитию их инфраструктуры.

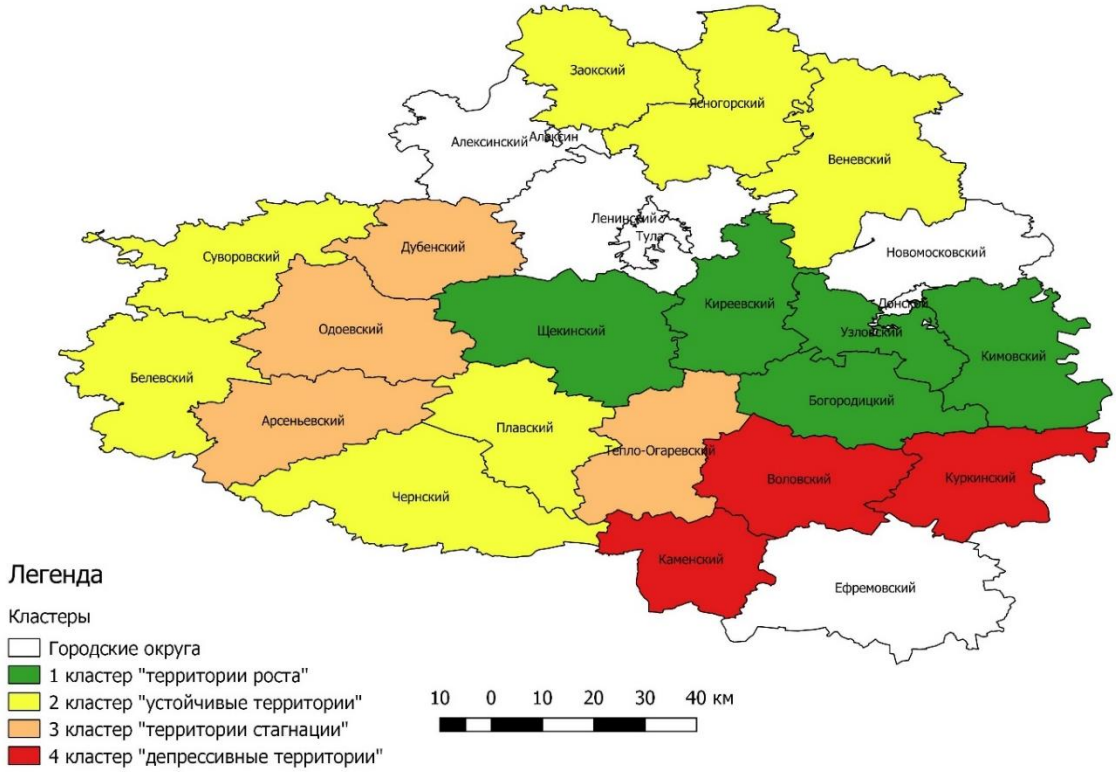

Рисунок 1.11. Картограмма оценки социально-экономического состояния муниципальных районов Тульской области

Кластерный анализ должен активно применяться при оценке и планировании развития муниципальных образований, поскольку это довольно простой и эффективный и наглядный метод. Выбор критериев для оценки должен определяться для конкретной области с учетом её специфики. Тем не менее ряд критериев (естественная убыль, заработная плата, доходы муниципалитета и т.д.) можно использовать в качестве базовых.

Кластеризация муниципальных образований Тульской области демонстрирует неравномерность социально-экономического развития. На наш взгляд это связано с двумя факторами: во-первых, с пространственным положением (районы расположенные территориально ближе к Туле характеризуются более высокими показателями социально-экономического состояния), а во-вторых, с тем, что территории с городскими

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

административными центрами развиваются активнее, чем районы с поселковыми центрами.

Анализ литературных источников показал, что кластерный анализ активно применяется для оценки инновационного состояния территории. Не менее активно используются различные методики оценки, заключающиемя в свертки показателей аддитивным или мультипликативным методом.

В зависимости от масштаба исследований перечень этих показателей разлечается. Это связано с тем, что для разных территориальных единици следует использовать разный набор показателей. И с тем, что статистическими службами для разных масштабов исследования собираются разные показатели.

Для оценки инновационного потенциала различных территорий (федеральных округов, городов, муниципальных образований) предложены авторские системы показателей.

Собранный статистический материал позволил провести объективную оценку. Вявявить закономерности разделения областей и городов на кластертеры. Разделить муниципальные образования Тульской обалсти на 4 кластера и дать рекомендации, по инновационному развитию каждого из них.

С помощью кластерного анализа было оценено инновационное развитие различных территорий. Проведнное исследование приводит нас к следующим выводам:

1. Анализ литературных источников показывает, что многими исследователями предпринимались попытки испльзовать кластерный анализ и другие способы агрегации социально-экономических показателей для оценки инновационного потенциала различных территорий. При этом на государственном уровне методические подходы к такой оценке до сих пор не закреплены.

2. Для различных по масштабу исследований следует применять различные системы показателей, представленные в данной работе.

3. Анализ субъектов ЦФО показывает, что сильнее всего инновационная составляющая развита в экономиках Тульской, Белгородской и Липецкой обалстей. Наименее развит инновационный потенциал в Ивановской, Смоленской, Калужской и Орловской областях.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

4. Кластерный анализ городов показал, что в городах с населением более 500 тысяч человек наблюдается более высокий уровень жизни и они имеют больший инновайционный потенциал. Также важным фактором выступает развитая инфраструктура и близость к Московскому региону.

5. Кластерный анализ муниципальных районов Тульской области показывает, что районы расположенные территориально ближе к Туле имеют более высокие показатели социально-экономического состояния. Районы с городскими административными центрами развиваются активнее, чем районы с поселковыми центрами.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Глава 2. Институционально-критериальный подход к реализации задач стратегического планирования современного пространственного развития регионов

Динамичность процессов регионального развития заставляет все более внимательно относиться к выбору методологической основы принятия практических решений по реализации приоритетных направлений стратегического планирования на уровне субъектов Федерации. Особую актуальность это приобретает в рамках реализации Стратегии пространственного развития до 2025г. Несмотря на дискуссионность ряда её положений с точки зрения различных методологических подходов, данная стратегия закрепила общие нормы развития регионального пространства на ближайшую перспективу и возможно определяет ключевые вопросы макрорегионального регулирования в будущем.[29] Становление подобной системы отношений между Федеральным центром и регионами потребует решения вопросов пространственного развития отдельных территорий, не только в рамках существующей системы стратегического планирования, но и рассмотрение процесса разработки стратегий отдельных субъектов Федерации, в общей концепции их взаимосвязанности и логики определения плановых индикаторов. При этом вопросы как межрегиональной интеграции отраслевых структур определяющих специализацию регионов, так и возможности формирования геостратегических территорий, требуют более детального анализа направлений развития макрорегионального пространства.

Фактически речь идет о трансформации не только категорийной и критериальной базы территориального планирования, но и самой основы системы стратегического планирования исходя из общих приоритетов обеспечения национальной безопасности. Неслучайно в качестве одного из базовых документов стратегического планирования выступает Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. [30]

Следовательно, можно утверждать, что происходящие изменения подходов государства к реализации своей роли в системе стратегического планирования в большей степени определяются институциональными трансформациями, связанными с попыткой определения горизонтального уровня планирования.

---

[29] Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. / URL: http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf (дата обращения 22.02.2019.)

[30] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации / URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512310038 (дата обращения 12.06.2018.)

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Тем самым, сформированная вертикаль планирования «Федеральный центр – субъекты Федерации» может быть сбалансирована горизонталью «субъект Федерации – макрорегион». Именно существенное ослабление горизонтальной интеграции между субъектами Федерации все годы рыночных реформ способствовало возникновению неэффективных институтов развития, концентрируя главным образом финансовые ресурсы на уровне Федерального центра и лишая тем самым регионы факторов определяющих их развитие. Неслучайно практически все современные документы стратегического планирования определяют в качестве важнейшего элемента территориальной связанности развитие транспортной инфраструктуры. Но именно эта сфера более всего понесла потери от процессов дерегуляции, когда регионы не могли решать задачи ее поддержания (тем более развития), а Федеральный центр оперировал другими приоритетами в концентрации и распределении финансовых ресурсов.

Все это требует не только формализации критериев стратегического планирования регионального развития, но и изменения самой институциональной основы взаимоотношений центра и регионов. Неслучайно вопрос о реализации модели бюджетного федерализма[31] вызывает определенную дискуссию в обществе, несмотря на то, что разрешение целого комплекса вопросов территориального развития невозможно без изменения роли государства в этом процессе.

Поэтому не менее важным следует считать вопрос восприятия самим обществом задач стратегического планирования как необходимой основы институциональных преобразований.

Сам процесс институционализации в отношении любого общественно-политического явления непосредственно связан с определением и закреплением тех норм, которые будут восприниматься обществом, как необходимое условия его дальнейшего развития.[32]

Одним из важнейших условий этого является формированием этих норм, исходя из некоторой институциональной системы, позволяющей государству принимать решения от имени общества[33], в т.ч. в решении задач пространственного развития и стратегического планирования. Иначе ситуация партеналистского провала неизбежна.

---

[31] Примаков Е.М. Россия. Надежды и тревоги / М.: Центрполиграф. – 2016. – с.104

[32] Сильвестров С.Н., Бауэр В.П., Побываев С.А., Лапенкова Н.В. Институционализация энергетических стратегий России и ЕС на примере сравнительного анализа документов долгосрочного планирования в области энергетики JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Вопросы государственного регулирования). –2018. –№2, С.- 40.

[33] Ананьин О.И., Воейков М.И., Гловели Г.Д., Городецкий А.Е., Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. На пути к новой экономической теории государства / Под ред. А.Я. Рубинштейна. – М.: ИЭ РАН, 2018. – С.61

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Но если на уровне Федерального центра вопросы стратегического планирования достаточно четко систематизированы, прежде всего, в нормативно - правовой базе, то направления пространственного развития на региональном и муниципальном уровне заслуживают особого внимания с точки зрения практики их реализации. Формализация процесса планирования, его заорганизованность и желание четко следовать инструкциям центра, выхолащивают систему планирования, изначально порождая неэффективные, но типовые по своему содержанию стратегии развития регионов.

Возникновение данной ситуации свидетельствует о том, что формирование новых норм и правил государственного регулирования экономики может не совпадать с возможностями общества воспринимать реформы как необходимую данность и попытке формализации процессов, без осознания их сущности. Во многом это связано с отказом от научной базы принятия управленческих как основы партеналестических отношений.

Характеризуя явление партеналистского провала, ряд авторов ссылается на результаты современной административной реформы,[34] но в качестве исторической аналогии можно привести начальные этапы становления советской системы планирования.

Подмеченная Н.Д. Кондратьевым тенденция формализации планов, когда операционные и перспективные планы практически не отличались друг от друга[35], не потеряла своей актуальности и сегодня.

Осознание самим обществом необходимости перехода к научным методам обоснования стратегических планов развития территорий является необходимым условием для реализации реально возможных к осуществлению проектов. Напротив, попытки на базе собственного ощущения со стороны исполнительных органов власти их значимости, при отсутствии реального технико-экономического обоснования, может вызвать со стороны общества закономерную реакцию недоверия к самой системе планирования.

Опасность простого копирования стратегий регионального развития порождает неопределенность в системе выбора региональных стратегических приоритетов, что неизбежно сказывается на конструктивном диалоге между федеральными органами власти и регионами. Подчас аргументированные замечания федеральных ведомств на региональном уровне отклоняются и признаются «нецелесообразными как нереалистичные».[36] Причина

[34] Ананьин О.И., Воейков М.И., Гловели Г.Д., Городецкий А.Е., Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. На пути к новой экономической теории государства / Под ред. А.Я. Рубинштейна. – М.: ИЭ РАН, 2018. – С.70

[35] Кондратьев Н. Д., Яковец Ю. В., Абалкин Л. И. Большие циклы конъюнктуры и теория предвиденья. Избранные труды / М.: Экономика. – 2002. – С..611

[36] Информация о рассмотрении предложений и замечаний федеральных органов исполнительной власти, поступивших в рамках согласования проекта Стратегии социально-экономического развития

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

этого кроется в отсутствии согласованности региональных программ с федеральными программами (включая отраслевые) и научного обоснования пороговых индикаторов стратегического планирования на региональном уровне.

Все это подтверждает институциональную природу противоречий, которые могут быть порождены подменой научных методов планирования не всегда эффективной практикой территориального развития, но формализованной в предлагаемой структуре изложения. Разработанные Минэкономразвития РФ методические рекомендации по вопросам стратегического планирования[37], безусловно, важны и существенно помогают структурировать региональные стратегии. Но они не должны подменять саму систему планирования основанную, прежде всего, на применении научно-обоснованных методов, отражающих специфику развития регионов, в т.ч. в её исторической ретроспективе.

Так, применение в системе стратегического планирования элементов SWOT и PEST анализа не всегда достаточно аргументировано. Для решения ряда задач эти методы просто не подходят. Однако более сложные, но и более точные методы требуют соответствующей базы научно-аналитической работы. Четкого взаимодействия исполнительной власти и научного сообщества. Отсюда проблема обоснованности прогнозов и плановых индикаторов. В сложившейся ситуации необходим отказ от превалирующих сегодня «псевдобалансовых моделей» и переход, например к регрессионным моделям, позволяющим более точно рассчитывать мультипликативные эффекты.[38]

Но мультипликативные эффекты от развития ряда отраслей (прежде всего транспортной инфраструктуры) не могут быть определены вне единства экономического пространства регионов. Поэтому можно предположить, что современные тенденции институционализации взаимодействия Федерального центра и регионов будут неизбежно связаны с усилением интеграционных процессов уже в рамках макрорегионов. Тем более, что реализация пространственного потенциала нашей страны объективно определяет в качестве укрепления ее пространственного единства прямые

Республики Коми на период до 2035 года по предметам совместного ведения Российской Федерации и Республики Коми с документами стратегического планирования, разрабатываемыми и утверждаемыми (одобряемыми) органами государственной власти Российской Федерации / URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/06f5c1e2-0694-437f-b4e7 (дата обращения 19.02.2019.)

[37] Комплексное стратегическое планирование и социальное развитие территорий / URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/StrategTerPlanning/komplstplanning/

[38] Горидько Н. П., Нижегородцев Р. М. Точки роста региональной экономики и регрессионная оценка отраслевых инвестиционных мультипликаторов // Экономика региона. - 2018. - Т.14, вып. 1. - С. 33

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

инвестиции в крупные инфраструктурные объекты , особенно в кризисные (депресивные) периоды ее развития.[39]

Отсутствие собственных научно-обоснованных методик планирования заставляет ряд регионов использовать методические рекомендации Минэкономразвития РФ, подчас, исключая учет специфики собственных перспектив развития и формально копируя уже разработанные стратегии. При таком подходе утверждать о корректности оценки мультипликативных эффектов от развития той же транспортной инфраструктуры не приходится. Их реальная оценка связана с межрегиональным пространством, возможно локально в границах отдельных макрорегионов или страны в целом.

Особенно это становится актуальным для развития Арктической зоны Российской Федерации. Так, рассматривая уже сформированный Северный макрорегион[40], следует указать на то, что он объединяет разные по своей принадлежности к Арктической зоне Российской Федерации субъекты, как на региональном, так и муниципальном уровне.[41] Отсюда необходимость поиска новых механизмов взаимодействия различных уровней управления в общей системе стратегического планирования регионального развития.

Тем самым рассмотрение вопросов территориального планирования должно осуществляться в рамках единого подхода, но не единой методики, как правило, не учитывающей специфику развития отдельных регионов. Достижение данного результата возможно только при чёткой системе взаимодействия федеральных органов власти, субъектов Федерации и научного сообщества по разработки документов стратегического планирования на региональном уровне.

В этой связи достаточно интересным является возвращение к практике разработки Схем размещения и развития производительных сил, но уже исходя из принятой макрорегиональной структуры пространственного развития. Академик А.И.Татаркин весьма обосновано указывал на необходимость возвращения к практике разработки подобных схем, как объективного условия пространственного развития нашей страны.[42] В условиях формирования новых макрорегионов вопросы согласования проектов их

[39] Гринберг Р.С. Некоторые размышления об императивах экономической модернизации в России // Экономическое возрождение России. – 2018. –№2. – С.45

[40] Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. / URL: http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf

[41] Указ Президента Российской Федерации № 296 от 2 мая 2014 г.
«О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» /http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d4d8e8206d56fc949d.pdf (дата обращения 20.11.2018)

[42] Татаркин А.И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как институт пространственного обустройства территории // Экономика региона. – 2016. – Т.12 – Вып.1. – С.9–27

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

перспективного развития все более будут определять общий межрегиональный подход, который должен быть отражен в стратегиях развития субъектов Федерации, входящих в макрорегион.

Иными словами документы стратегического планирования должны быть не только согласованы, но и отчасти совместно разработаны на основе общего методологического подхода к реализации задач пространственного развития территорий. Концептуально переход к данному подходу уже заложен при определении основных направлений пространственного развития страны в части развития транспортной инфраструктуры.

Справедливости ради, следует отметить, что при разработке технико-экономического обоснования проектов транспортной инфраструктуры, определении стратегических задач транспортной доступности отдельных территорий данный подход является во многом классическим.[43] Поэтому использование подобных наработок, но уже в контексте решения задач стратегического планирования является исторически закономерным процессом. Тем более в нашей стране был накоплен опыт реализации крупных инфраструктурных проектов с точки зрения решения именно задач пространственного развития отдельных территорий.

В этой связи достаточно сложным представляется применение современных методов планирования, без их актуализации при согласовании документов стратегического планирования территорий, определяемых как геостратегические. Именно к таким территориям отнесена Арктическая зона Российской Федерации.[44] Её неоднородность с точки зрения административного деления и современной системы мкрорегионов неизбежно потребует применения укрупненных индикативных показателей при реализации задач стратегического планирования. При этом их приоритетность будет определяться непосредственно Федеральным центром, а возможности по участию в их реализации непосредственно субъектами Федерации, но исходя уже из макрорегионального пространства. Следовательно, неизбежна корректировка уже принятых стратегий по горизонту планирования и четкому разграничению проектов (главным образом инфраструктурных) по их принадлежности к федеральному или региональному уровню. При этом оценка мультипликативного эффекта в большей степени будет связана с

[43] Большаков Н.М., Жиделева В.В., Рабкин С.В. Транспортная доступность периферийных сельских территорий: теория, методология, практика (на примере Республики Коми) //Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2015. – №2 (22). – С.95 – 103.

[44] Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. / URL: http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf (дата обращения 22.02.2019.)

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

развитием регионов и повышением качества жизни населения, как важнейшего критерия оценки эффективности экономических преобразований.

Современные задачи пространственного освоения российской Арктики определяются, прежде всего, переходом от моно отраслевой модели развития отдельных территорий к моделям взаимодействия территориальных систем, основанных на полифункциональной специализации, исходя из геостратегических интересов страны.[45]

Поэтому развитие регионов отнесенных к Арктической зоне Российской Федерации напрямую связано с обеспечением гарантий национальной и как важнейшей ее составляющей экономической безопасности современного российского государства.

Конкретизация соответствующих этим задачам группировки показателей, определена в Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г.[46]

Однако это не означает прямого использования пороговых значений экономической безопасности страны для отдельных территориальных систем. Специфика их формирования и развития, а это в полной мере касается Арктики и Севера России, требует дополнительной разработки показателей экономической безопасности, отражающих основополагающие принципы будущего пространственного развития этих территорий. Но при разработке таких показателей необходимо корреспондировать их с соответствующей группировкой показателей Стратегии экономической безопасности страны.[47]

Поэтому формирование обоснованной системы их трансформации в институциональные критерии развития территорий неизбежно связанно с методологическим обоснованием показателей экономической безопасности для каждого макрорегиона в отдельности.

Речь идет не о просто формальной выборке показателей экономической безопасности, а о фактической конкретизации их в концепциях развития регионов в форме плановых индикаторов, позволяющих оценить эффективность экономического развития отдельных территорий Российской Федерации.

В этом отношении применение институционально - критериального подхода может быть весьма интересным с точки зрения взаимоувязки в

[45] Современные проблемы и перспективы развития арктического газопромышленного комплекса / под. науч. ред. д.э.н. Козьменко С.Ю., д.э.н. Селина В.С. – Апатиты: изд. Кольского научного центра РАН, 2017. – С.54

[46] Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года / URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1 (дата обращения 19.02.2019.)

[47] Особенности и проблемы обеспечения экономической безопасности в Российской Арктике. Научно-аналитический доклад / под науч. ред. В.С. Селина, Т.П. Скуфьиной, Е.П. Башмаковой, М.В. Ульченко. – Апатиты: изд. КНЦ РАН, 2018. – С.8

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

региональных стратегиях развития интересов Федерального центра и субъектов Федерации, исходя из пространственного развития макрорегионов.

Институционально - критериальный подход связан с определением базовых норм (правил) достижения национальных приоритетов развития страны. Если приоритетом развития на современном этапе определяется повышение качества жизни населения, то конкретизация задач по его достижению неизбежно будет связана с определением соответствующим им критериев. Учитывая, что угрозы повышению качеству жизни населения напрямую связывается с гарантиями обеспечения национальной безопасности (п.53 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации),[48]можно рассмотреть в качестве плановых показателей некоторые пороговые значения, которые будут определять соответствующие индикаторы в системе стратегического планирования на региональном уровне. При этом основным условием формирования данной группировки показателей будет их полное соответствие как федеральным, так и региональным стратегиям развития. Институциональное противоречие между формой и содержанием региональных стратегий может быть в полной мере разрешено использованием пороговых значений экономической безопасности.

Функционально основные показатели планирования на региональном уровне должны быть увязаны с пороговыми значениями экономической безопасности, определяемых на основе соответствующего мониторинга Федеральным центром.

Исходя из региональной специфики, необходимо сформировать группировку плановых показателей, которая позволила бы на основе применения весовых коэффициентов совместить целевые показатели, заложенные в Стратегии пространственного развития (Приложение 5)[49] с показателями определенными Стратегией экономической безопасности (п.27)[50],

Тем самым определяя институциональные критерии наиболее значимых для реализации стратегических приоритетов, исходя из общей концепции обеспечения экономической безопасности страны.

К сожалению, игнорирование положений Стратегии экономической безопасности РФ, при разработке стратегий регионального развития является одной из важнейших проблем сдерживающих региональное развитие.[51]

---

[48] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации / URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512310038 (дата обращения 12.06.2018.)

[49] Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. / URL: http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf (дата обращения 22.02.2019.)

[50] Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года / URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1 (дата обращения 19.02.2019.)

[51] Караваева И.В., Колпаков И.А. Ученые об оценке рисков и угроз экономической безопасности современной России// Вестник ИЭ РАН. – 2018. – №6. – С.197

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Так, вопросы транспортной доступности территории, которые для многих регионов являются определяющими, могу сводиться лишь к реализации отдельных проектов, а не к модернизации транспортной системы как важнейшего института будущего развития. Отсюда сведение общей задачи транспортной доступности территории к поиску потенциального инвестора или возможной передачи отдельных объектов инфраструктуры Федеральному центру. Однако сам механизм планирования развития транспортной системы не может быть признан эффективным без применения методов математического моделирования и решения вопросов транспортной доступности на основе научно-обоснованных прогнозов взаимодействия различных видов транспорта.

При этом нельзя забывать о том, что современные методики прогнозирования предусматривают оценку ситуации, в регионе исходя из принципов построения системы пространственной организации.[52]

Тем самым следует указать на необходимость постепенного ухода от формализации задач развития регионов к новой по своему содержанию системе индикативного планирования. С одной стороны отражающей апробированные методики применения математического моделирования отдельных процессов социально-экономического развития. С другой стороны основанной на институционально - критериальном подходе к современной модели пространственного развития регионов. Безусловно предлагаемый подход требует более детального методологического обоснования, но принимая его как возможный концептуальный вариант обоснования использования в качестве показателей стратегического планирования на региональном уровне пороговых значений экономической безопасности, можно существенным образом повысить эффективность региональных стратегий развития.

[52] Нижегородцев Р. М., Пискун Е. И., Кудревич В. В. Прогнозирование показателей социально-экономического развития региона // Экономика региона. . – 2017. – Т. 13, вып. 1. - С. 39

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Глава 3. Кредитование агропромышленного комплекса в условиях импортозамещения

3.1. Импортозамещение как важнейший императив развития российского агропромышленного комплекса

Общеизвестно, что одной из ведущих сфер экономики России выступает агропромышленный комплекс (АПК). И это вполне обосновано, поскольку уровень развития аграрного сектора экономики влияет на обеспечение продовольственной безопасности и продовольственной независимости страны. В последние десятилетие одной из угроз продовольственной безопасности явилось усиление импортной зависимости страны по основным видам продуктов питания. Подобная ситуация негативно отражается на отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей и в результате может произойти сокращение собственного производства, перераспределение инвестиций из аграрной сферы в объекты инфраструктуры. В конечном счете, отечественные товаропроизводители несут убытки, снижается экономический и производственный потенциал страны, а, следовательно, национальная сила государства. По мнению экспертов, для обеспечения продовольственной независимости страны доля одной страны-поставщика в общем объеме импорта продовольствия не должна превышать 20 %, а суммарная доля стран поставщиков из одного военно-экономический блока – 30 %[53] .

Заметим, что внешнеэкономическая стратегия России претерпела существенные изменения в конце 1980-х гг., связанные с открытием российского рынка для зарубежных поставщиков, активизацией участия государства в международных отношениях, демонтажом государственной монополии внешней торговли[54]. В результате чего произошло сокращение объемов производства во многих отраслях АПК, рост импорта основных продуктов питания. По данным Министерства сельского хозяйства РФ, импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья импорт

[53] Дадалко В. А. Продовольственная безопасность: национальные интересы, проблемы, тенденции, риски, перспективы / В. А. Дадалко, Е. Р. Михалко, А.В. Дадалко. – Минск : ИВЦ Минфина, 2011. – 696 с.

[54] Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова, 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Бином. Лаборатория Знаний, 2009. – 815 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2013 г. был рекордным за более чем двадцатилетний период рыночных реформ и составил 43,1 млрд долл., превысив почти в 6 раз уровень 2000 г. (рис. 3.1). Кроме того, по сравнению с к 2012 г. он увеличился на 7,1%, а объемы производства отечественной сельскохозяйственной продукции – на 6,1%, оборот розничной торговли пищевыми продуктами лишь на 2,5%[55].

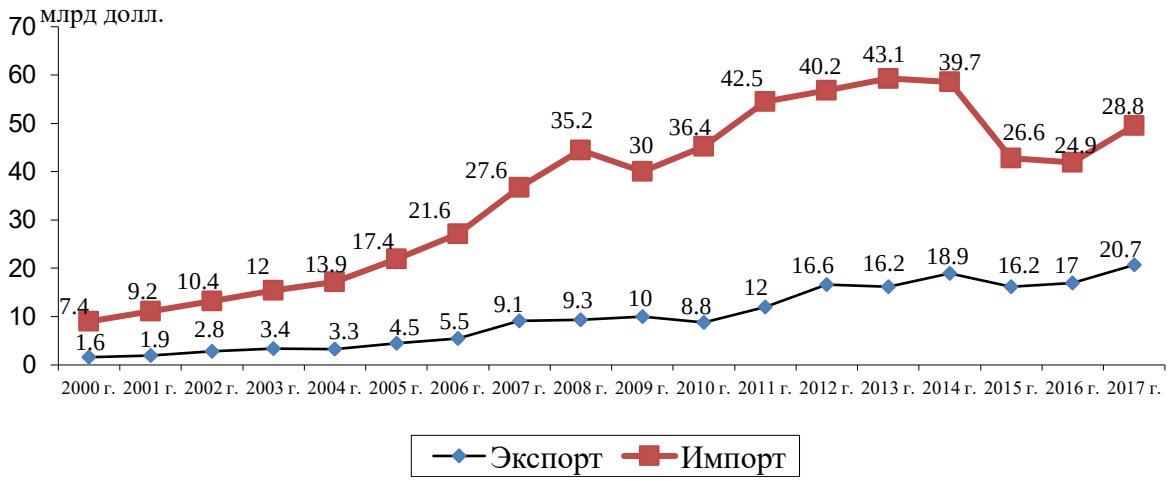

Рисунок 3.1. Экспорт и импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в России

В глобальном рейтинге продовольственной безопасности Россия занимает 43 место среди 109 стран мира с индексом 63,8 (для справки, в 2015 г.–40 место с индексом 62,7).

В то же время наша страна обладает значительным ресурсным потенциалом для развития аграрного производства: около 9% пахотных угодий, 40% наиболее плодородных почв – черноземов, 20% запасов пресных вод (рис. 3.2). Однако в мировом производстве продовольствия доля России составляет лишь 1,5 %, что свидетельствует о низкой эффективности использования имеющегося ресурсного потенциала. При грамотном использовании имеющихся природных ресурсов наша страна смогла бы обеспечивать не только внутренний продовольственный рынок качественной сельскохозяйственной продукцией, но и нарастить свою долю в мировом экспорте продовольствия.

[55] Алтухов А. Ускоренное импортозамещение в АПК требует адекватного инвестирования // Экономист. – 2016. – №6. – С.12-24

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

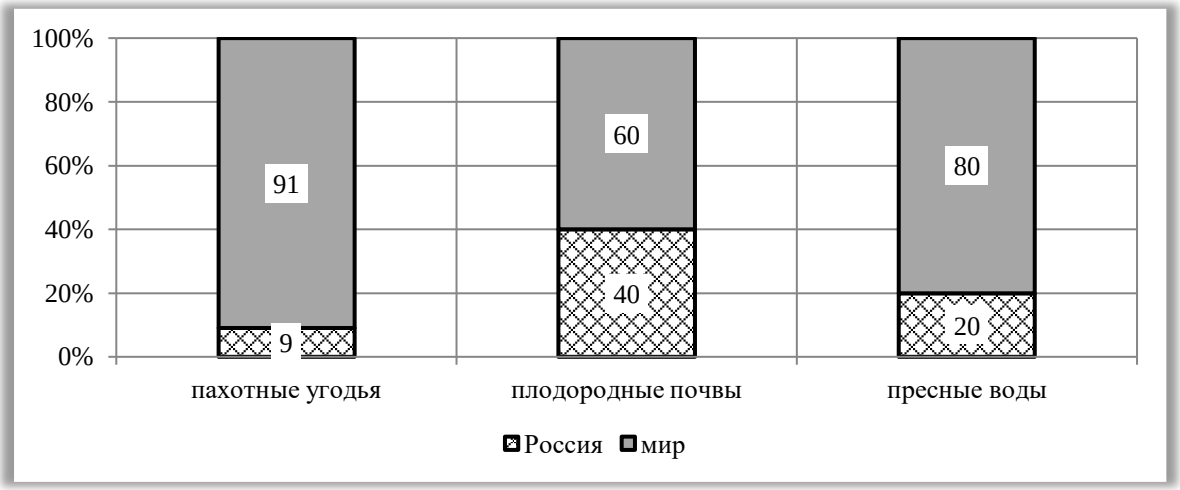

Рисунок 3.2. Доля России в мировых ресурсах

Стоит подчеркнуть, что для решения проблемы продовольственной безопасности Правительством РФ был предпринят ряд соответствующих мер, направленных на реализацию стратегии импортозамещения в АПК. В частности, 2 октября 2014 г. была утверждена Дорожная карта по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 годы. Также были внесены изменения Государственную программу «Развитие сельского хозяйства и регулирование сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.» (далее Госпрограмма): во-первых, увеличен объем финансирования на 0,6 трлн руб.; во-вторых, расширен перечень целей (в части включения в них целей ускоренного импортозамещения говядины, свинины, мяса птицы, молока, овощей открытого и закрытого грунта, семенного картофеля и плодово-ягодной продукции) и задач программы (за счет добавления задачи стимулирования роста основных видов сельскохозяйственной продукции и производства пищевых продуктов, направленное на импортозамещение). Также были обозначены новые приоритеты развития АПК: развитие производства картофеля и овощей открытого грунта, развитие производства овощей в защищённом грунте; развитие молочного и мясного скотоводства; развитие селекционно-генетических центров в подотраслях растениеводства и животноводства; развитие оптово-распределительных (логистических) центров по закупке, переработке, хранению и сбыту сельскохозяйственной продукции; развитие финансово-кредитной системы АПК.

Кроме того, в 2014 г. в ответ на финансовые санкции западных стран Россия ввела продовольственного эмбарго (в списке запрещенных товаров

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

оказались мясные и молочные продукты, рыба, овощи, фрукты и орехи) в отношении страны ЕС, США, Австралии, Канады и Норвегии.

В результате реализации импортозамещения в АПК в 2017 г. произошло снижение объемов импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 1,5 раза по сравнению с 2013 г. Однако доля импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в товарной структуре импорта их доля остается все еще существенной – 12,7% [56].

Стоит подчеркнуть, что в настоящее время отсутствует единый подход к раскрытию экономического содержания дефиниции «импортозамещение». Проведенный анализ экономической литературы позволяет выделить два основных подхода к определению категории «импортозамещение». Первый подход основан на понимании импортозамещения в контексте производства продукции в конкретной стране, которая до определенного времени ее импортировала. Второй подход предусматривает трактовку указанной категории как прекращение или значительное сокращение ввоза в страну конкретной продукции по причине организации ее производства в стране.

Мы считаем, что импортозамещение в АПК представляет собой особый тип экономической стратегии государства, предусматривающий защиту национальных интересов (обеспечение продовольственной безопасности страны) посредством разносторонней поддержки отечественный товаропроизводителей. Импортозамещение за счет осуществления технико-технологической модернизации аграрной сферы экономики, широкого внедрения инноваций способствует по повышению конкурентоспособности отечественных продовольственных товаров.

В долгосрочной перспективе импортозамещение в АПК, безусловно, будет способствовать наращиванию экспорта сельскохозяйственной продукции, который представляет собой альтернативный нефти и газу источник пополнения доходной базы бюджета страны.

В современной экономической литературе различают три вида импортозамещения в АПК: реальное, коньюнктурное и фиктивное. Реальное импортозамещение (неоиндустриальное) предусматривает создание отечественного высокотехнологичного производства наукоемкой продукции, конкурентоспособной относительно импортной как по качеству,

[56] Национальный доклад о ходе и результатах реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в 2017 году // https://rosinformagrotech.ru/data/elektronnye-kopii-izdanij/zhivotnovodstvo/send/66-normativnye-dokumenty-spravochniki-katalogi/1251-natsionalnyj-doklad-o-khode-i-rezultatakh-realizatsii-v-2017-godu-gosudarstvennoj-programmy-razvitiya-selskogo-khozyajstva-i-regulirovaniya-rynkov-selskokhozyajstvennoj-produktsii-syrya-i-prodovolstviya-na-2013-2020-gody

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

так и поцене. Коньюнкрутное импортозамещение определяется кратскосрочной ценовой политикой, обеспеченной не технологическим перевооружением производства и повышением качества продукции, а девальвацией национальной валюты. И наконец, фиктивное импортозамещение, основанное на замене одного поставщика на другого.

Импортозамещение на агропродовольственном рынке, по мнению А.В. Голубева, может быть эффективным лишь при соблюдении трех условий: 1) объемы производимого отечественного продовольствия реально заменяют объемы импорта; 2) качество российских продуктов, как минимум, не хуже качества зарубежных аналогов; 3) цены на отечественные продовольственные товары не превышают цены импортных продуктов[57] .

Таким образом, импортозамещение в АПК выступает частью агропродовольственной политики России и требует адекватного финансово-кредитного обеспечения. Импортозамещение в АПК, по мнению отечественных ученых-экономистов, позволит достичь следующих целей: во-первых, рост объемов производства конкурентоспособной продукции АПК в целях обеспечения продовольственной безопасности страны; во-вторых, увеличение выпуска сельскохозяйственной техники, как базы для комплексной модернизации АПК на новой технологической основе; в-третьих, привлечь высококвалифицированные кадры в АПК путем улучшения условия труда[58] .

3.2. Механизм кредитования агропромышленного комплекса

Осуществление воспроизводственного процесса в АПК, характеризующегося длительным циклом, влиянием природно-климатических условий, сезонностью, невозможно без адекватно финансово-кредитного обеспечения [59].

---

[57] Голубев А.В. Импортозамещение и эффективность АПК: Монография / А.В. Голубев. М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2016. – 167 с.

[58] Липкович Э. И. Импортозамещение и модернизация АПК / Э. И. Липкович // АПК: Экономика, управление. – 2016. – № 8. – С. 4–19; Толмачев А. В., Папахчян И. А., Лисовская Р. Н. Импортозамещение как переход к экспортному ориентированию АПК // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 111. – С. 615–633; Ушачев И. Научные проблемы импортозамещения и формирования экспортного потенциала продукции агропромышленного комплекса России // АПК: экономика управление. – 2016. – №1. –С. 4-22.

[59] Закшевский В. Г. Совершенствование механизма кредитования сельского хозяйства: монография / В. Г. Закшевский. – Воронеж: ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2015. – 204 с.; Звоноренко А. С. Банковское кредитование сельхозпроизводителей как инструмент повышения эффективности сельского хозяйства страны // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. –№2 (27). – С. 212–216.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

В современной экономической литературе сельскохозяйственный кредит рассматривается как особый вид кредитных отношений, связанный с предоставление финансово-кредитными организациями денежных средств сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Можно выделить следующие специфические особенности сельскохозяйственного кредита:

заемщиками выступают производители сельскохозяйственной продукции (физические и юридические лица различных организационно-правовых форм;

кредиторами во-вторых, кредиторами могут быть как банки (специализированные и универсальные), так и другие финансово-кредитные институты;

в-третьих, кредит может предоставляться на цели финансирования как текущей, так и инвестиционной деятельности;

в-четвертых, кредитование сельского хозяйства, как правило, осуществляется на льготных условиях, что требует особой системы контроля расходуемых с этой целью бюджетных и внебюджетных средств и оценки результативности их использования [60] .

Основными заемщиками сферы АПК выступают:

сельскохозяйственные предприятия;

ремонтные, обслуживающие организации, заготовительные и перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию организации для выплаты авансов по договорам контрактации сельскохозяйственным организациям за поставляемую ими сельхозпродукцию;

предприятия, для закупки техники с последующей поставкой ее сельскохозяйственным товаропроизводителям;

организации, для строительства, реконструкции и ремонта производственных объектов сельскохозяйственных предприятий;

предприятия, для импортозамещения сельскохозяйственной продукции, техники и оборудования.

Исследуя механизм кредитования, следует отметить, что в АПК

[60] Лосевская С. А., Владимирова А. В., Семенченко С. В. Механизм поддержки и регулирования АПК в условиях санкций и политики импортозамещения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 15. – С. 201–20; Лосевская С. А., Владимирова А. В. Совершенствование системы кредитования АПК в условиях импортозамещения // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2015. – № 2 (16). – С. 22–27; Науширванова Г. Р., Шайхутдинова Н. А. Кредитование сельхозтоваропроизводителей РФ / // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. 2. – № 47. – С. 155–157.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

существуют такие виды кредитования, как банковский кредит, лизинг, ипотечный кредит, кооперативный кредит.

Банковский кредит играет важную роль в финансовом обеспечении потребностей расширенного воспроизводства аграрного сектора. В силу специфики воспроизводственного процесса в аграрной сфере, у сельскохозяйственных производителей велика потребность в долгосрочны инвестиционных ресурсах. Однако коммерческие банки отдают предпочтение так называемым «коротким» деньгам, предоставляя кредиты предприятиям более прибыльных отраслей.

Ипотечное кредитование – довольно распространенная и популярная форма кредитования среди сельскохозяйственных предприятий. Залогом при такой форме кредитования является недвижимость: земля, основные фонды, здания, жилье. Преимущества данной формы кредитования заключается в возможности получить ссуду на длительный срок, при этом залоговое имущество остается в пользовании у владельца недвижимости.

В России имеются все необходимые организационно-правовые и экономические предпосылки для развития земельно-ипотечного кредитования.

В таблице 1 приведен SWOT-анализ ипотечного кредитования под залог земель сельскохозяйственного назначения, учитывающий факторы макроэкономического уровня.

Такой вид кредитования как *лизинг* широко используется в качестве альтернативы купле-продаже для приобретения сельхоз товаропроизводителями сельскохозяйственной техники, высокотехнологичного животноводческого оборудования и высокопродуктивного племенного скота.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Таблица 3.1

SWOT-анализ развития ипотечного кредитования под залог земель сельскохозяйственного назначения в России

Сильные стороны	Возможности
1. Значительные площади плодородной пашни. 2. Значительные ресурсы пресной воды. 3. Наличие промышленности по производству химических удобрений.	1. Значительные площади неиспользуемой пашни. 2. Перспективы повышения эффективности производства при внедрении современных технологий. 3. Качественная модернизация и увеличение финансирования программ государственного регулирования и поддержки продовольственного рынка. 4. Реализация программ по подготовке квалифицированных кадров. 5. Внедрение новых финансовых инструментов, которые повысят доступность финансирования долгосрочных инвестиций. 6. Модернизация логистической структуры российского продовольственного рынка, которая позволит снизить транзакционные издержки как при поставке продуктов питания отечественным производителям как на внутренний рынок, так и на экспорт. 7. Возможность увеличения экспорта при выходе на новые рынки. 8. Расширение внутреннего сбыта за счет политики импортозамещения.
Слабые стороны	**Риски**
1. Относительно низкая урожайность при высокой волатильности цен как следствие: слабого развития аграрных технологий; недостатка современной сельскохозяйственной техники; неблагоприятных климатических условий производства во многих регионах России; нехватки квалифицированных кадров. 2. Недостаточный уровень государственной поддержки аграрного производства. 3. Ограниченность и недоступность финансовых инструментов для финансирования текущей и инвестиционной деятельности.	1. Макроэкономические риски, связанные с возможным замедлением темпов роста мирового и внутреннего спроса. 2. Климатические риски, а именно – неопределенность перспектив влияния изменения климата на урожайность сельскохозяйственных культур. 3. Организационные риски, прежде всего – ошибки и неверная расстановка приоритетов, как на стадии разработки, так и в ходе практической реализации программ модернизации сельского хозяйства и его инфраструктуры.

Основными преимуществами лизинга как источника финансирования агропромышленного производства по сравнению с банковским кредитованием являются:

1. Лизинговое соглашение является более гибким, чем кредитный договор. Как правило, кредит предусматривает установление банком конкретных сроков погашения. В случае применения лизинга сельхозпроизводитель с учетом ожидаемых поступлений доходов может определить с

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

лизингодателем наиболее приемлемую для него схему погашения обязательств (например, ежемесячные или ежеквартальные платежи по фиксированной или плавающей ставке и т. п.). Кроме того, в лизинговом соглашении возможно предусмотреть погашение долга после получения выручки от реализации сельскохозяйственной продукции, выращенной или произведенной с помощью техники или оборудования, полученных в лизинг.

2. Получаемая в лизинг техника или оборудование, является одновременно и обеспечением сделки, что значительно повышает возможность ее приобретения сельхозпроизводителями по сравнению с покупкой данной техники в рамках кредита. Данное преимущество особенно актуально для небольших сельскохозяйственных организаций, зачастую не имеющих достаточного ликвидного имущества, которое могло бы выступить в качестве залога при заключении кредита.

3. Приобретение техники или оборудования по лизингу не требуют немедленного начала платежей. В то время как при использовании банковского кредита на покупку техники или оборудования сельхозпроизводитель должен не менее 15 % стоимости приобретаемого имущества оплачивать за счет собственных средств. Договор при лизинге заключается на полную стоимость приобретаемых техники и оборудования

4. При приобретении сельскохозяйственной техники по лизингу сельхозпроизводитель может взять большее количество единиц техники или более дорогую (более производительную) технику, чем при приобретении ее по кредиту. Денежные средства, временно высвобожденные благодаря лизингу, сельскохозяйственная организация может направить на какие-либо другие цели.

В настоящее время в России получила распространение схема лизинга с государственным участием, характеризующаяся ежегодным выделением средств из федерального бюджета осуществление лизинга сельхозтехники и племенного скота согласно утвержденной Министерством сельского хозяйства РФ номенклатуры продукции. В нашей стране компанией, занимающейся лизингом с участием государства, является ОАО «Росагролизинг».

На рисунке 3.3 представлена схема финансирования лизинговых сделок за счет средств федерального бюджета через ОАО «Росагролизинг».

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

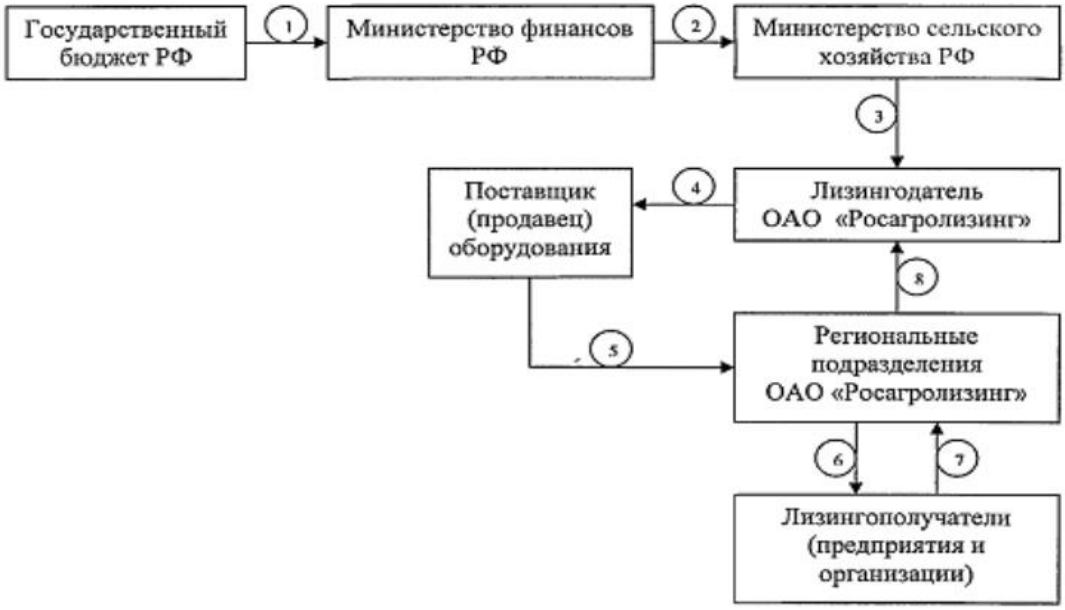

Рисунок 3.3. Схема финансирования лизинга за счет средств бюджета

В зарубежных странах широкое распространение получил *кооперативный кредит*. В нашей стране правовой основой создания кредитных кооперативов в России служит Федеральный закон РФ «О сельскохозяйственной кооперации», в котором кредитный кооператив в сельском хозяйстве трактуется как некоммерческая структура, организованная с целью оказания кредитно-финансовых услуг своим членам.

Преимущества кредитных кооперативов состоят в том, что: во-первых, их членам предоставлена возможность получения кредитов под более низкие процентные ставки, чем в коммерческих банках, во-вторых, установлена более простая система залога, возможна выдача кредита без залога; в-третьих, предусмотрены более короткие сроки оформления; в-четвертых, возможно применение системы отсрочек кредита; в-пятых, они расположены в непосредственной близости от места жительства и производственной деятельности своих членов[61] .

Заметим, особый статус АПК в обеспечении продовольственной безопасности страны предусматривает сочетание рыночного и государственного механизмов кредитования данной отрасли (рис. 3.4).

[61] Семенова Н.Н. Развитие системы финансового обеспечения продовольственной безопасности. – Саранск. 2012. – 96 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

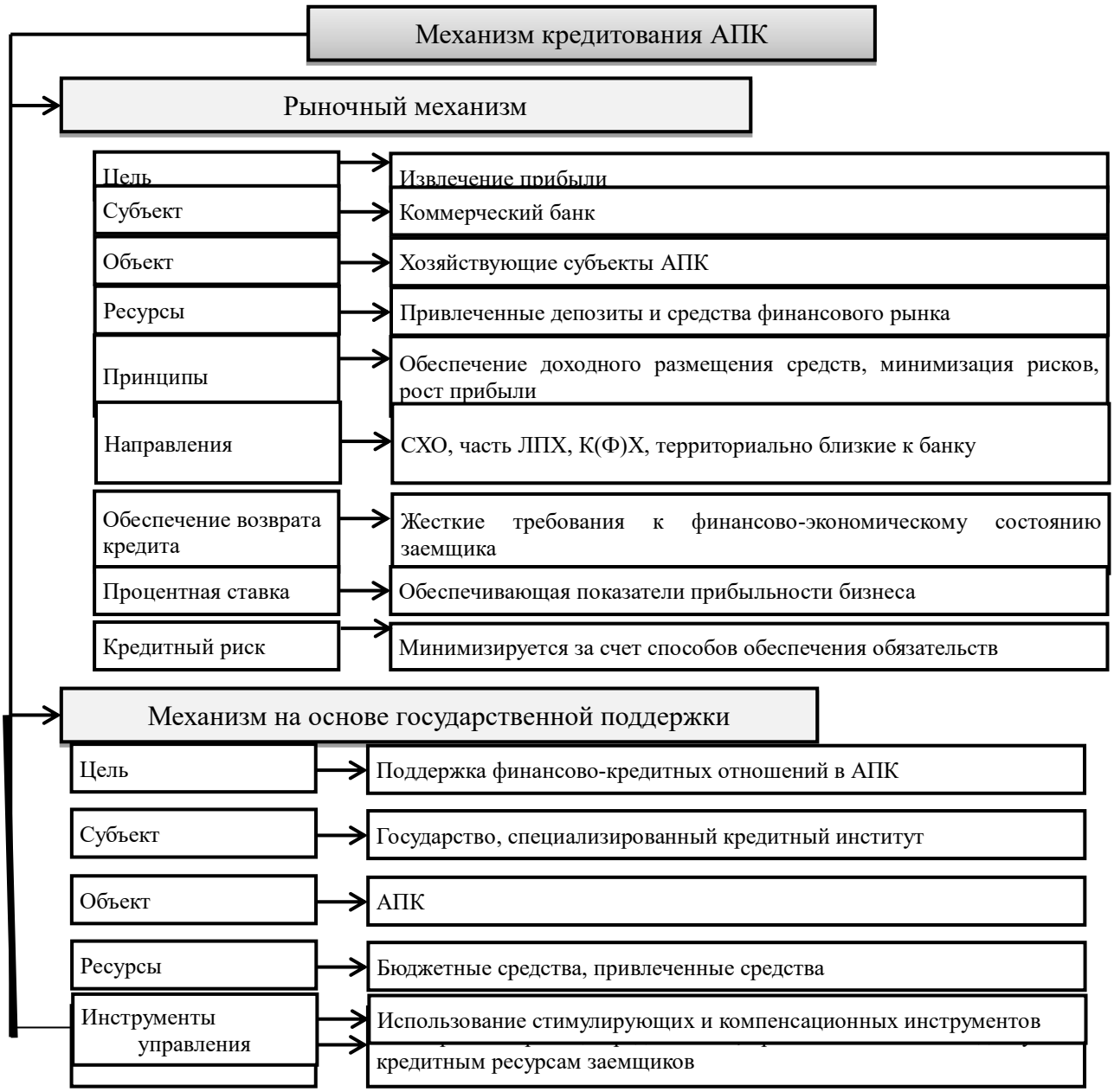

Рисунок 3.4. Элементы рыночного и государственного механизмов кредитования АПК

Государственный механизм кредитования АПК предусматривает:

установление основных кредиторов и заемщиков, имеющих право принимать участие в механизме кредитования;

определение целей предоставления кредитов;

предоставление государственных гарантий;

осуществление контроля за целевым использование заемщиками кредитных ресурсов;

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

внесение взносов в уставный фонды кредитных организаций и лизинговых компаний в целях увеличения их кредитных возможностей;

субсидирование части процентных ставок по кредитам, предоставленных предприятиям АПК;

реструктуризация просроченной задолженности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

На протяжении последних лет одной из основных мер кредитной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей со стороны государства выступает субсидирование части процентных ставок по кредитам. Данная мера является одной из основных в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 гг.

При этом средства выделяются бюджетов на возмещение части затрат на уплату процентов по следующим кредитам:

краткосрочным кредитам (займам) на развитие отраслей растениеводства и животноводства, переработку и реализацию продукции указанных отраслей;

инвестиционным кредитам (займам): на развитие отраслей растениеводства и животноводства, переработку и развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции отраслей растениеводства и животноводства; на строительство и реконструкцию объектов мясного скотоводства;

долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования.

Схема получения субсидии части затрат на уплату процентов по кредитам представлена на рис. 3.5.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

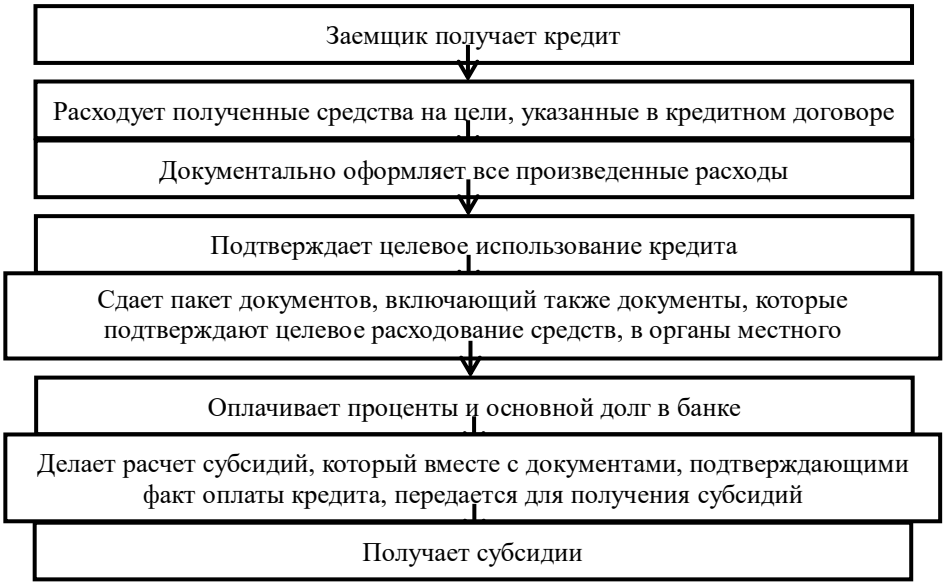

Рисунок 3.5. Схема получения сельхозпроизводителями субсидии на уплату процентов по кредитам

Размер субсидии дифференцируется в зависимости от категории заемщика (фермерское хозяйство или юридическое лицо), сроков предоставления кредита и целей кредитования.

В развитии механизма кредитования АПК России можно выделить несколько этапов (табл. 3.2).

Заметим, что становление системы кредитования предприятий сельскохозяйственной отрасли не произошло мгновенно и определялось согласно времени. Процесс эволюции кредитования сельского хозяйства на территории Российской Федерации тесно переплетается с историей нашего государства, так как такой инструмент регулирования экономической детальности как «кредитование», можно считать самым актуальным финансовым инструментом.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Таблица 3.2

Эволюция кредитования АПК в России

Этап	Период	Характеристика
1	Период Российского государства	Зарождение кредитных отношений в сельском хозяйстве. Открытие первой кредитной организации «Монетная контора». В качестве залогов использовались жилые и хозяйственные постройки, сельскохозяйственные угодья. Создание государственных дворянского и купеческого заемных банков, выдача первого кредита крестьянам на развитие сельского хозяйства. Создан Государственный Крестьянский Поземельный Банк. Появление первых ссудосберегательных и кредитных товарищества.
2	Советский Период (1917–1990 гг.)	Образован Государственный банк СССР, основной отраслью кредитования данного банка (90 %) является сельскохозяйственная отрасль. В январе 1988 г. создан Агропромбанк СССР. Займы сельскохозяйственных предприятий для кредитных организаций не носили коммерческого характера. Для определения размера кредита хозяйства предоставляли банку годовой расчет потребности в краткосрочных кредитах в квартальном разрезе, исходя из плановых затрат, выхода продукции и остатков кредитуемых товарно-материальных ценностей. При невыполнении плана производства валовой продукции кредит автоматически вовлекался в возмещение затрат, не окупавшихся продукцией, т.е. в покрытие убытков.
3	Постсоветский период (1991–1999 гг.)	Предоставление льготного централизованного кредита сельскохозяйственным предприятиям за счет средств федерального бюджета. В 1995 г. введена система товарного кредита. Принятие закона «О государственном регулировании агропромышленного производства» (1997 г., характеризуется введением льготного кредитования сельского хозяйства с использованием бюджетных ресурсов, а также средств коммерческих банков. Был создан Фонд льготного кредитования АПК.
4	Современный период (с 2000 г. по настоящее время)	Введение механизма компенсации процентов по кредиту. Реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Возможности широкомасштабного развития кредитования АПК заложены в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 и на 2013-2020 годы.

3.2. Современные тенденции и противоречия в развитии кредитования АПК России

В настоящее время наблюдается тенденция увеличения объемов банковского кредитования отечественного АПК (рис. 3.6). В частности, за 2012-2016 гг. фактический объем банковского кредитования АПК России вырос 74,2 % или на 143,5 млрд. руб. Причем, наибольший темп роста наблюдается в 2016 г. (+31,8 %) и в 2014 г. (+20,4 %). Наименьший темп роста объемов банковского кредитования предприятий АПК России был в 2013 и 2015 гг.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

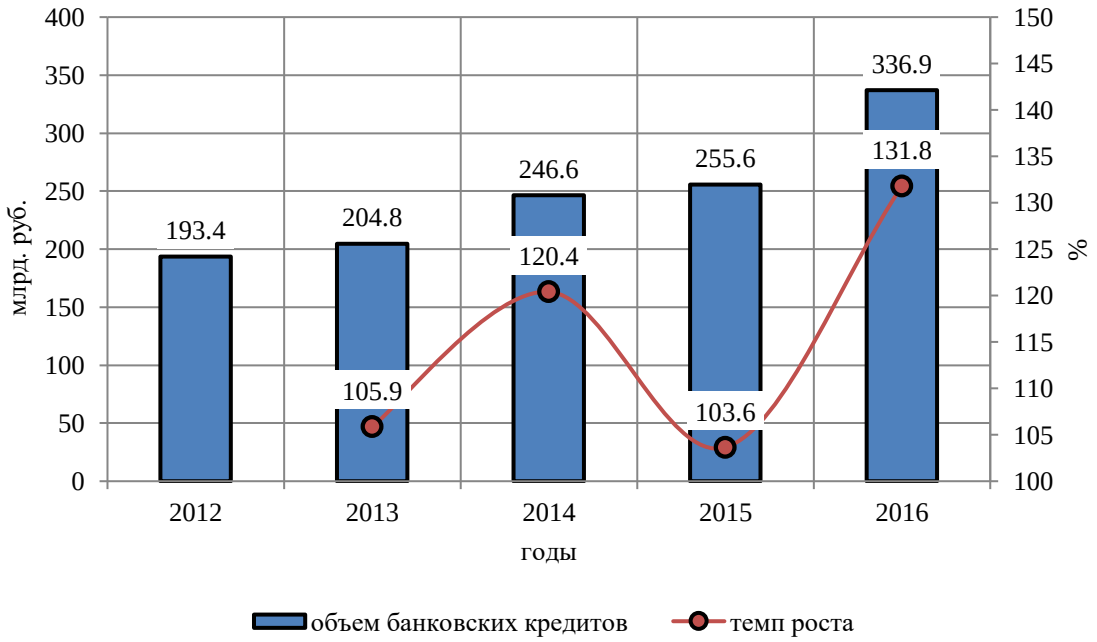

Рисунок 3.6. Динамика банковского кредитования АПК России за 2012 – 2016 гг.

Отличительной чертой кредитов сельскому хозяйству является повышенный риск, который обусловлен как общеэкономическими, так и природно-климатическими факторами. В связи с этим, одной из проблем кредитования предприятий АПК является наличие просроченной задолженности. По данным Банка России, просрочка по банковским займам за последний год выросла на 1,9 % (рис. 3.7). В итоге, каждый 10-й кредит в секторе АПК является проблемным.

Повышение Банком России в декабре 2014 г. ключевой ставки до 17% повлекло за собой рост стоимости заемных средств для сельскохозяйственных товаропроизводителей на 8,2% (для справки: в некоторых регионах ставка по кредитам достигла 28 %. В результате этого за 2014 г. объем просроченной задолженности среди компаний аграрного сектора вырос более чем на 40 % и достиг в рублях отметки 82 325 млрд. руб. В иностранной валюте, наоборот, за исследуемый период произошло значительное снижение исследуемого показателя.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

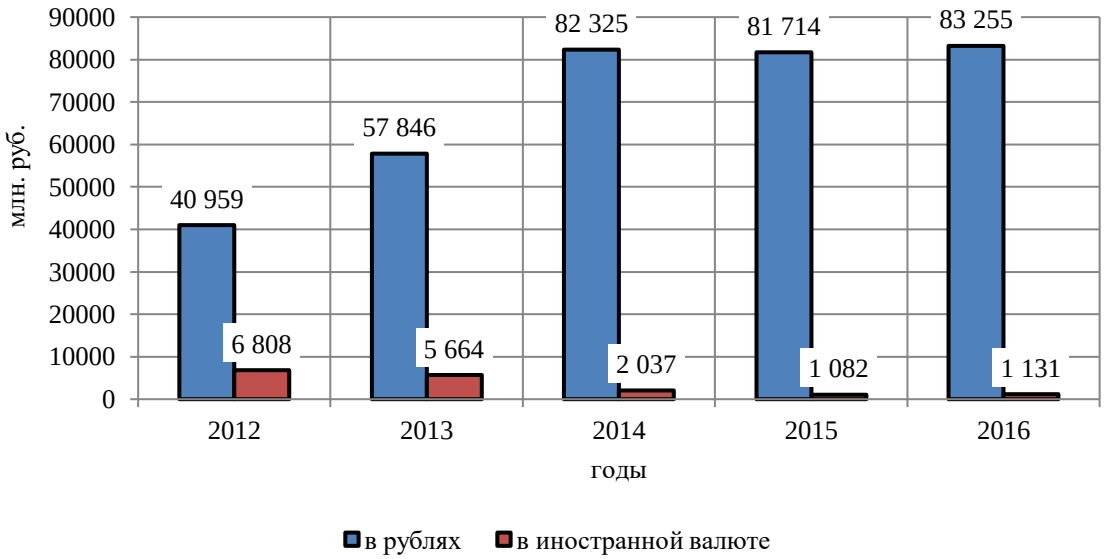

Рисунок 3.7. Динамика просроченной задолженности по кредитам, предоставленным сельскохозяйственным предприятиям России за 2012 – 2016 гг.

В таблице 3 представлена структура кредитования АПК по субъектам кредитования. Как показывают данные таблицы 3.3, в структуре банковских кредитов большую долю занимают предприятия и организации АПК, т.к. они являются основными производителями сельскохозяйственной продукции. Причем в 2012 – 2014 гг. наблюдается рост с 86,3% до 87%, затем спад в 2015 г. до 83%, затем снова повышение на 1% в 2016 г.

На втором месте по выдаче банковских кредитов находятся граждане, ведущие ЛПХ, в среднем за пять лет доля их кредитов составляла 7%. На третьем месте – крестьянские (фермерские) хозяйства, доля которых за исследуемый период возросла в 1,6 раза. Доля сельскохозяйственных потребительских кооперативов за 2012–2016 гг. уменьшилась на 0,2%.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Таблица 3.3

Структура банковского кредитования в разрезе субъектов АПК России за 2012 – 2016 гг., млрд руб.

Субъекты	Годы					Темп роста, %
	2012	2013	2014	2015	2016	
Предприятия и организации АПК	86,3	87	87	83	84	97,3
Граждане, ведущие личное подсобное хозяйство (ЛПХ)	7,3	6,7	6,1	7,9	7	95,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства	4,6	4,9	5,6	7,6	7,4	160,9
Сельскохозяйственные потребительские кооперативы	1,8	1,4	1,3	1,5	1,6	88,9

Важным направлением банковского кредитования предприятий АПК является инвестирование проектов, связанных со строительством, реконструкцией и модернизацией животноводческих (в том числе птицеводческих) комплексов; приобретением сельскохозяйственных животных и сельскохозяйственной техники; проведением сезонных полевых работа. В таблице 3.4 представлена структура выдачи кредитов АПК по направлениям кредитования.

Таблица 3.4

Структура банковского кредитования АПК России по направлениям кредитования за 2012 – 2016 гг., млн руб.

Направления кредитования	Годы					Темп роста, %
	2012	2013	2014	2015	2016	
Строительство, реконструкция, модернизация животноводческих комплексов	10,6	8,3	15,3	12,1	12,5	117,7
Приобретение сельскохозяйственных животных	1,2	1,0	3,4	3,2	2,9	244,7
Приобретение сельскохозяйственной техники	7,6	6,2	12,9	18,7	18,4	241,0
Государственные закупочные интервенции	10,6	20,2	1,8	0,2	0,6	5,9
Сезонные полевые работы	70,0	64,3	66,7	65,9	65,6	93,7

Как показывают данные таблицы 4, наибольший удельный вес в структуре банковского кредитования АПК занимают кредиты, выделенные на

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

проведение сезонных полевых работ. Однако за исследуемый период их доля сократилась на 4,4 %. Удельный вес кредитов на приобретение сельскохозяйственных животных и приобретение сельскохозяйственных техники вырос в среднем в 2,4 раза. Резко сократилось за последние 5 пять лет кредитование государственных закупочных интервенций.

Стоит подчеркнуть, что в настоящее время в рамках стратегии импортозамещения реализуется широкий перечень инвестиционных проектов по приоритетным направлениям Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 гг. (табл. 3.5).

Таблица 3.5

Перечень инвестиционных проектов в АПК, реализация которых способствует импортозамещению

Направление	Единицы измерения мощности	Количество проектов	Сумма кредитного договора, млн. руб.	Прирост мощностей (факт)		
				2015 г.	2016 г.	всего
Овощеводство (защищенный грунт)	га	49	31 013,55	341,64	2,96	344,60
Овощехранилища	тыс. тонн единовременного хранения	48	10 716,82	856,55	0,79	857,34
Переработка плодов и ягод	тыс. тонн плодоовощной и ягодной продукции	4	718,71	22,35	-	22,35
Молочное скотоводство и переработка молочной продукции	тыс. тонн молока	166	24 260,12	232,57	58,55	291,12
Свиноводство	тыс. тонн мяса в живом весе	79	124 197,37	281,06	331,44	612,50
Птицеводство	тыс. тонн мяса в живом весе	65	64 862,72	315,64	139,70	455,34
Мясное скотоводство	тыс. тонн мяса в живом весе	53	10 167,85	24,04	-	24,04
ВСЕГО		464	265 937,14			

Стоит также отметить, что с 1 января 2017 г. введен новый льготный механизм кредитования организаций АПК, в рамках которого предусмотрена возможность заключения льготных кредитов по ставке не превышающей 5% годовых; субсидии на компенсацию части процентных ставок будут напрямую направляться напрямую в банки-агенты. В указанном году на предоставление льготных кредитов из федерального бюджета было выделено 15,43 млрд руб., а на инвестиционные кредиты – 5,86 млрд руб.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

В заключении отметим, что финансово-кредитная поддержка АПК является важнейшим приоритетом современной экономической политики России. Отличительными чертами современного механизма кредитования российского АПК являются: значительные объемы кредитных средств предоставляются отечественным сельскохозяйственным производителям в рамках реализуемой Госпрограммы; основными кредиторами организаций АПК выступают два банка – «Россельхозбанк» и «Сбербанк»; превалирование инвестиционного кредитования в общем кредитном портфеле банков; применение механизма компенсации процентной ставки по кредитам; пополнении государством уставных капиталов банков, участвующих в кредитовании АПК.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Глава 4. Стратегия интенсивного социально-экономического развития лесопромышленного комплекса регионов СЗФО

Лесопромышленный комплекс – один из ведущих секторов экономики регионов СЗФО. В 2018 году объем отгруженной продукции лесной отрасли составил 425,04 млрд. руб. (5% от совокупного оборота региона), а в целом по России – 4482,49 млрд. руб. (6,5% от совокупного оборота), что свидетельствует о значимости лесопромышленного комплекса (далее - ЛПК) регионов СЗФО для экономики страны[62].

В настоящее время развитие предприятий ЛПК российских регионов происходит в условиях глобализации экономики и с учетом требований членства России во Всемирной торговой организации (ВТО), поэтому проблемы развития конкурентной среды регионального лесопромышленного комплекса приобретают приоритетное значение[63]. Развитие конкуренции требует оптимального сочетания экономических, технологических и правовых предпосылок[64]. Недооценка этого обстоятельства сдерживает развитие

[62]См.: Смольянинова И.В., Шаталов М.А. Экономико-математический анализ межотраслевых связей в системе устойчивого развития лесопромышленных комплексов// Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2017. Т. 5. № 7-2 (33-2). С. 144.; Черданцев В.П., Плотников А.В. Инновационное предпринимательство - основа экономического развития региона // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 11 (58). С. 823.; Шаталов М.А., Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В. Formation of the production planning system based on linear programming // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2017. Т. 5. № 8-2 (34-2). С. 281; Сангаджи-Горяева А.А., Оджикова А.И., Болдырева Е.С. Финансовые риски в системе управления финансовой безопасностью предприятия./ В сборнике: Экономика современного общества: актуальные вопросы антикризисного управления Материалы Международной научной конференции. 2016. С. 123-126.; Фещенко, В.В. Барьеры формирования аналитической платформы национальной инновационной экономики / В.В. Фещенко // Международный научный журнал. 2015. № 4. С. 7; Фещенко, В.В. Управление инновационным развитием агропромышленного комплекса в современных экономических условиях / В.В. Фещенко, И.А. Тачкова // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2 (87-2). С. 174-177.

[63] См.: Шегельман И.Р., Лукашевич В.М., Будник П.В., Васильев А.С./Некоторые направления повышения эффективности лесопользования. Шегельман И.Р., Лукашевич В.М., Будник П.В., Васильев А.С.//В сборнике: Инновации в промышленности и социальной сфере материалы 2-й республиканской научно-технической конференции, посвященной 75-летию Петрозаводского государственного университета. ФГБОУ ВПО "Петрозаводский государственный университет". 2015. С. 9.; Боготопова Н.С. Управление рисками на предприятиях аграрной сферы // В сборнике: Наука и молодежь: новые идеи и решения Материалы XI Международной научно-практической конференции молодых исследователей. 2017. С. 7-8; Clustering as a growth point of modern russian business /Popkova E.G., Tyurina Y.G., Sozinova A.A., Bychkova L.V., Zemskova O.M., Serebryakova M.F., Lazareva N.V. // Contributions to Economics. 2017. № 9783319454610. С. 55-63; Serebryakova M.F. Factors of uncertainty and risk in agrarian production //Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5-1 (47). С. 158-160

[64] См.: Жахов Н.В. Механизм государственного регулирования системного развития аграрного сектора экономики региона // Н. В. Жахов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018, Т. 8. № 3 (28). С. 38. ; Osadchy E.A.,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

конкуренции, что ведет к застою в экономике, и снижению ее эффективности[65]. Формирование конкурентной среды зависит от активизации малого и среднего предпринимательства, понимания хозяйствующими субъектами правил рынка, развития инфраструктурных институтов и т.д.[66]

Одним из важнейших направлений в развитии конкурентной среды лесной промышленности в современных условиях является создание благоприятных условий для инвестирования, в том числе и зарубежного, а также внедрение современных экологичных технологий для эффективного развития отрасли, наряду с совершенствованием финансовой и налоговой системы, снижением рыночных барьеров и защиты прав граждан и предпринимателей[67].

Akhmetshin E.M., Amirova E.F., Bochkareva T.N., Gazizyanova Yu.Yu., Yumashev A.V. Financial Statements of a Company as an Information Base for Decision-Making in a Transforming Economy // European Research Studies Journal. 2018. Т. 21. № 2. С. 339-350; Буньковский Д.В. Формирование системы менеджмента качества в предпринимательском проекте/Д.В. Буньковский//Вестник НГИЭИ. -2016. -№ 7 (62). -С. 22-31; Kovaleva T.N., Ivanov N.Y. Land management in agricultural areas as basis for the revival of socio-economic potential of modern Russia Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2015. № 1 (52). С. 25-35; Лысенко А.Н., Себекина Т.И. Система управления информационными ресурсами предприятия // В сборнике: Коммуникации в информационном обществе: проблемы и возможности сборник научных статей. ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»; ГУО «Республиканский институт высшей школы». 2017. С. 149-154

[65] См.: Воскобойникова И.В. Экономика рекреации в лесах Западного Кавказа // Научная жизнь. 2016. № 8. С. 10; Serebryakova M.F. Factors of uncertainty and risk in agrarian production // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5-1 (47). С. 158-160; Osadchy E.A., Akhmetshin E.M., Amirova E.F., Bochkareva T.N., Gazizyanova Yu.Yu., Yumashev A.V. Financial Statements of a Company as an Information Base for Decision-Making in a Transforming Economy // European Research Studies Journal. 2018. Т. 21. № 2. С. 339-350; Amirova E.F., Voronkova O.Y., Pyurveeva K.A., Shatalov M.A., Panteleeva T.A., Sorokina O.A. Functioning of agroindustrial complex in the conditions of digital economy // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 12. С. 586-594

[66] См.: Задимидченко А.М. Оценка финансово-экономического состояния региона в инвестиционном проектировании // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 3 (75). С. 35; Лысенко А.Н. Пути активизации инновационной деятельности региона // В сборнике: Современный стиль управления сборник научных статей. 2016. С. 276-280; Воскобойникова И.В., Никулин И.А., Старун Т.Н. Zoning of the rostov region on the quantitative representation of families of red book plantsНаука. Мысль. 2018. № 1. С. 1; Хамитова С.М., Бобров А.А. Организация фитосанитарного надзора на объектах лесного комплекса республики Коми Вестник Студенческого научного общества. 2013. № 1. С. 129-131; Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Этапы разработки стратегии инновационного развития региона на базе адаптивно-имитационного моделирования // В сборнике: Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России Материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2018. С. 187-194; Виниченко В.А. Современные аспекты внешней среды в стратегическом анализе экономики // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока. 2016. № 3-4. С. 33-36

[67] См.: Лысенко А.Н., Себекина Т.И. Применение проектного управления в регионах России // В сборнике: Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты Сборник статей Международной научно-практической конференции. Брянск, 2018. С. 305-308; Voronkova O.Y., Zadimidchenko A.M., Goloshchapova L.V., Polyakova A.G., Kamolov S.G., Akhmetshin E.M. Economic and mathematical modeling of regional industrial processes // European Research Studies Journal. 2018. Т. 21. № 4. С. 268-279; Подъянов В.И., Плотников А.В., Хачатрян А.О. Теоретические основы территориального маркетинга // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 2. С. 75; Буньковский Д.В. Иностранные инвестиции и экономическая безопасность России // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 11. № S3. С. 32-33;Буньковский Д.В. Методы минимизации рисков предприятия // Вопросы управления. 2018. № 5 (35). С. 125; Фещенко, В.В. Барьеры формирования аналитической платформы национальной инновационной экономики / В.В. Фещенко // Международный научный журнал. 2015. № 4. С. 7-12.; Voronkova O.Y., Zadimidchenko A.M.,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

В связи с этим актуальным является исследование различных аспектов развития конкурентной среды в ЛПК региона и проведение оценки ее состояния.

Целью исследования является проведение всестороннего и объективного анализа состояния конкурентной среды лесопромышленного комплекса Северо-Западного федерального округа.

Для реализации поставленной цели были решены следующие *задачи*:

- проанализировано текущее состояние конкурентных отношений в ЛПК региона;

- проведена оценка рыночных барьеров по формированию конкурентной среды;

- оценена институциональная структура и нормативно-правовое регулирование конкурентной среды в лесопромышленном комплексе.

Объектом исследования является лесопромышленный комплекс Северо-Западного федерального округа.

Предметом исследования является совокупность конкурентных отношений между субъектами ЛПК СЗФО.

Теоретическое значимость результатов исследования заключается в том, что содержащиеся в них положения, выводы и рекомендации расширяют теоретические представления о возможностях развития конкурентной среды лесопромышленного комплекса региона.

Практическая значимость результатов исследований заключается в возможности использования материалов в ходе разработки программ развития лесопромышленного комплекса региона для повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности и рациональности использования лесных ресурсов.

Методология исследования базируется на комплексном и системном подходах. В работе использованы методы сравнительного анализа, обобщения, синтеза и другие приемы научной обработки информации[68].

Goloshchapova L.V., Polyakova A.G., Kamolov S.G., Akhmetshin E.M. Economic and mathematical modeling of regional industrial processes // European Research Studies Journal. 2018. Т. 21. № 4. С. 268;Подъянов В.И., Плотников А.В., Хачатрян А.О. Теоретические основы территориального маркетинга // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 2. С. 75; Буньковский Д.В. Иностранные инвестиции и экономическая безопасность России // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 11. № S3. С. 32-33;Буньковский Д.В. Методы минимизации рисков предприятия // Вопросы управления. 2018. № 5 (35). С. 125-129.

[68]См.: Титов Д.В. Общие проблемы энергосбережения в УИС и на деревообрабатывающем производстве // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 9 (136). С. 28-31;Швецов П.А., Корчагов С.А., Стребков Н.Н. Экономическая диагностика технологических систем // В книге: Актуальные проблемы производственного сектора учреждений уголовно-исполнительной системы Сборник материалов научно-практического семинара. Под общей редакцией Д.В. Титова.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Лесная отрасль является одним из важнейших, приоритетных направлений развития экономики Северо-Западного Федерального округа и всей страны в целом, что нашло отражение в важнейших документах стратегического планирования: «Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года» (утв. от 30 октября 2008г. № 248/482), «Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года» (утв. от 18 ноября 2011 года N 2074-р).

Геополитические и экономические изменения привели к существенной трансформации роли СЗФО в экономике Российской Федерации. Благодаря чему сформировалась главная функция Северо-Запада и большинства субъектов на его территории – обеспечение внешнеэкономических связей России с Европейским Союзом и рядом других регионов мира. Увеличилось и значение Северо-Запада как крупной перспективной природно-ресурсной базы развития страны, при этом сохраняется значительный вклад макрорегиона в развитие лесопромышленного комплекса Российской Федерации.

Территория лесов Северо-Западного федерального округа расположена в разных лесохозяйственных округах: от притундрового, северотаежного, среднетаежного и южнотаежного до хвойно-широколиственного. Основные лесообразующие породы – сосна, ель, береза, осина. В северной части доля хвойных составляет до 90%, в южной - около 60%. Большинство субъектов РФ, входящих в округ – многолесные.

Общая площадь земель лесного фонда Северо-Западного федерального округа составляет 116,9 млн. га (*табл.1*). Из них 34% приходится на Республику Коми, 26% на Архангельскую область, 13% и 10% сосредоточено в Республике Коми и Вологодской области соответственно *(рис. 4.1)*.

Запас древесных насаждений оценивается в 9,8 млрд. куб. м, из которых 30,2% приходится на Республику Коми, 24,6% на Архангельскую

2017. С. 41-48;Жахов Н.В. Раскрытие потенциальных возможностей развития сельскохозяйственных предприятий // Н.В. Жахов, В.С. Кривошлыков // Вестник НГИЭИ. – 2016, № 1 (56). - С. 48-55.;Задимидченко А.М. Показатели инвестиционной привлекательности регионов и резервы их повышения в современных российских условиях//В сборнике: Проблемы социально-экономического развития регионов Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 22-25; Атаева А.Г., Орешников В.В. Укрупнение муниципальных образований: тенденции, факторы, математическое обоснование // Финансовая экономика. 2018. № 7. С. 3-9; Виниченко В.А., Вяткин Д.В. Особенности цифровой экономики в России // В сборнике: Инновационное развитие экономики. Будущее России материалы и доклады V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. 2018. С. 108-114

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

область, 15,6% на Вологодскую область и 9,4% на Республику Карелия *(рис.4.2)*[69].

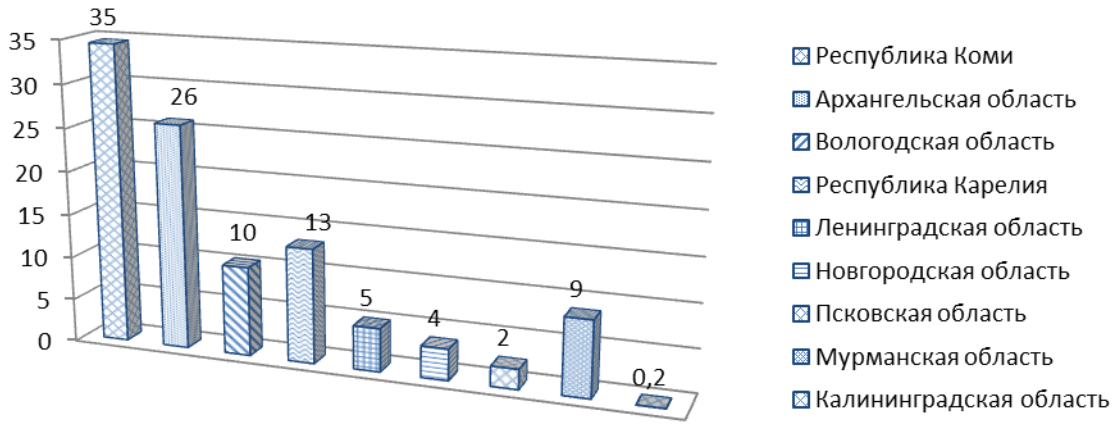

Рисунок 4.1. Структура площади земель лесного фонда СЗФО, (2017 г), % от общей площади

В СЗФО сосредоточено около 50% лесных ресурсов европейской части России, причем хвойные породы занимают свыше 3/4 лесопокрытой площади, главным образом в Архангельской области, республиках Коми и Карелия. Так, например, в Архангельской области насаждения с преобладанием ели занимают 67,4%, сосны - 32,3%, в Республике Карелия 60% и 30% от общего запаса стволовой древесины занимают сосна и ель соответственно.

[69] URL: rpn.gov.ru

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Таблица 4.1

Характеристика лесного фонда СЗФО РФ, 2018 год

Территория	Общая площадь субъекта РФ, тыс. га	Общая площадь земель ЛФ, тыс. га	Доля земель ЛФ в общей площади, %	Запас древесных насаждений, млн. куб. м	Доля запаса древесных насаждений, %	Прирост	
						общий млн. куб. м в год	средний куб. м /га
Итого по СЗФО	168550	116947,5	100	9814,7	*100*	131,9	1,6
Республика Коми	41680	38873,4	34,5	2959,9	*30,2*	29,4	1
Архангельская область	41310	29215,2	25,9	2418,2	*24,6*	29,8	1,4
Вологодская область	14450	11636,1	10,3	1530,5	*15,6*	25,1	2,5
Республика Карелия	18050	14843,4	13,2	926,8	*9,4*	14,3	1,5
Ленинградская область	8390	5593,9	5	819,3	*8,3*	13	2,9
Новгородская область	5450	4077,2	3,6	580,3	*5,9*	10,3	3,1
Псковская область	5540	2603,2	2,3	324,1	*3,3*	6,6	3,2
Мурманская область	14490	9832,2	8,7	207	*2,1*	2,5	0,5
Калининградская область	1510	272,9	0,2	48,6	*0,5*	0,9	3,7

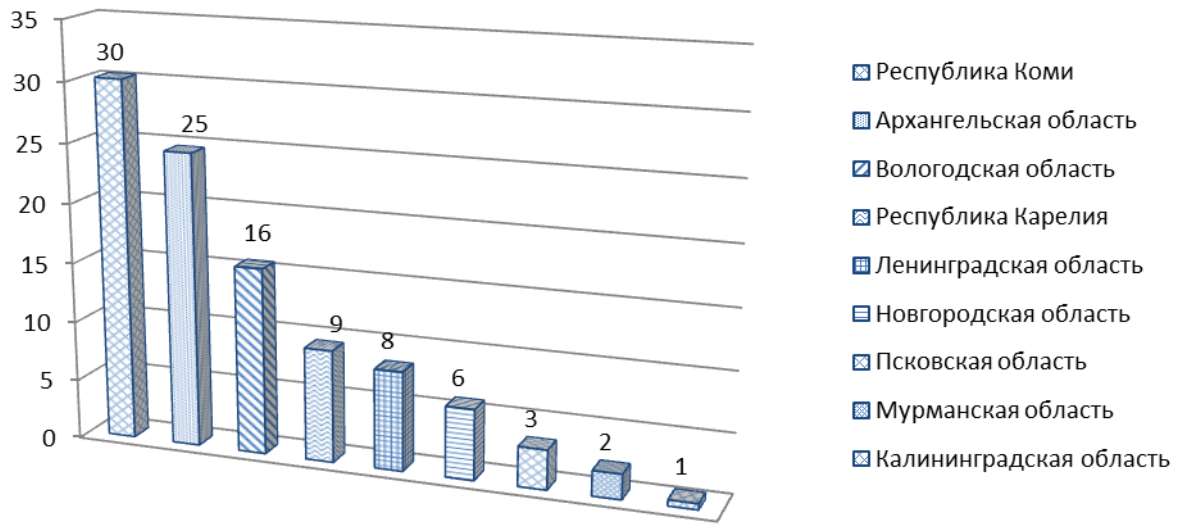

Рисунок 4.2. Структура запаса лесных насаждений СЗФО, 2017 год, % от общего запаса

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Лесистость варьируется от 18 % в Калининградской области до 93 % в Республике Коми, обеспеченность лесом на душу населения отличается от 0,3 га в Калининградской области и до 45 га в Республике Коми *(рис. 4.3)*.

Рисунок 4.3. Распределение субъектов по обеспеченности лесом на душу населения (2018 г)

За последние 5 лет доля заготовленной на арендованных участках древесины возросла почти на 11 % *(табл. 4.2)*, или на 30 млн куб. м. При этом только за 2018 год объем заготовок древесины увеличился на 11 млн куб. м.

Таблица 4.2

Распределение объема заготовки древесины по формам использования, %

Форма использования лесов	Вид использования лесов	Год					Темп роста 2018 к 2011 %
		2014	2015	2016	2017	2018	
Аренда лесных участков	Заготовлено всего	69,72	73,16	75,50	78,09	80,24	10,5
	- по договорам для заготовки древесины	66,56	69,82	71,76	73,26	75,03	8,5
	- по договорам для целей, не связанных с заготовкой древесины	3,16	3,34	3,75	4,83	5,22	2,1

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Форма использования лесов	Вид использования лесов	Год					Темп роста 2018 к 2011 %
		2014	2015	2016	2017	2018	
	из них на участках, арендованных без проведения аукционов	3,08	3,26	3,62	4,76	5,05	2,0
Безвозмездное (срочное) пользование	-	-	0,02	0,20	0,04	0,01	-
Постоянное (бессрочное) пользование	-	0,92	0,93	1,07	1,13	1,11	0,2
Договор купли-продажи	Заготовлено всего	29,36	25,89	23,23	20,75	18,63	-10,7
	из них по договорам купли-продажи, заключенным по результатам аукционов	29,36	25,89	23,23	20,75	18,63	-10,7
Заготовлено древесины в целях предпринимательства по договорам, заключенным на аукционах		95,99	95,77	95,02	94,04	93,82	-2,2
Заготовлено древесины по договорам, заключенным без аукционов		4,01	4,23	4,98	5,96	6,18	2,2
Всего		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-

Отметим, что в течение 2014-2018 гг. произошли серьёзные сдвиги в бизнес-среде каждого промышленного лесопользователя[70]. Бизнес в целом, значительно подорожал, и им стало труднее заниматься. Особенно резко подорожала перевозка лесного груза - на 55% за данный период. В 2013 г. ОАО «РЖД» провело реформу, увеличив тариф на транспортировку лесного баланса с 2,4 до 3% (в зависимости от модели вагонов). Дополнительно установлены повышающие коэффициенты при перевозках круглого леса через погранпереходы. Рост тарифа на электроэнергию за последние два года составил 32%, подорожали также горюче-смазочные материалы и дизельное топливо на 34%. Кроме того, рост ставки рефинансирования по кредитам вызвал увеличение процентных ставок по кредитам. Ставки по страховым взносам для индивидуальных предпринимателей возросли в три раза и оказались «неподъёмной ношей» для малого бизнеса.

[70] URL: rpn.gov.ru

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Таблица 4.3

Число предприятий и организаций (на конец года) по виду деятельности «лесозаготовки», ед.

Территория	Год							Темп роста 2012 к 20017г, %
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Российская Федерация	*20825*	*15635*	*13551*	*12199*	*11419*	*10553*	*10216*	*49,1*
Северо-Западный федеральный округ	*5981*	*3996*	*3459*	*3070*	*2816*	*2587*	*2571*	*43*
Республика Карелия	716	490	452	446	375	338	324	45,3
Республика Коми	703	597	488	372	341	316	322	45,8
Архангельская область	814	693	597	536	496	413	399	49
Вологодская область	877	635	536	491	456	435	443	50,5
Калининградская область	127	96	88	70	65	66	64	50,4
Ленинградская область	1200	573	445	393	371	338	332	27,7
Мурманская область	69	37	23	23	19	13	14	20,3
Новгородская область	346	272	276	262	256	253	250	72,3
Псковская область	346	223	180	168	166	155	149	43,1

Что касается динамики количества предприятий, то как видно из *таблицы 3*, наблюдается тенденция к сокращению количества предприятий по всем субъектам СЗФО, и как следствие сокращается численность рабочих, занятых в этой отрасли *(табл. 4.4)*[71].

Таблица 4.4

Среднегодовая численность работников организаций по виду деятельности «лесозаготовки», чел.

Территория	Год							Темп прироста 2018 к 2012
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Российская Федерация	247753	156576	144441	134310	119159	107067	103352	41,7
Северо-Западный федеральный округ	87141	45542	41171	36338	33845	30738	30025	34,5
Республика Карелия	12694	5584	4318	3459	2999	2445	1913	15,1
Республика Коми	12723	9752	9160	7640	6552	6220	5929	46,6
Архангельская область	21308	8995	9431	7433	6832	6163	5059	23,7
Вологодская область	16275	6707	6469	6200	5531	5444	5346	32,8
Калининградская область	402	8	63	6	33	-	-	-
Ленинградская область	19870	11488	9242	9584	9963	8280	8905	44,8
Мурманская область	230	132	120	113	66	60	50	21,7
Новгородская область	1937	2201	1640	1542	1383	1651	1455	75,1
Псковская область	1526	675	728	361	486	471	773	50,7

[71] URL: rpn.gov.ru

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

В настоящее время только зрелый бизнес (в экономическом смысле имеются в виду лесозаготовительные компании, прошедшие точку безубыточности бизнеса) имеют вероятность успеха. Текущие возможности лесозаготовительных компаний классифицируются в соответствии с уровнем зрелости бизнеса. Разный уровень зрелости бизнеса не обеспечивает выгодного взаимодействия между компаниями и редко бывает продуктивным. Постоянное стремление к высшему уровню зрелости бизнеса требует инвестиций[72].

Подводя итог, следует отметить, что Северо-Западный федеральный округ имеет значительную природно-ресурсную базу для развития лесопромышленного комплекса (сосредоточено около 50% лесных ресурсов европейской части России, с преобладанием хвойных пород) и выгодное экономико-географическое положение (граничит со странами Восточной Европы и Скандинавии, имеет крупные морские порты). В то же время, можно выявить несколько негативных тенденций.

Рост тарифов на перевозку продукции, ГСМ и электроэнергию, а, следовательно, и увеличение издержек производства, на фоне снижения доступа к финансово-кредитным ресурсам привели к удорожанию ведения бизнеса в целом и сокращению количества предприятий. В целом по РФ за 2005-2017 гг. количество лесозаготовительных организаций снизилось более чем в 2 раза (-51%). В СЗФО количество предприятий отрасли снизилось на 57% за данный период, а в некоторых регионах в 3-4 раза (-72% в Ленинградской и -80% в Мурманской областях).

Снижение участников конкурентных отношений и высокие финансовые барьеры для входа рынок – отрицательно сказываются на развитии конкурентной среды макрорегиона, увеличивая концентрацию экономических субъектов и препятствуя входу новых на рынок лесозаготовительной продукции[73].

---

[72]См.: Ivonin V.M., Voskoboinikova I.V., Matvienko E.Yu. Theoretical concept of adaptive forest land reclamation of agricultural landscapes // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 13. С. 95-103; Табунщик В.А. Распределение конфликтов природопользования в городе федерального значения Севастополь и республике Крым//В книге: География, экология, туризм: научный поиск студентов и аспирантов Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет»; Факультет географии и геоэкологии; Тверское региональное отделение Русского географического общества. 2018. С. 38-41;Буньковский Д.В. Формирование системы менеджмента качества в предпринимательском проекте // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 22-31

[73] См.: Воропанова Ю.В., Крылова Е.В. Роль предпринимательства в обеспечении развития социально-экономической системы/Воропанова Ю.В., Крылова Е.В.//В сборнике: Актуальные проблемы бизнес-образования Материалы XVI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 37-39;Крылова Е.В. Анализ изменений в структуре объектов и субъектов собственности в современной экономике/Крылова Е.В.//В сборнике: Вузовская наука - региону материалы XIII

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Современные условия хозяйствования (введение санкций, разрыв торговых связей со многими развитыми странами, нестабильность курса рубля) привели к повышению конкуренции на международном рынке. Тем не менее, на основе данных официальной статистики, в лесной отрасли прослеживается положительная тенденция увеличения выручки предприятий лесной промышленности.

Наибольший объем производства древесины в 2018 г. наблюдался в Сибирском (42,7 млн. куб.м.) и Северо-Западном (41,7млн. куб.м.) федеральных округах. Наименьший объем заготовки за 2015 г. отмечен в Южном (432 тыс. куб. м.) и Северо-Кавказском (32,9 тыс. куб. м.) федеральных округах *(табл.5)*.

Таблица 4.5

Рейтинг субъектов по производству древесины необработанной (2018 г), тыс. плотных куб. м.

Территория	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Место, занимаемое в РФ в 2017 г.
Российская Федерация, (млн. плотных м3)	117,3	122,7	121,8	119,8	123,4	126,7	-
Сибирский ФО	38933	41784	41315	40107	41274	42713	*1*
Северо-Западный ФО	36654	38088	37666	38754	40796	41737	*2*
Приволжский ФО	14486	15011	15922	16407	16669	16997	*3*
Дальневосточный ФО	12063	12405	12059	11097	11922	12092	*4*
Центральный ФО	8740	9460	9045	8711	8577	9187	*5*
Уральский ФО	5948	5390	5174	4219	3613	3438	*6*
Южный ФО	388	439,3	468,9	446,9	455,9	432,1	*7*
Северо-Кавказский ФО	95,6	94,6	101,1	93,1	36,8	32,9	*8*

Основной доход приходится на заготовку древесины и последующий её экспорт. Северо-Запад, имея протяженную границу с ЕС (2200 км), разветвленную сеть автомобильных, железных дорог и водных коммуникаций, а также порты, является одним из главных экспортеров лесной продукции на Западный рынок. СЗФО – единственный из федеральных округов Российской Федерации, который непосредственно граничит со странами

Всероссийской научной конференции. 2015. С. 197-199;Ковалева Т.Н., Нестеров А.Д. Прогнозирование и планирование организации территории административно-территориальных образований/Ковалева Т.Н., Нестеров А.Д.//В сборнике: Всероссийский конкурс на лучшую научную работу среди студентов, аспирантов и молодых ученых высших учебных заведений Министерства сельского хозяйства Российской Федерации землеустройство и кадастры, 24-25 мая 2012 год. Санкт-Петербург, 2012. С. 119-125

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Европейского Союза, Центральной и Северной Европы – Норвегией, Финляндией, Польшей, Латвией, Литвой, Эстонией, Белоруссией. Через Балтийское море, Баренцево и Белое моря он имеет широкий выход в акваторию Северной Атлантики.

Экспорт лесной продукции напрямую зависит от спроса на внутреннем и внешнем рынках. Регионы, входящие в Центральный, Приволжский, Уральский, Южный и Северо-Кавказский федеральные округа находятся в эпицентре внутреннего потребления древесины. До 50-х годов XX века эти малолесные и среднелесные районы исторически несли основную лесоэксплуатационную нагрузку и были сильно истощены. Регионы, входящие в состав Северо-Западного, Сибирского, Дальневосточного федеральных округов традиционно ориентированы преимущественно на внешние рынки. Так, экспорт иркутской лесной продукции занимает первую строчку рейтинга среди субъектов РФ (2,2 млрд. долл.) что составляет 22,8% от общего объема продукции *(табл. 4.6)*. Вошедшие в «ТОП-10» регионы СЗФО (Санкт-Петербург 7,5%, Архангельская область 7,1%, Ленинградская область 5,24% и др.) составляют в совокупности более 25% всего лесопромышленного экспорта РФ.

Таблица 4.6

Рейтинг регионов-экспортеров лесной продукции в России, (2018 г)

Регион	Стоимость, тыс. долл.	Вес, тонн	Доля %
Российская Федерация	9 792 310	45 035 151	100
Иркутская область	2 232 822	10 178 946	22,80
Санкт-Петербург	*731 268*	*3 332 630*	*7,47*
Архангельская область	*699 667*	*1 990 909*	*7,15*
Красноярский край	587 126	3 855 326	6,00
Ленинградская область	*513 440*	*2 517 473*	*5,24*
Хабаровский край	505 596	4 716 289	5,16
Республика Коми	*481 906*	*977 497*	*4,92*
Москва	379 250	469 688	3,87
Приморский край	363 874	2 257 165	3,72
Республика Карелия	*358 135*	*1 903 322*	*3,66*
Вологодская область	*326 974*	*2 097 243*	*3,34*
Пермский край	287 718	833 363	2,94
Новгородская область	*199 287*	*890 171*	*2,04*
Московская область	186 775	484 772	1,91
Костромская область	174 681	396 757	1,78
Свердловская область	159 945	744 979	1,63
Кировская область	146 562	526 854	1,50
Нижегородская область	123 451	308 564	1,26
Республика Татарстан	97 137	222 938	0,99
Алтайский край	95 295	696 936	0,97

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Среди субъектов СЗФО положительную динамику экспорта лесопродукции демонстрирует Вологодская область, за исследуемый период прирост составил 59% (с 204,6 млн. долл. до 326,2 млн. долл.), при среднем значении СЗФО в 7% и Ленинградская область, где прирост составил 11% (с 453,3 млн. долл. до 504,3 млн. долл.). Архангельская область остается лидером по объему экспорта (прирост в 6%), в свою очередь, в Республике Карелия объем экспорта снизился на 56,3% *(табл.4.7)*.

Таблица 4.7

Объем экспорта лесопродукции по регионам СЗФО, млн. долл. США

Территория	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп роста 2018 г. к 2013 г., в %
СЗФО	*3080,6*	*3409,3*	*3313*	*3628,9*	*3937,6*	*3302,1*	*107,19*
Архангельская область	740,5	851,7	800	794,1	844,2	785,5	106,08
Ленинградская область	453,3	449,9	48,1	583,1	642,2	504,3	111,25
Республика Коми	369,8	429,6	495	550,1	594,2	496	134,13
Вологодская область	204,6	249,3	264	344,5	392,4	326,1	159,38
Республика Карелия	741,7	814,4	666	585,8	387,4	323,8	43,66
Новгородская область	198,8	211,6	215	207	237,6	191	96,08
Калининградская область	40,6	37,9	34,4	32,6	42,7	39,7	97,78
Псковская область	11,8	10,8	9,4	11,4	22	25,2	213,56
Мурманская область	4,1	3	7	5,4	2,2	1,4	34,15

Наибольший объем производства продукции ЛПК среди субъектов СЗФО *(табл. 4.8)* в 2017 году был зафиксирован в Ленинградской и Архангельской областях, а также в Республике Коми. Каждый из этих регионов производит продукции больше, чем в среднем по СЗФО, соответственно они являются лидерами лесного комплекса в макрорегионе по данному показателю.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Таблица 4.8

Распределение субъектов по объему производства, млн. руб. в действующих ценах

Регион	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп прироста 2013–2018 гг., %, +/-
СЗФО	*256947*	*639684*	*288930*	*275939*	*290016*	*425039*	*65*
Ленинградская область	65523	70744	78063	73263	72934	106888	63
Архангельская область	56351	63003	59857	57320	68978	89503	59
Республика Коми	39985	18832	17051	19601	22879	65632	64
Республика Карелия	32787	34972	30967	26791	39469	54778	67
Вологодская область	20165	24491	25623	28562	30953	35831	78
г. Санкт-Петербург	17304	27095	49111	40622	20307	34189	98
Новгородская область	19858	19488	19093	24508	27867	31285	58
Калининградская область	2862	378664	7220	3753	5186	5498	92
Псковская область	1703	1917	1621	1377	1274	1215	-29
Мурманская область	410	479	325	141	170	219	-46

За 2013-2018 гг. прироста производства продукции больше всего составил в г. Санкт-Петербурге (+98%) и Калининградской области (+92%). Наименьшие в рассматриваемом шестилетнем периоде значения показателя в Мурманской (-46%) и Псковской (-29%) областях объясняются тем, что предприятия промышленности данных регионов не специализируются на лесной отрасли. В Мурманской области традиционными областями являются черная металлургия, химическая промышленность горнопромышленного комплекса. В Псковской области крупнейшие промышленные предприятия сосредоточены на производстве пищевых продуктов и электрооборудования[74].

[74] См.: Мартышенко С.Н. Методическое обеспечение анализа данных мониторинга социально-экономических процессов в муниципальных образованиях // Экономика и менеджмент систем управления. – 2012. – Т. 6. –№ 4.2. –С. 259;Martyshenko S. N., Egorov E. A., 2011. Information Technology for Increasing Qualitative Journal of Modern Applied Statistical Methods. – 2011. – Т. 10. – № 1. – С. 207;Фещенко, В.В. Барьеры развития инновационной деятельности в современных экономических условиях/В.В. Фещенко//Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 3. С. 236

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Анализируя основные фонды лесного комплекса *(табл.9)*, можно говорить о максимальном приросте их стоимости за 2013-2018 гг. в Архангельской области (+163%) и более скромных значениях в Республике Карелия (+49%) и Вологодской области (+45%), что позволило данным субъектам занять по показателю первое, второе и третье место соответственно. Наибольший темп убыли по показателю зафиксирован в Республике Коми (-81%). Снижение стоимости основных средств лесного комплекса обусловлено существенным сокращением инвестиций в лесопромышленное производство.

Таблица 4.9

Стоимость основных фондов лесного комплекса в регионах СЗФО, млн. руб.

Регион	Год						Темп прироста за 2013–2018 гг., %
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Архангельская область	34097	37873	39859	40223	51707	51905	163
Республика Карелия	7627	8635	9887	10428	10164	8275	49
Вологодская область	42528	58655	14695	14758	17545	18798	45
Ленинградская область	16792	15116	17260	18072	19980	19319	37
Новгородская область	36050	41732	52251	57903	57089	61311	15
г. Санкт-Петербург	14966	14824	12781	12626	13485	14196	4
Калининградская область	34657	38143	39724	52630	85855	93141	-22
Псковская область	482	577	380	803	1201	1913	-27
Республика Коми	6219	5755	5941	4588	5714	2269	-81
Мурманская область	7045	3752	…	…	….	…	-

Следует отметить, что, несмотря на то, что лесная отрасль в целом прибыльна, ее инвестиционная привлекательность остается недостаточно высокой. Наибольшие значения объема инвестиций в основной капитал в 2017 году наблюдались в Архангельской (6,5 млрд. руб.), Новгородской области (4,8 млрд. руб.), Республике Коми (4,7 млрд. руб.) и Ленинградской области (4,5 млрд. руб.) *(табл. 4.10)*.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Таблица 4.10

Инвестиции в основной капитал , млн. руб.

Территория	Год						Всего	Темп прироста 2018 к 2013, % +/-
	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Архангельская область	4447,7	9137,3	10495,0	11655,5	6818,5	6594,7	55967,2	48,3
Новгородская область	1246,6	672,2	723,0	1562,6	1809,6	4796,7	12620,3	в 2,8 р
Республика Коми	7453,2	3035,2	2668,2	3141,5	4537,4	4736,2	30109,1	-36,5
Ленинградская область	3837,9	9064,2	2600,9	3003,2	3023,1	4464,3	29016,7	16,3
Вологодская область	1973,6	3385,0	2285,2	3014,0	3033,8	3796,2	20521,6	92,3
Республика Карелия	2212,3	5756,5	5707,5	1349,0	1046,4	2857,1	19975,2	29,1
г. Санкт-Петербург	1242,1	5231,3	5350,2	1720,9	1440,1	2117,7	18542,4	70,5
Калининградская область	484,3	335,2	260,1	395,1	736,7	637,0	3585,1	31,5
Псковская область	31,0	15,9	11,9	29,8	6,9	33,7	136,1	8,7
Мурманская область	23,3	68,6	88,4	4,8	1,3	3,8	191,5	-83,7

Наиболее значимый темп роста по данному показателю продемонстрировала Новгородская область (285%), такие объемы инвестиций связаны с запуском приоритетного инвестиционного проекта предприятия ООО «Хасслахерлес» по производству строганных пиломатериалов. Так, за период реализации инвестиционного проекта в 2013-2018 гг. объем инвестиций составил 873,6 млн. рублей. Следует отметить крайне низкие значения показателя инвестиций в Псковской и Мурманской областях – всего 136,1 и 191,5 млн. руб. за 2013-2018гг. соответственно. Причиной возникновения данной ситуации служит то, что лесная промышленность не является приоритетной для экономик данных регионов и ее доля в инвестиционном потоке традиционно мала, однако в случае с Псковской областью прирост инвестиций изменился незначительно (+9%), что нельзя сказать о Мурманской области, где поток инвестиций уменьшился на 84% по сравнению с 2010 годом.

Что касается финансового состояния организаций лесного комплекса, то за период исследования 2013-2018 гг. среднее значение удельного веса прибыльных организаций по всем регионам СЗФО выросло с 0,59 до 0,74. В 2017 году наименьшая доля прибыльных организаций наблюдалась в Республике Карелия – 0,67 *(табл. 4.11).* Противоположная ситуация наблюдается в

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

финансовом состоянии организаций лесного комплекса в г. Санкт-Петербурге, в котором развито производство практически всех основных видов лесопродукции, на 2015 г. доля прибыльных организаций – 0,81. Наибольший рост показателя произошел в Калининградской области (89%), причиной чему послужило развитие малого и среднего предпринимательства в деревообрабатывающей промышленности, также здесь было зафиксировано наименьшее значение показателя за исследуемый период – 38% прибыльных организаций в 2014 и 2015 гг.

Таблица 4.11

Удельный вес прибыльных организаций лесного комплекса в общем количестве организаций ЛПК СЗФО

Регион	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018г. к 2013г., +/-, %
Республика Карелия	0,54	0,50	0,50	0,57	0,64	0,67	24
Республика Коми	0,51	0,62	0,53	0,67	0,72	0,69	35
Архангельская область	0,55	0,48	0,56	0,65	0,67	0,71	29
Вологодская область	0,67	0,67	0,70	0,71	0,74	0,74	10
Калининградская область	0,38	0,38	0,53	0,72	0,70	0,72	89
Ленинградская область	0,65	0,71	0,69	0,71	0,71	0,69	6
Мурманская область	0,65	0,94	0,94	0,79	0,74	0,81	25
Новгородская область	0,73	0,78	0,70	0,71	0,76	0,82	12
Псковская область	0,51	0,67	0,67	0,6	0,73	0,71	39
г. Санкт-Петербург	0,73	0,80	0,84	0,79	0,80	0,81	11
СЗФО	0,59	0,66	0,67	0,69	0,72	0,74	28

Относительно распространенности количества организаций деревообрабатывающей промышленности в расчете на численность населения можно отметить наибольшее значение показателя в 2017 году в Республике Карелия (7,4 ед. на 10 тыс. чел.), наименьшее за весь период исследования – в Мурманской области (1,1–1,3 ед. на 10 тыс. чел.) (*табл. 4.12)*

Малая распространенность организаций лесопереработки в Мурманской области объясняется слабым развитием лесопромышленного комплекса в связи с тем, что древесина региона имеет низкую товарную ценность, лесные участки не обеспечены сетью лесовозных дорог, а себестоимость лесопродукции высокая, поэтому ведение бизнеса в отрасли экономически не привлекательно. Рост распространенности количества организаций в расчете на численность населения за 2013–2018 гг. имел место только в Вологодской (+ 1,9 ед. на 10 тыс. чел.) и Новгородской (+1,1 ед. на 10 тыс. чел.) областях. В Вологодской

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

области тенденция роста объясняется значительным развитием сектора деревянного домостроения.

Таблица 4.12

Количество организаций лесопереработки, приходящееся на 10000 чел. в регионах СЗФО, ед.

Территория	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2013 г., % +/-
Республика Карелия	7,8	7,8	7,8	7,1	7,0	7,4	-0,4
Республика Коми	3,6	3,4	3,1	3,2	3,3	3,7	0,1
Архангельская область	4,8	4,8	4,6	4,7	4,4	4,7	-0,1
Вологодская область	5,5	5,7	5,8	6,3	6,6	7,4	1,9
Калининградская область	3,6	3,7	3,3	3,3	3,2	3,1	-0,5
Ленинградская область	4,5	4,1	3,8	3,7	3,6	3,5	-1
Мурманская область	1,3	1,0	1,0	1,1	1,1	1,1	-0,2
Новгородская область	4,5	4,6	4,7	4,8	5,1	5,6	1,1
Псковская область	5,5	5,4	5,4	5,2	4,8	5,0	-0,5
г. Санкт-Петербург	3,7	3,5	3,1	3,1	2,9	3,0	-0,7

Таким образом, анализ экономической ситуации показал, что в среднем по СЗФО за 2013-2018 гг. темпы роста объемов производства (165%) , инвестиций в основной капитал в текущих ценах (131%) и продукции поставляемой на экспорт (107%) увеличились. Вместе с тем, на фоне общего снижения количества зарегистрированных организаций в *лесном хозяйстве и лесозаготовках* и *деревообработке*, удельный вес прибыльных организаций в общем количестве предприятий отрасли увеличился на с 59% до 74%. Снижение участников с одновременным увеличением доли прибыльных организаций говорит об ухудшении состояния конкурентной среды в регионе и о том, что только зрелый бизнес, т.е. компании, прошедшие точку безубыточности, могут успешно функционировать на данном рынке.

Одним из показателей для *анализа развития конкурентной среды лесопромышленного комплекса* является динамика количества предприятий, присутствующих на соответствующем рынке. Информация по количеству действующих организаций в лесном комплексе Вологодской области представлена в *таблице 4.13*. Общее количество организаций за 2013-2018 гг. выросло на 94 ед. (или на 3%), составив в 2018 году 2917 единиц. Большим количеством организаций представлены сектора: обработка древесины (866 ед.) и лесозаготовки (443 ед.).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Таблица 4.13

Распределение хозяйствующих субъектов Вологодской области по видам экономической деятельности, ед.

Организации	Год						Темп роста 2018 к 2013, %
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Всего	*2823*	*2683*	*2627*	*2690*	*2732*	*2917*	*103,3*
Лесное хозяйство, лесозаготовки и предоставление услуг в этих областях	*838*	*747*	*700*	*674*	*669*	*682*	*81,4*
-лесозаготовки	635	536	491	456	435	443	69,8
Обработка древесины и производство изделий из дерева	*655*	*679*	*695*	*754*	*786*	*866*	*132,2*
-распиловка и строгание древесины; пропитка древесины	465	481	487	526	542	588	126,5
-производство шпона, фанеры, плит, панелей	30	32	28	28	29	33	110,0
-производство деревянных строительных конструкций, вкл. сборные деревянные строения и столярных изделий	124	131	147	164	177	205	165,3
-производство деревянной тары	9	10	9	13	16	16	177,8
-производство прочих изделий из дерева и пробки, соломки и материалов для плетения	21	21	20	19	18	20	95,2
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	*23*	*23*	*25*	*28*	*30*	*32*	*139,1*
-производство целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона	6	5	5	4	7	6	100,0
-производство изделий из бумаги и картона	17	18	20	24	23	26	152,9

Для *определения состояния конкурентной среды* на материалах Вологодской области *определим рыночную концентрацию* путем выявления *доли* малых и средних предприятий (далее - МСП) ,индивидуальных предпринимателей (далее - ИП) *в общем количестве* организаций и *в общем обороте* (по стоимостному показателю) по видам экономической деятельности. На наш взгляд именно в тех секторах лесопромышленного комплекса, в которых присутствует наибольшая доля указанных организаций, то есть концентрация наименьшая, состояние конкурентной среды является развитым. Выявление доли предприятий на основе их разделения на крупные, средние, малые и ИП, а не по конкретным наиболее крупным предприятиям вызвано отсутствием сопоставимых данных за аналогичный период[75].

[75] См.: Виниченко В.А., Жильцов С.А., Суслов С.А. Конкуренция как имманентная характеристика эффективности предприятия Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 10 (57). С. 418.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Если рассматривать долю малых предприятий в общем количестве организаций (*табл. 4.14*) с оцениваемой позиции, то наиболее развитая конкурентная среда в 2018 году имелась в области лесного хозяйства и лесозаготовок (доля малых предприятий 35%). Меньше конкурентных отношений наблюдается в обработке древесины (38%) и в ЦБП и производстве картона (40%). Наиболее динамично развитие конкурентной среды в 2013-2018 гг. происходило в лесном хозяйстве (увеличение доли на 17 пп.). Затухания конкуренции не наблюдалось и в смежных отраслях, так в отрасли деревообработки доля организаций в общем количестве увеличилась на 16 пп., а в ЦБП и производстве картона – на 15 пп.

Таблица 4.14

Доля ИП, малых и средних предприятий в общем количестве организаций Вологодской области, %

Вид экономической деятельности	Год						*Темп роста 2018 к 2013, %, +/-*
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Индивидуальные предприниматели							
Лесное хозяйство, лесозаготовки и предоставление услуг в этих областях	71	71	70	65	63	61	-15
Обработка древесины и производство изделий из дерева	69	68	65	60	58	56	-19
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий	24	16	18	22	11	10	-58
Малые предприятия							
Лесное хозяйство, лесозаготовки и предоставление услуг в этих областях	18	20	22	26	29	35	+94
Обработка древесины и производство изделий из дерева	22	27	29	31	33	38	+73
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий	25	26	39	36	36	40	+60
Средние предприятия							
Лесное хозяйство, лесозаготовки и предоставление услуг в этих областях	0,8	0,6	0,7	0,6	1	0,9	+13
Обработка древесины и производство изделий из дерева	0,6	0,8	0,3	0,3	0,4	0,4	-33
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий	-	-	-	-	-	-	-

Учет количества средних предприятий важен для анализа развития конкурентной среды. Потому как появление малых зависит от условий входа

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

на рынок, а средних за счет развития из малых, что также может говорить о здоровом конкурентном росте.

С точки зрения доли средних предприятий наблюдается наибольшая конкуренция в сфере лесозаготовок и лесного хозяйства (0,9%), однако в деревообрабатывающем производстве доля средних предприятий относительно мала (0,4%) и вместе с тем демонстрирует отрицательный темп роста (-0,2 пп.) за исследуемый период.

Таблица 4.15

Оборот организаций Вологодской области по видам экономической деятельности в действующих ценах, млн. руб.

Отрасль	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп роста 2018 к 2013,%
Лесозаготовки	*5799,3*	*5644,2*	*5688,6*	*6193,8*	*5959,1*	*6321,1*	*109,0*
Обработка древесины и производство изделий из дерева	*11577,1*	*14294,2*	*16790,2*	*18369*	*21756,4*	*24786,7*	*214,1*
-распиловка и строгание древесины; пропитка древесины	4059	4267,3	4996,1	5510,8	7227,4	9466	233,2
производство шпона, фанеры, плит, панелей	6816	9113,3	10627,6	11500,8	13069	13862,5	203,4
-производство деревянных строительных конструкций, вкл. сборные деревянные строения и столярных изделий	520,8	687,7	931,7	1126,2	1210,7	1107,5	212,7
-производство деревянной тары	10,5	18,6	15,1	29,4	18	22,5	214,3
-производство прочих изделий из дерева и пробки, соломки и материалов для плетения	170,8	207,2	219,7	…	…	…	-
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	*1788,6*	*2088*	*2102,7*	*2661,5*	*2566,5*	*2987,9*	*167,1*
-производство целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона	1551,3	1840,3	1722,1	2185,6	2041,4	2579,5	166,3
-производство изделий из бумаги и картона	237,3	247,7	380,6	475,9	525,1	408,3	172,1

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Анализируя представленную информацию по индивидуальным предпринимателям, можно говорить о развитости конкурентной среды в области лесного хозяйства и лесозаготовки (0,61) и обработки древесины (0,56). В то же время меньше всего подходят условия ведения бизнеса в ЦБП и производстве картона, где доля ИП – всего 0,10.

Несмотря на значимость рассматриваемого фактора, на развитие конкурентной среды влияют и другие факторы. Тем не менее, во многих случаях изменение числа организаций говорит о повышении либо о снижении рыночных барьеров и, соответственно, уменьшении или усилении конкуренции между предприятиями.

Более объективным по нашему мнению является анализ конкурентной среды по стоимостным показателям, т.к. предприятия, разграниченные по размерам, имеют значительные отличия по производственным и финансово-экономическим показателям. В данном исследовании за стоимостной показатель была взята доля оборота организаций по видам экономической деятельности *(табл. 4.16)*.

Стоит отметить высокий рост оборота за период 2013-2018 гг., наблюдаемый в секторе распиловки и строгания древесины (233%), производстве деревянной тары (214%) и строительных конструкций (212%).

Таблица 4.16

Доля ИП и МСП в общем обороте организаций Вологодской области, %

Вид экономической деятельности	Год						*Темп роста 2018 к 2013, %*
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Индивидуальные предприниматели							
Лесное хозяйство, лесозаготовки и предоставление услуг в этих областях	-	-	-	32	34	-	-
Обработка древесины и производство изделий из дерева	16,3	10,6	8	22	27	22	135,0
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	2,6	1,9	1,3	0,8	-	-	-
Малые предприятия							
Лесное хозяйство, лесозаготовки и предоставление услуг в этих областях	60,4	71,5	76,3	66,1	74,6	74,8	123,8
Обработка древесины и производство изделий из дерева	6,7	10,3	9,1	8,7	8,7	8,2	122,4
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	26,2	29,5	31,4	32,2	35,8	29,8	113,7
Средние предприятия							
Лесное хозяйство, лесозаготовки и предоставление услуг в этих областях	17,7	16,2	15,1	17,1	26,1	25,2	165,0
Обработка древесины и производство изделий из дерева	2,6	6,5	9,2	-	-	-	-
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	-	3,6	3,9	-	-	-	-

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Рассматривая отрасли на предмет удельного веса оборота малых предприятий в общем обороте организаций, можно провести их сравнение по уровню рыночных барьеров. Такой подход позволяет выявить сокращение или увеличение барьеров входа на рынок и ведения деятельности на нем, что свидетельствует о повышении или снижении уровня развития конкурентной среды. Увеличение на рынке доли малых предприятий будет указывать на развитие конкурентной среды, и наоборот.

Анализ доли малых предприятий в совокупном обороте организаций *(таблица 4.16)* указывает на высокоразвитую конкурентную среду в лесном хозяйстве и лесозаготовках (75%) по состоянию на 2017 год. Вместе с тем очень высокий показатель концентрации малых предприятий по обороту может указывать на низкий уровень конкуренции и невозможность расширения деятельности уже имеющихся и входа на рынок новых предприятий. Самый низкий показатель концентрации данных организаций наблюдается в деревообрабатывающей промышленности – 8%. Амплитуда изменения за 2013-2018 гг. концентрации доли предприятий достигла максимума в лесном хозяйстве и лесозаготовках (124%).

Максимальный охват рынка средними предприятиями в 2017 году наблюдался в лесном хозяйстве (29.2%). Анализ динамики концентрации не является необходимым в данном случае в связи с отсутствием данных по многим видам деятельности.

Доля оборота индивидуальных предпринимателей *(табл. 4.16)* выше всего в лесном хозяйстве и лесозаготовках – 34% (по состоянию на 2014 год). Динамика доли рассматриваемого типа организаций в общем обороте не подвергается анализу по причине неполноты представленных данных.

Таким образом, анализ доли малых предприятий, индивидуальных предпринимателей и средних организаций в совокупном обороте организаций (на материалах Вологодской области) показал, что развитие конкурентной среды больше всего проявило себя в таких видах деятельности как «*лесное хозяйство и лесозаготовки»* (доля малых предприятий 75%, средних 25%). Противоположная ситуация наблюдается в области «*обработки древесины и производства изделий из дерева»*, где концентрация малых предприятий и индивидуальных предпринимателей довольно невысока - 8% и 22% по состоянию на 2017 год, и в *целлюлозно-бумажной промышленности,* где доля малых предприятий 30%, что свидетельствует о неразвитости конкурентной среды в данных отраслях.

Одним из *факторов развития конкурентной среды* в лесной промышленности является *переход от экстенсивного характера лесопользования к*

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

интенсивному. Для того чтобы наиболее полно охарактеризовать конкурентную среду региона, необходимо произвести анализ факторов, оказывающих влияние на переход к интенсивному развитию ЛПК (*табл. 4.17*).

Таблица 4.17

Классификация основных проблем, препятствующих интенсивному развитию ЛПК СЗФО

Тип	Проблема	Влияние
1. Промышленные	Нехватка мощностей предприятий по переработке низкосортной древесины и древесных отходов	Понижает эффективность транспортировки круглого леса в регионы сосредоточения основных деревообрабатывающих мощностей
	Отсутствие крупного строительства лесовозных дорог и высокие тарифы на ж/д перевозки	
	Высокая степень износа основных производственных фондов	
2. Сбытовые	Большой объем нелегальной вырубки и сбыта	Наносят значительный экономический и экологический ущерб региону, создает пожароопасную ситуацию
3. Финансовые и административные	Низкая инвестиционная и инновационная активность субъектов рынка	Препятствует развитию эффективной глубокой переработки древесины
	Высокий уровень и неэффективность затрат	
4. Кадровые	Дефицит квалифицированных кадров	Возрастающая потребность в квалифицированных специалистах, «старение кадров» и снижение притока молодых специалистов препятствуют развитию лесной промышленности

При анализе факторов, препятствующих переходу к интенсивному развитию, на первый план выходят *промышленные проблемы*. Рассмотрим состояние и мощность организаций по выпуску основных видов продукции и основных производственных фондов на примере ЛПК Вологодской области.

У лесного хозяйства степень износа снизилась с 63% в 2013 до 57% в 2018, в то же время темп прироста ОПФ составил 13% за исследуемый период. В деревообрабатывающей промышленности степень износа относительно высока - 46% на 2018 год, а темп прироста ОПФ составил 1%. В ЦБП степень износа составляет 50, а темп прироста ОПФ упал на 40% по сравнению с 2013 годом. Стоит отметить, что в целом по лесопромышленному комплексу Вологодской области степень износа основных производственных фондов в среднем более 51%, что говорит о высоком уровне износа.

Что касается основных производственных мощностей, то наиболее значительные мощности сосредоточены у предприятий по деревообработке

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

и лесопилению, которые, как правило, требуют высокосортных пород древесины, а мощности по переработке низкосортных материалов и древесных отходов отсутствуют.

За 2013-2018 гг. темп роста ввода производственных мощностей увеличился только у организаций обрабатывающих пиломатериалы (на 169%), что говорит о возможности данной группы проводить модернизацию и/или расширение производства.

Необходимо также отметить значительное *влияние сбытовых факторов*, в особенности высокий уровень заготовки и сбыта нелегальной древесины. По данным Федерального агентства лесного хозяйства и «WWF России», доля нелегальных вырубок на территории Российской Федерации составляет от 10% до 25%, а в некоторых регионах доходит до 50%. Основной объем нелегально заготовленной древесины за 2013-2018 гг. осуществлялись на территории Сибирского федерального округа, на втором месте по объемам незаконно-заготовленной древесины расположился Северо-Западный федеральный округ.

Динамика среднегодового (за трехлетние периоды) распределения количества случаев нелегальных лесозаготовок и объемов нелегально заготовленной древесины по федеральным округам Российской Федерации представлена в *таблице 4.18*.

Исходя из данных, приведенных на *рисунке 4*, следует, что наиболее проблемными регионами Российской Федерации по незаконной заготовке древесины на протяжении последних лет остаются лесные регионы страны с интенсивной заготовкой древесины. Значительная доля незаконного объема лесоматериалов принадлежит и регионам СЗФО, в числе которых Архангельская и Вологодская области.

За период с 2014 по 2018 гг. на территории Вологодской области нелегально было заготовлено свыше 54 тыс. куб. м лесоматериалов в год, что вызвало совокупный ущерб порядка 852,2 млн. руб., не говоря об экологическом ущербе, трудно поддающемся экономической оценке. Тем не менее, экологический аспект является неотъемлемой составляющей имиджа предприятия, являющейся не просто одним из конкурентных преимуществ, а зачастую и необходимым условием вхождения на глобальный рынок, например через систему экологической сертификации (FSC и т.д.)

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

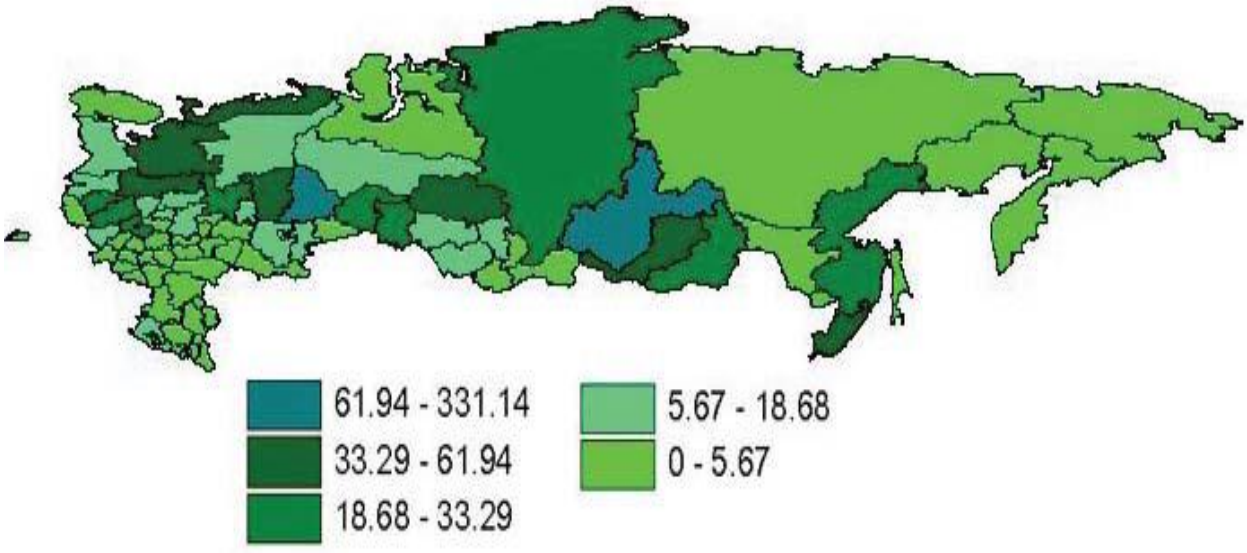

Рисунок 4.4. Среднегодовое распределение объемов нелегально заготовленной древесины по регионам РФ, за 2014-2018 гг., тыс. куб. м

Вместе с тем, стоит отметить тенденцию к снижению, как количества зарегистрированных незаконных рубок, так и объемов нелегально заготовленной древесины на 20%.

Таблица 4.18

Незаконные рубки в Вологодской области[76]

Показатели	Ед. изм.	2016 год	2017 год	2018 год	Темп убыли, %, +/-
Зарегистрировано незаконных рубок	ед.	432	296	346	-20
Объём	тыс. м^3	65,6	43,5	52,7	-20
Ущерб	млн. руб.	414,5	134,2	303,5	-27

Наибольшее значение для освоения лесов, их охраны, защиты и воспроизводства имеет дорожно-транспортная инфраструктура (лесные дороги). Слабо развитая дорожно-транспортная инфраструктура лесопользования сдерживает возможности более полного освоения эксплуатационных лесов и снижает экономическую доступность древесных лесных ресурсов. Так, в Северо-Западном федеральном округе объем изъятия древесины за 2016-2018 гг. не превышает 43% от разрешенного объема, что во многом объясняется слаборазвитой дорожно-транспортной инфраструктурой.

[76] vologdastat.gks.ru

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Таблица 4.19

Освоение допустимого объема изъятия древесины в СЗФО, %

Территория	Год						темп роста 2017 к 2010 %
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
СЗФО	41,7	40,7	40,0	41,7	42,0	42,8	102,9
Республика Карелия	52,0	51,4	47,7	52,0	53,0	53,0	101,9
Республика Коми	22,2	21,4	22,0	22,6	25,2	25,1	113,1
Архангельская область	49,5	49,6	47,9	47,5	45,4	46,6	94,1
Вологодская область	*50,1*	*43,6*	*44,2*	*48,1*	*49,8*	*50,3*	*100,4*
Калининградская область	18,0	61,6	45,3	55,3	44,8	53,1	в 3 раза
Ленинградская область	77,0	70,0	73,0	68,0	60,0	76,0	98,7
Мурманская область	16,3	22,0	20,9	17,8	22,5	20,1	123,3
Новгородская область	38,0	45,1	41,0	47,0	46,8	43,0	113,2
Псковская область	22,4	20,4	20,2	23,0	29,0	28,0	125,0

Наименьшее значение показателя зафиксировано в Мурманской (16%) и Калининградской (18%) областях в 2010 году, однако в последнем случае темп прироста за 2013-2018 гг. составил 295%, что позволило выйти на 53% освоения расчетной лесосеки в 2018 г. По состоянию на 2017 год только в четырех регионах СЗФО объемы освоения изъятия древесины превышают порог в 50%. Традиционно низкие показатели в Республике Коми, Мурманской и Псковской областях[77].

Общая протяженность дорог в лесах Российской Федерации, по состоянию на начало 2018 г., составляла 1,24 млн. км. Плотность лесных дорог в целом по Российской Федерации составляет 1,46 км на одну тыс. га лесных земель, в то время как в странах Западной Европы и Северной Америки 10 - 45 км.

Недостаточный объем строительства лесных дорог объясняется недостатком средств финансирования дорожного строительства, как со стороны государства, так и со стороны лесопользователей.

Фактически лесных дорог постоянного действия строится в десятки раз меньше, что приводит к повышению сезонности заготовки и вывозки древесины.

Также стоит отметить высокий уровень затрат на производство продукции. Основные статьи затрат при производстве продуктов большинства отраслей лесопромышленного сектора составляют «сырье» и «топливо и энергия» *(табл. 4.20)*. Второй фактор определяется высокими тарифами на электроэнергию и ж/д перевозки, что повышает себестоимость и мешает межрегиональному обмену лесной продукцией. Усугубляет положение тот

[77] URL: rpn.gov.ru

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

факт, что данные сферы производства находятся в ведении естественных монополий поэтому, ценовое регулирование крайне затруднительно.

Таблица 4.20

Структура себестоимости основных видов продукции ЛПК в России, %

Продукция	Сырье	Топливо и энергия	Материалы	Оплата труда	Социальная сфера	Аммортизационные отчисления	Прочие затраты
Пиломатериалы	33,0	11,4	5,4	17,9	6,6	6,3	19,4
Фанера клееная	35,3	12,5	10,0	17,3	6,3	4,0	14,6
Плитная продукция	26,2	16,0	13,2	17,3	6,4	6,3	14,6
Продукция ЦБП	25,8	19,4	14,6	10,4	3,9	6,9	19,0

Возрастающая потребность в квалифицированных специалистах, «старение кадров» и снижение притока молодых специалистов препятствуют эффективному развитию лесной промышленности. Предпосылками для данной тенденции могли послужить: низкий престиж отрасли, отсутствие необходимого количества ВУЗов и ССУЗов и низкая заработная плата (в особенности у лесозаготовителей).

По данным ВНИИ труда на 2017 год, в среднем 30% выпускников вузов, нашедших доходное занятие, работают не по профессии. А среди молодых специалистов в области воспроизводства и переработки лесных ресурсов по профессии не работают 56% выпускников вузов и 75% выпускников техникумов и колледжей.

Таким образом, анализ факторов, препятствующих переходу к интенсивному развитию (на материалах Вологодской области) позволил выявить совокупность проблем следующего характера:

- промышленных (в среднем по ЛПК степень износа ОПФ более 51%, освоение расчетной лесосеки – 50% от допустимого, высокий уровень затрат на производство продукции);

- сбытовых (высокий уровень нелегальной заготовки древесины 54тыс. куб. м в год за 2014-2017 гг.);

- инфраструктурных (протяженность лесных дорог всего 3,3 км на тыс. га лесного фонда);

- кадровых (потребность в квалифицированных специалистах, на фоне «старения кадров» и снижения притока молодых специалистов).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Глава 5. О стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на долгосрочный период

Наличие стратегического плана развития, как индикатора социально-экономического развития региона на основе комплексного подхода, позволяет прогнозировать перспективы развития своей деятельности, исходя из специфики региональной экономики в условиях развития глобализационных процессов в мире.

В условиях формирования многополярного мира, ускорения технологических процессов и экономических циклов, когда важное значение приобретает своевременное определение новых направлений развития. В соответствии с Федеральным законом №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» разработан проект Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года, в которой заложено целевое видение до середины текущего столетия.

Поступательное развитие Якутии всегда было связано с наличием стратегических планов развития, связанных, прежде всего, с освоением полезных ископаемых. В 20-е годы прошлого века закладывались основы золотодобычи, в 50-е годы – алмазодобычи, на 70-е годы пришлось становление угольной промышленности. И наконец в середине 2000-х годов началось полномаштабное развитие нефтегазового производства.

Новая Стратегия развития, в отличие от предыдущих планов, обозначает в качестве миссии республики не только материальные, но и духовные аспекты. Миссия Якутии основана на наших конкурентных преимуществах, какими являются в первую очередь огромная территория, чистая природа, выгодное географическое расположение на пересечении кратчайших путей между Азией, Европой и Америкой, обилие полезных ископаемых и, наконец, основной ресурс – люди, на протяжении многих веков живущие и осваивающие этот суровый северный край.

Обозначив целевое видение на период до 2050 года, конкретизирована стратегическая цель Республики Саха (Якутия) до 2032 года. Эта цель – стать признанным регионом-лидером Дальнего Востока и Арктической зоны Российской Федерации, комфортным и безопасным для полноценной реализации человеческого капитала.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Через призму человека сформулированы 7 стратегических целей (рис.1). Создав условия для повышения конкурентоспособности человеческого капитала, мы формируем основу для повышения производительности базового сектора экономики и, самое главное – фундамент для становления новой инновационной экономики. потребует для проживания. Создание комфортного и безопасного пространства являются самостоятельными задачами и требуют отдельных мер и решений для обеспечения высокого качества человеческого капитала. Источником доходов для достижения этих целей станут базовые отрасли экономики.

Снятие инфраструктурных ограничений роста для устойчивого функционирования традиционных добывающих производств позволит расширить кластерные связи. Будут включаться в производственный процесс наука и инновации, а также учебные заведения для подготовки востребованных квалифицированных кадров. Курс на углубление переработки продукции связан и с развитием местного производства. Агропромышленный комплекс, промышленность строительных материалов, лесопромышленный комплекс, народные промыслы, производство медицинских препаратов, мебели и других потребительских товаров выступают основой доходов и занятости населения, прежде всего в сельской местности.

В условиях сурового климата и обширных территорий сегодня ключевым вопросом становится разработка и внедрение технологий, которые могли бы сократить издержки и сгладить неконкурентные условия для жизни и ведения бизнеса. Якутия должна как магнит притягивать технологии, адаптировать их к условиям Арктики и сама генерировать идеи для использования как в схожих условиях, так и во всем мире. Перспективны для развития в республике креативные индустрии и туризм. При принятии решений во всех сферах жизнедеятельности главным критерием станет поддержание экологического равновесия и разумного баланса между промышленным освоением территории и чистой окружающей средой.

В стратегии закрепляется обновление формата работы органов власти и местного самоуправления, основной целью которого является повышение доверия населения и открытости, в том числе продолжение строительства гражданского общества в целом.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Рисунок 5.1. Система стартегических целей Стратегии Якутии до 2032 года

Стратегический документ опирается на 10 ключевых приоритетных направлений и проектов, комплексная реализация которых позволит достичь поставленных целей. В свете государственной политики по закреплению населения на Дальнем Востоке на первый план выходит приоритетная цель «Якутия – регион привлекательный для жизни». Республика совместно с федеральным центром будет решать вопросы ценовой доступности авиа- и водных перевозок, развития малой авиации, строительства и реконструкции северных аэропортов, где авиационный транспорт является единственным круглогодичным видом сообщения.

Для привлечения высококвалифицированных специалистов, закрепления населения в республике необходимо строительство ведомственного и арендного жилья, разработка специальных программ развития жилищного строительства. Будут приняты меры, направленные на усиление конкурентной среды и привлечение частных инвестиций в сферу жилищно-коммунального хозяйства.Развитие связи и информатизации будет ориентировано на

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

переход на новый технологический уклад. Ожидается опережающее развитие информационной инфраструктуры.

Цель создания привлекательного региона для жизни опирается на самые прочные наши связи – это институт семьи. Мы планируем внедрить новые механизмы укрепления института семьи, увеличения рождаемости, повышения статуса и поддержки многодетных семей.

Безусловно, комплексный подход должен создать условия для привлечения и закрепления населения в Якутии, повышения рождаемости темпами, опережающими среднероссийские, для достижения ожидаемой продолжительности жизни.

Основа развития человеческого капитала – это образование. Произойдет смена парадигмы образования: от обязательного обучения детей и молодежи к инициативному образованию людей всех возрастов. При этом образование будет трактоваться более широко: не только институциональное образование в школе и ВУЗе, но и так называемое «средовое» – через «погружение» в социальное и культурное пространство мира. Формы дистанционного образования обеспечат доступ к индивидуальному образованию для всех. Будет реализован ориентир на раскрытие талантов при подходе: талантлив каждый ребенок.

Третья приоритетная цель – это эффективная и качественная система здравоохранения. Должна быть сформирована такая сеть, которая с использованием достижений медицинской науки, будет способна обеспечить население профилактической, доступной и специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощью. Если сегодня в республике уже стала возможной пересадка почек и печени, то в ближайшие годы мы внедрим технологию пересадки сердца человека.

Стратегия инвестирования в человеческий капитал может иметь эффект только при реализации продуманной кадровой политики. Поэтому одним из приоритетных направлений определено формирование новых кадров для новой экономики. В этом аспекте ставка делается на потенциал молодых. Молодежь республики должна не только генерировать идеи будущего развития, но и выступить примером патриотизма, идеологии дружбы между народами, сохранять национальную культуру и ценить семейные ценности, стремиться развиваться интеллектуально.

Якутия в настоящее время является мировым лидером по добыче алмазов. Это свидетельствует о том, что республика может конкурировать в тех секторах экономики, в которых незначительна доля транспортных расходов и расходов на тепло- и электроэнергию.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Таким сектором экономики могут стать креативные индустрии: это информационные технологии, программирование, киноиндустрия, дизайн. Мы поставили цель сформировать свой уникальный тип креативной экономики, основанный на самобытности культуры народов Республики Саха (Якутия) и коммерциализации холода. Якорными объектами здесь могут выступить Парк высоких технологий, Всемирный центр изучения мамонта, Международный Центр Олонхо, Центр креативных индустрий, объекты Северо-Восточного федерального университета.

Следующее приоритетное направление – развитие местной промышленности – является окном возможностей для повышения занятости и доходов населения. Здесь речь идет о становлении производств, ориентированных на внутреннее потребление, с учетом требований к конкурентоспособности продукции: агропромышленный комплекс, ювелирно-бриллиантовый комплекс, лесопереработке, легкая промышленность, производство строительных материалов, народные промыслы и ремесла. На сегодняшний день в местном производстве занято лишь 6,2% всей численности работников, а доля таких производств в ВРП составляет 3,4%. Ведущую роль в развитии внутренних производств будет играть агропромышленный комплекс, на долю которого приходится 60% всего производства, ориентированного на внутренний спрос.

Считаем, что реализовать приоритеты развития человеческого капитала возможно только опираясь на крепкий фундамент базовых отраслей экономики и каркас пространственного развития (рис.5.2). Транспортные коридоры свяжут основные опорные точки роста:

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

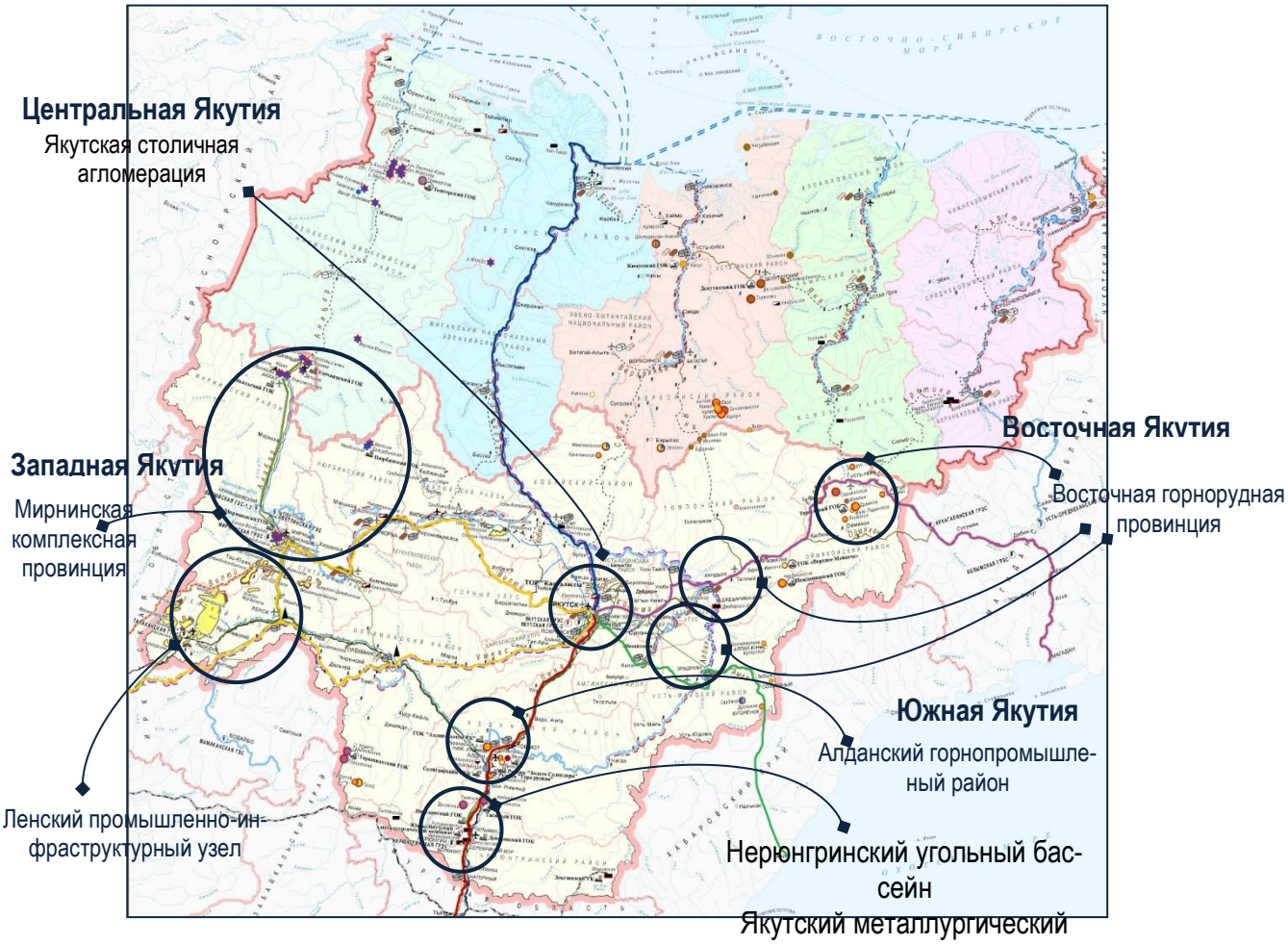

Рисунок 5.2. Пространственный каркас Республики Саха (Якутия)

– в Центральной Якутии - Якутскую столичную агломерацию;

– в Западной Якутии - Мирнинскую комплексную алмазную и нефтедобывающую провинцию, Ленский промышленно-инфраструктурный узел;

– в Южной Якутии – Нерюнгринский угольный бассейн и Алданский горнопромышленный район;

– в Восточной Якутии – Восточную горнорудную провинцию.

Формирование крупных пространственных структур обусловлено реализацией долгосрочных мега-проектов межрегионального и межмуниципального сотрудничества. На основе данные опорных точек роста будет создаваться полицентричная модель пространственной схемы Республики Саха (Якутия).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Арктическая зона республики неотъемлемо связана с перспективами арктической повестки Российской Федерации. Арктический вектор Стратегии представляет собой возобновление и развитие системы Северного морского пути, развитие науки и технологий, начало геологического изучения Арктического шельфа, усиление международного сотрудничества в Арктике.

Устойчивое развитие Арктики опирается на традиционные отрасли экономики Севера: оленеводство и рыболовство с созданием на их основе перерабатывающих производств. Внедрение новых технологий строительства, связи, коммунальной, энергетической и транспортной инфраструктур позволят в перспективе сократить издержки как частного, так и бюджетного сектора. На территории республики будет сформирована Северо-Якутская опорная зона социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации.

Комплексный подход на макроуровне должен быть реализован на законодательной основе. Закон «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» в данном аспекте построит последовательную и линейную в долгосрочном масштабе государственную политику в развитии арктических территорий.

Сохранение баланса между промышленным развитием и экологически чистой средой - это отдельное приоритетное направление Стратегии. Размещение объектов производства на территории республики будет производиться только при условии открытого согласования с населением, обеспечения всех требований к соблюдению экологического равновесия, полного возмещение и ликвидация вреда, наносимого производственной деятельностью.

Реализация Стратегии предполагает формирование адекватной и гибкой системы управления с переходом на эффективный подход – комплексное проектное управление. Инвестиционная стратегия и стратегия развития малого и среднего предпринимательства будут реализованы через совершенствование инфраструктуры инвестиционной и предпринимательской деятельности, создание благоприятного климата с самыми простыми и понятными условиями ведения бизнеса в России. Всего до 2030 года Стратегией определено более 400 инвестиционных проектов. Суммарный объем инвестиций в основной капитал за 2017-2030 годы составит более 6 трлн. рублей или 29% объема ВРП. При этом 83% из общей потребности должно быть привлечено из внебюджетных источников.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

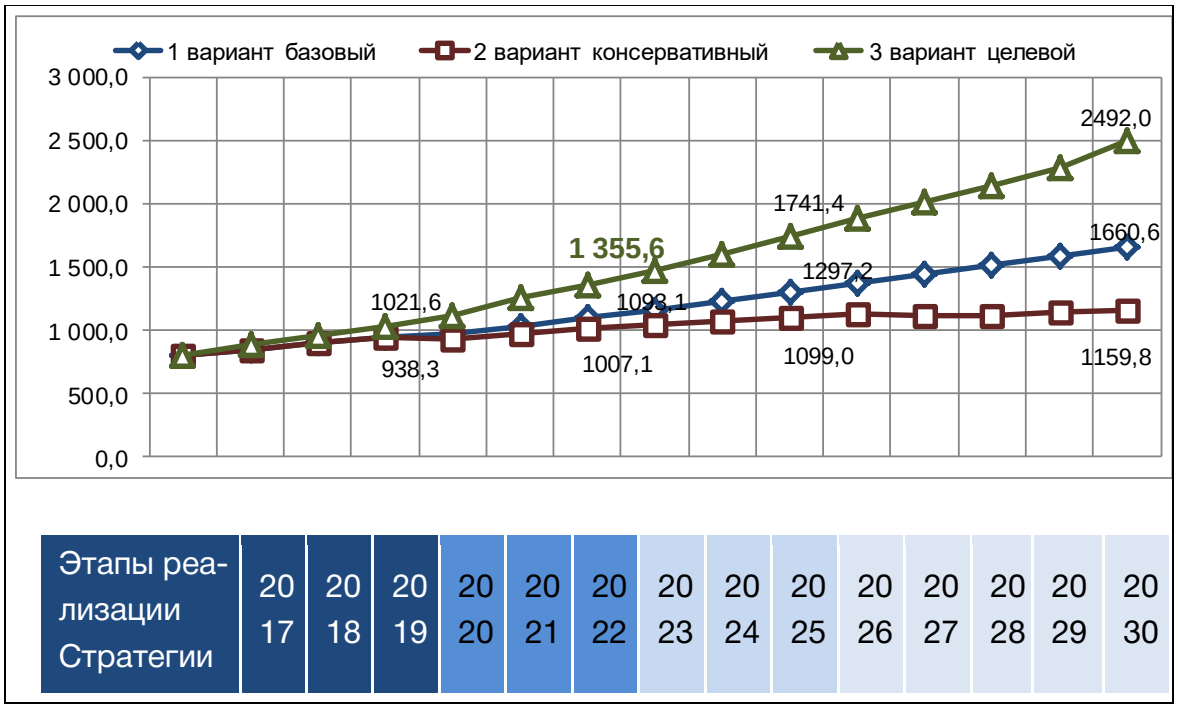

Рисунок 5.3. Прогноз динамики ВРП Республики Саха (Якутия), млрд. руб.

Стратегия предусматривает софинансирование проектов за счет средств федерального бюджета в рамках реализации приоритетных проектов и государственных программ, а также за счет внебюджетных источников с использованием механизмов государственно-частного партнерства. Наиболее капиталоемкими являются направления, связанные с развитием социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры, жилищным строительством.

Уровень самообеспеченности государственного бюджета Республики Саха (Якутия) как «точка безубыточности» определяется объемом необходимых бюджетных расходов для доведения показателей уровня и качества жизни населения до прогнозируемого среднего уровня по Российской Федерации. Основные из них (рис. 5.4):

- увеличение продолжительности жизни к 2030 году до 77,0 лет;
- двукратное снижение уровня бедности;
- снижение общей безработицы до естественного уровня.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

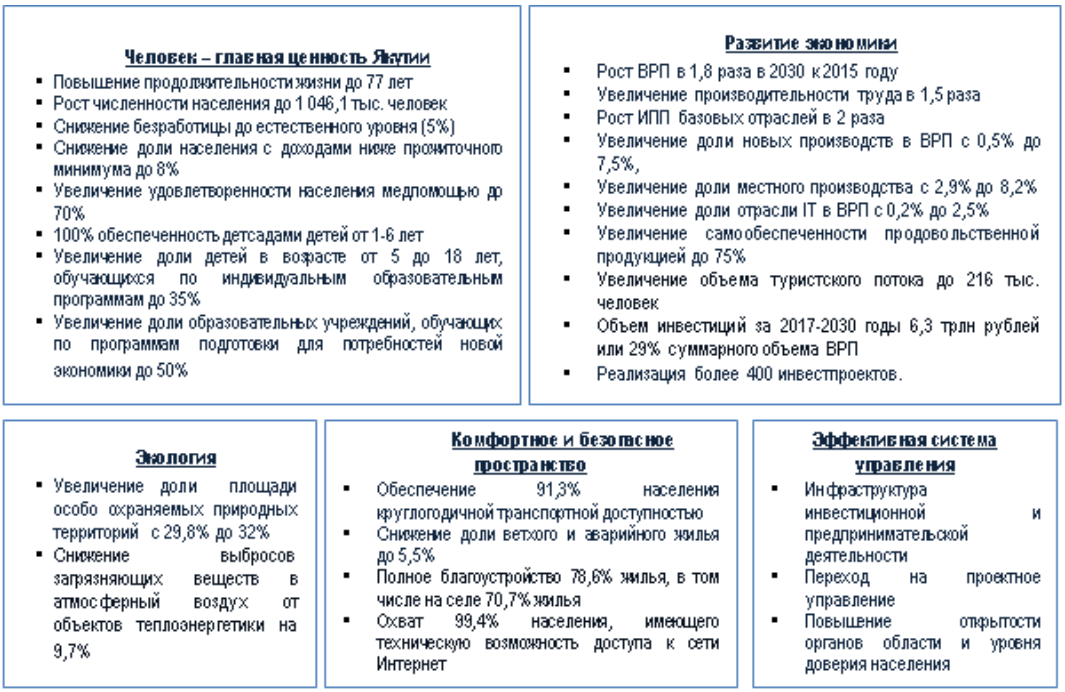

Рисунок 5.4. Ключевые показатели Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия)

На сегодняшний день использование новых подходов к управлению инновационным развитием на региональном уровне все больше требует особого внимания, в том числе совершенствования методов прогнозирования социально-экономического развития.

Необходимо отметить, с принятием Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» процесс целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития регионов России и муниципальных образований, отраслей экономики в целом стал более понятен и методически обоснован.

На сегодняшний день Республика Саха (Якутия) развивается на основе программно-целевого подхода управления региональной экономикой. Суммарный объем инвестиций в основной капитал за последние 5 лет превысил 900 млрд. руб., иностранных инвестиций – 6 млрд. долларов США. Благодаря росту инвестиционной активности объем собственных доходов консолидированного бюджета Республики Саха (Якутия) за четыре года возрос на 42% до 81 млрд. руб..

За период с 2013-2017 гг. показатели социально-экономического развития республики свидетельствуют о сохранении положительных трендов. Большинство макроэкономических индикаторов демонстрируют динамичный рост с темпами, превышающими среднероссийский уровень. В текущем

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

году ожидается реальный рост экономики республики на 4,7%, увеличение промышленного производства на 4,5%, повышение реальных денежных доходов населения на уровне не менее 3% дополнительно к темпам инфляции.

В настоящее время в экономике республики формируются «полюсы роста», территории опережающего развития на основе потенциала ведущих отраслей и ключевых специализаций. Во-первых, ведущие направления региональной кластерной политики – создание условий для стабильной работы действующих базовых отраслей экономики республики; создание новых отраслей на базе реализации целого ряда крупномасштабных инвестиционных проектов; ускоренное развитие транспортной и энергетической инфраструктур. Во-вторых, ведение системной работы по совершенствованию системы институтов развития. В-третьих, работа над комплексным обеспечением привлечения и сопровождения инвестиций, внедрение перспективных инновационных проектов. Главным итогом реализации всех принятых программных документов должно стать комплексное развитие экономики региона, повышение качества жизни населения.

В связи с этим стратегическими задачами по развитию инновационной деятельности являются внедрение новых подходов и разработка моделей стратегического планирования, повышение инвестиционной привлекательности, реализация программы инфраструктурной поддержки бизнеса. В регионе ведется системная работа по формированию и развитию инновационной инфраструктуры в соответствии основными федеральными и региональными программными документами.

На наш взгляд, одним из эффективных научных подходов комплексного социально-экономического развития региона является Форсайт, в рамках которого используются методы комплексного социально-экономического развития на долгосрочный период: методы математико-статистического анализа и прогнозирования; социально-экономического моделирования; социологического опроса; метод построения дорожных карт; метод Делфи и др.

В настоящее время на государственном уровне Форсайт-проектирование используется при разработке «дорожных карт» и формировании долгосрочных стратегий развития. В данном вопросе сфера бизнеса участвует при определении будущих рынков и направлений инвестирования в исследования и разработки, регионы – в построении комплексной долгосрочной стратегии развития. В целях совершенствования государственного управления социально-экономическим развитием региона нужно, во-первых, расширить горизонты прогнозирования; во-вторых, сосредоточиться на конкретных вопросах на основе перехода от тематического фокуса к

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

проблемно-ориентированному; в-третьих, определить аспект оценки спроса на компетенции кадров, необходимых для секторов экономики в будущем. Следовательно, развитие систем технологического Форсайта является базисом для формирования научно-технической и инновационной политики. Такая платформа должна выстраиваться, прежде всего, на региональном, отраслевом и корпоративном уровнях.

В Республике Саха (Якутия) формирование общего «видения» будущего региона с использованием краудсорсинга, масштабного Делфи-опроса, методов экономико-математического моделирования послужило бы мощным толчком развития экономического потенциала региона.

Необходимо отметить, что в 2022 г. Республика Саха (Якутия) отметит 100-летний юбилей образования республики. Определены цели и задачи основных мероприятий в рамках празднования 100-летия ЯАССР, которые отражены в Указе Президента Республики Саха (Якутия). В рамках данного проекта должно быть обеспечено выполнение пяти целевых задач: достижение численности населения Республики Саха (Якутия) до 1 млн. чел.; доведение объема валового регионального продукта до 1 млн. руб. на душу населения; строительство 100 социально значимых объектов; реализация 100 общественных инициатив на уровне республики, муниципальных районов и городских округов, поселений, трудовых коллективов; возрождение шефства организаций и учреждений за общеобразовательными учреждениями (637 единиц по состоянию на 01 января 2013 г.), с повышением уровня профильного поступления в учреждения профессионального образования.

Таким образом, для достижения долгосрочных целей в настоящее время применение Форсайта для определения приоритетов будущего развития региона является актуальным вопросом, требующим комплексного подхода:

- разработка методологии (определение принципов отбора региональных приоритетов; формирование критериев отбора; выбор экспертных методов);

- анализ инновационной системы (SWOT-анализ региональной экономики, будущие вызовы; сопоставление показателей индикаторов инновационного развития региона и других регионов, входящих в федеральный округ);

- процесс отбора инновационных приоритетов (формирование экспертных групп, опросы экспертов и фокус-группы);

- проведение Форсайт-исследования по отраслям специализации экономики региона, обсуждение выявленных приоритетов (выбор

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

инновационных приоритетов, их согласование с представителями исполнительной власти, производства и бизнеса, подготовка плана мероприятий).

Специфика Форсайта заключается в том, что он содержит три дополняющих друг друга направления деятельности:

- «Предвидение будущего». Особенностью Форсайта является стремление определить различные долгосрочные сценарии будущего, разработать карты трендов.

- «Управление будущим». Выбор наиболее перспективного сценария, интеграция стратегических целей со всеми представителями власти, бизнеса и общества.

- «Маршрутизация будущего». Построение «дорожной карты» движения в будущее, на которой представлены целевые ориентиры желаемого будущего. Дорожная карта позволит сделать ключевые изменения, открывающие возможность для движения в желаемое будущее.

Широкое использование метода социологического опроса, экспертной оценки во многом отличает Форсайт от метода прогнозирования социально-экономического развития региона. Также необходимо отметить, что особое место в реализации Форсайт-исследования Республики Саха (Якутия) занимает интегрирование проекта со стратегическими документами социально-экономического развития страны, Дальневосточного региона, а также республиканскими программами, имиджевой политикой в целом.

Безусловно, форсайт-проектирование в Республике Саха (Якутия) должно быть взаимоувязано с региональной системой стратегического планирования. В целях информационно-аналитического обеспечения процессов принятия управленческих решений при формировании стратегических направлений региональной политики в сфере социально-экономического развития Республики Саха (Якутия), Арктической зоны Российской Федерации и субъектов Российской Федерации Дальнего Востока в 2013 г. был создан Центр стратегических исследований Республики Саха (Якутия).

Таким образом, развитие системы государственного стратегического управления в рамках комплексного инновационного развития экономики региона, внедрения Форсайт-проекта, позволит совершенствовать подходы к прогнозированию в целом, интегрировать с долгосрочными стратегиями и программами развития страны, реализация Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на долгосрочный период будет способствовать консолидации усилий в обеспечении стратегических задач по динамичному социально-экономическому развитию макрорегиона в целом.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Заключение

Монография «Стратегии развития регионов и стратегирование: теория, практика, новые подходы» разработана на основе результатов научных исследований авторов.

Результаты выполненных исследований показали актуальность и своевременность для общества рассматриваемых вопросов в области общемирового сотрудничества, глобализации, новых тенденций региональной политики.

В целом, работа отражает научные взгляды на современное развитие общества в условиях глобализации. Она представляет интерес как для специалистов в области проведения научных исследований, так и специалистов-практиков.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Библиографический список

1. Алтухов А. Ускоренное импортозамещение в АПК требует адекватного инвестирования // Экономист. – 2016. – №6. – С.12-24.

2. Амирова Э.Ф., Валиева Э.М. Экономическое развитие России: причины замедления и достижение устойчивого экономического роста // Сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции молодых учёных «Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики». - Екатеринбург: Институт экономики, УрО РАН, 2016. С. 9-10

3. Ананьин О.И., Воейков М.И., Гловели Г.Д., Городецкий А.Е., Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. На пути к новой экономической теории государства / Под ред. А.Я. Рубинштейна. – М.: ИЭ РАН, 2018. – 109 с.

4. Андронович С.А., Крылова Е.В. Социально-экономическое развитие Вологодской области/Андронович С.А., Крылова Е.В.//В сборнике: Севергеоэкотех-2009 X Международная молодежная научная конференция: В 4 частях. Ухта, 2009. С. 158-160

5. Атаева А.Г., Орешников В.В. Укрупнение муниципальных образований: тенденции, факторы, математическое обоснование // Финансовая экономика. 2018. № 7. С. 3-9

6. Бабин В.А. Инновационный потенциал экономики и показатели оценки инновационного развития // Инновационное развитие экоомики. Йошкар-Ола: Научно-консалтинговый центр. 2013. С. 17-20.

7. Боготопова Н.С. Управление рисками на предприятиях аграрной сферы // В сборнике: Наука и молодежь: новые идеи и решения Материалы XI Международной научно-практической конференции молодых исследователей. 2017. С. 7-8

8. Болдырева Е.С., Сангаджи-Горяева А.А. Теоретико-методические походы к организации системы риск-контроллинга финансовой деятельности предприятия. / В сборнике: Модели хозяйственного развития: теория и практика Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной юбилею профессора Л.Ц. Бадмахалгаева. 2015. С. 478-481.

9. Большаков Н.М., Жиделева В.В., Рабкин С.В. Транспортная доступность периферийных сельских территорий: теория, методология, практика (на примере Республики Коми) //Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2015. – №2 (22). – С.95 – 103.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

10. Боровская М.А., Казанская А.Ю., Компаниец В.С. Применение методов кластерного анализа в тестовых исследованиях крупных муниципальных образований // Известия ТРТУ. 2006. №17(72). С. 3-17.

11. Буньковский Д.В. Формирование системы менеджмента качества в предпринимательском проекте // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 22-31

12. Буньковский Д.В. Иностранные инвестиции и экономическая безопасность России // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 11. № S3. С. 32-33

13. Буньковский Д.В. Методы минимизации рисков предприятия // Вопросы управления. 2018. № 5 (35). С. 125-129.

14. Верстакова Ю.В., Мошкевич М.Л. Оценка инновационного потенциала городов // Известия Юго-Западного государственного университета. Курск: Юго-Западный государственный университет. №4(49). 2013. С. 10-16.

15. Виниченко В.А., Жильцов С.А., Суслов С.А. Конкуренция как имманентная характеристика эффективности предприятия. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 10 (57). С. 418-419

16. Виниченко В.А., Вяткин Д.В. Особенности цифровой экономики в России // В сборнике: Инновационное развитие экономики. Будущее России материалы и доклады V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. 2018. С. 108-114

17. Виниченко В.А. Современные аспекты внешней среды в стратегическом анализе экономики // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока. 2016. № 3-4. С. 33-36

18. Виноградова Н.А. Система показателей мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований и организация муниципальной статистики: афтореф. дис… канд. экон. наук. Орел: Орел ГТУ. 2006. 24 с.

19. Воропанова Ю.В., Крылова Е.В. Роль предпринимательства в обеспечении развития социально-экономической системы/Воропанова Ю.В., Крылова Е.В.//В сборнике: Актуальные проблемы бизнес-образования Материалы XVI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 37-39

20. Воскобойникова И.В. Экономика рекреации в буковых лесах Западного Кавказа // В сборнике: Проблемы и перспективы развития лесомелиораций и лесного хозяйства в Южном Федеральном округе Материалы

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию основания Новочеркасской государственной мелиоративной академии. 2007. С. 28-30

21. Воскобойникова И.В. Экономика рекреации в лесах Западного Кавказа // Научная жизнь. 2016. № 8. С. 6-15

22. Воскобойникова И.В., Никулин И.А., Старун Т.Н. Zoning of the rostov region on the quantitative representation of families of red book plants. Наука. Мысль. 2018. № 1. С. 1-1

23. Голубев А.В. Импортозамещение и эффективность АПК: Монография / А.В. Голубев. М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2016. – 167 с.

24. Горидько Н. П., Нижегородцев Р. М. Точки роста региональной экономики и регрессионная оценка отраслевых инвестиционных мультипликаторов // Экономика региона. - 2018. - Т.14, вып. 1. - С. 29-42

25. Горячева Т.А. Управление инновационным развитием старопромышленных городов и регионов // автореф. дисс. … канд. эконом. наук. М.:МЭСИ. 2015. 26 с.

26. Гринберг Р.С. Некоторые размышления об императивах экономической модернизации в России // Экономическое возрождение России. – 2018. –№2. – С.41 – 46.

27. Дадалко В. А. Продовольственная безопасность: национальные интересы, проблемы, тенденции, риски, перспективы / В. А. Дадалко, Е. Р. Михалко, А.В. Дадалко. – Минск: ИВЦ Минфина, 2011. – 696 с.

28. Егоров Е.Г., Едисеева Т.О. Совершенствование методов прогнозирования социально-экономического развития региона / Проблемы современной экономики. №4 (52) 2014. – 286 С.

29. Едисеева Т.О. Теоретические аспекты прогнозирования как комплексный инструмент стратегического управления инновационным развитием экономики региона / Сборник докладов Международной научно-практической конференции «Экономика региона: будущее и настоящее», Москва, 2015 – 183 С.

30. Едисеева Т.О. Совершенствование стратегическим управлением инновационного развития региона в современных условиях развития мировой экономики / Сборник докладов межрегиональной научно-практической конференции «Республика Саха (Якутия) – 2030/2050 Стратегия успеха», Принт-2, 2018 – 224-230 С.

31. Жахов Н.В. Раскрытие потенциальных возможностей развития сельскохозяйственных предприятий // Н.В. Жахов, В.С. Кривошлыков // Вестник НГИЭИ. – 2016, № 1 (56). - С. 48-55.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

32. Жахов Н.В. Направления государственной финансовой поддержки сельскохозяйственных организаций в Курской области // В сборнике: научное обеспечение агропромышленного производства Материалы Международной научно-практической конференции. – 2012, С. 41-43.

33. Жахов Н.В. Механизм государственного регулирования системного развития аграрного сектора экономики региона // Н. В. Жахов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018, Т. 8. № 3 (28). С. 37-44.

34. Задимидченко А.М. Оценка финансово-экономического состояния региона в инвестиционном проектировании // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 3 (75). С. 35

35. Задимидченко А.М. Показатели инвестиционной привлекательности регионов и резервы их повышения в современных российских условиях//В сборнике: Проблемы социально-экономического развития регионов Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 22-25

36. Закон Республики Саха (Якутия) «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года» №2077-З№45-VI от 19 декабря 2018 г.

37. Закшевский В. Г. Совершенствование механизма кредитования сельского хозяйства: монография / В. Г. Закшевский. – Воронеж: ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2015. – 204 с.

38. Звоноренко А. С. Банковское кредитование сельхозпроизводителей как инструмент повышения эффективности сельского хозяйства страны // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. –№2 (27). – С. 212–216.

39. Зюбан А.В., Теоретико-методические основы кластерного анализа в управлении инновационными процессами. Афтореф. дисс. … канд. эконом. наук. СПб: РГГУ. 2004. 20 с.

40. Информация о рассмотрении предложений и замечаний федеральных органов исполнительной власти, поступивших в рамках согласования проекта Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года по предметам совместного ведения Российской Федерации и Республики Коми с документами стратегического планирования, разрабатываемыми и утверждаемыми (одобряемыми) органами государственной власти Российской Федерации / URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/06f5c1e2-0694-437f-b4e7-

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

a186dd09044b/zamechania.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=06f5c1e2-0694-437f-b4e7-a186dd09044b (дата обращения 19.02.2019.)

41. Караваева И.В., Колпаков И.А. Ученые об оценке рисков и угроз экономической безопасности современной России// Вестник ИЭ РАН. – 2018. – №6. – С.195-203.

42. Ковалева Т.Н., Нестеров А.Д. Прогнозирование и планирование организации территории административно-территориальных образований/Ковалева Т.Н., Нестеров А.Д.//В сборнике: Всероссийский конкурс на лучшую научную работу среди студентов, аспирантов и молодых ученых высших учебных заведений Министерства сельского хозяйства Российской Федерации землеустройство и кадастры, 24-25 мая 2012 год. Санкт-Петербург, 2012. С. 119-125

43. Ковалева Т.Н., Нестеров А.Д. Планирование и организация рационального использования земель на муниципальном уровне/Ковалева Т.Н., Нестеров А.Д.//В сборнике: Специалисты АПК нового поколения Саратов, 2012. С. 302-307

44. Комплексное стратегическое планирование и социальное развитие территорий / URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/StrategTerPlanning/komplstplanning/

45. Кондратьев Н. Д., Яковец Ю. В., Абалкин Л. И. Большие циклы конъюнктуры и теория предвиденья. Избранные труды / М.: Экономика. – 2002. – 550 с.

46. Крылова Е.В. Анализ изменений в структуре объектов и субъектов собственности в современной экономике/Крылова Е.В.//В сборнике: Вузовская наука - региону материалы XIII Всероссийской научной конференции. 2015. С. 197-199

47. Липкович Э. И. Импортозамещение и модернизация АПК / Э. И. Липкович // АПК: Экономика, управление. – 2016. – № 8. – С. 4–19.

48. Лосевская С. А., Владимирова А. В., Семенченко С. В. Механизм поддержки и регулирования АПК в условиях санкций и политики импортозамещения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 15. – С. 201–20.

49. Лосевская С. А., Владимирова А. В. Совершенствование системы кредитования АПК в условиях импортозамещения // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2015. – № 2 (16). – С. 22–27.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

50. Лукашевич В.М. Проблемы и риски развития интенсивного лесного хозяйства в России//В сборнике: Повышение эффективности лесного комплекса. Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 65-летию высшего лесного образования в Республике Карелия. 2016. С. 169-172

51. Лысенко А.Н., Себекина Т.И. Система управления информационными ресурсами предприятия // В сборнике: Коммуникации в информационном обществе: проблемы и возможности сборник научных статей. ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»; ГУО «Республиканский институт высшей школы». 2017. С. 149-154

52. Лысенко А.Н., Себекина Т.И. Применение проектного управления в регионах России // В сборнике: Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты Сборник статей Международной научно-практической конференции. Брянск, 2018. С. 305-308

53. Лысенко А.Н. Пути активизации инновационной деятельности региона // В сборнике: Современный стиль управления сборник научных статей. 2016. С. 276-280

54. Мандель И.Д. Кластерный анализ. М.: Финансы и статистика, 1988. 176 с.

55. Мартышенко С.Н. Методическое обеспечение анализа данных мониторинга социально-экономических процессов в муниципальных образованиях // Экономика и менеджмент систем управления. – 2012. – Т. 6. –№ 4.2. –С. 259-267.

56. Назарова К.В. Инновационный потенциал как основа инновационного развития экономики на мезоуровне: методика оценки эффективности // Современные проблемы науки и образования. Пенза: Издательский дом «Академия Естествознания». 2015. №1. С. 569-579.

57. Научно обоснованные рекомендации по рекреации в защитных лесах Северного Кавказа / Ивонин В.М., Богданов Э.Н., Федосеева Н.С., Воскобойникова И.В., Пеньковский А.Н. // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; Федеральное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Новочеркасская государственная мелиоративная академия". Новочеркасск, 2009

58. Науширванова Г. Р. , Шайхутдинова Н. А. Кредитование сельхозтоваропроизводителей РФ / // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. 2. – № 47. – С. 155–157.

59. Национальный доклад о ходе и результатах реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в 2017 году // https://rosinformagrotech.ru/data/elektronnye-kopii-izdanij/zhivotnovodstvo/send/66-normativnye-dokumenty-spravochniki-katalogi/1251-natsionalnyj-doklad-o-khode-i-rezultatakh-realizatsii-v-2017-godu-gosudarstvennoj-programmy-razvitiya-selskogo-khozyajstva-i-regulirovaniya-rynkov-selskokhozyajstvennoj-produktsii-syrya-i-prodovolstviya-na-2013-2020-gody

60. Нижегородцев Р. М., Пискун Е. И., Кудревич В. В. Прогнозирование показателей социально- экономического развития региона // Экономика региона. . – 2017. . – Т. 13, вып. 1. - С. 38–48

61. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Этапы разработки стратегии инновационного развития региона на базе адаптивно-имитационного моделирования // В сборнике: Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России Материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2018. С. 187-194

62. Оганнисян Э.Г., Анепкина А.А., Удовик А.С., Использование кластерного анализа для оценки инновационной деятельности России // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации сборник статей победителей VIII Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 54-58.

63. Огородников С.С., Использование кластерного анализа для оценки социально-экономического состояния муниципальных образований // Устойчивое развитие науки и образованияю Воронеж: «АМиСта». 2018. №2.

64. Осеевский М.Э. Управление инновационным социально-экономическим развитием мегаполиса, ориентированным на индикаторы качества жизни // автореф. дисс. … доктора эконом. наук. СПб.:СПГПУ. 2012. 46 с.

65. Особенности и проблемы обеспечения экономической безопасности в Российской Арктике. Научно-аналитический доклад / под науч. ред. В.С. Селина, Т.П. Скуфьиной, Е.П. Башмаковой, М.В. Ульченко. – Апатиты: изд. КНЦ РАН, 2018. – 51 с.

66. Орешников В.В. Производственная сфера региона как объект моделирования//В сборнике: Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной объявленному в Башкортостане году республики в рамках уральского промышленного форума (26-27 октября 2010 г.). Уфа, 2010. С. 146-150

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

67. Подъянов В.И., Плотников А.В., Хачатрян А.О. Теоретические основы территориального маркетинга // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 2. С. 75

68. Положенцева Ю.С., Кластерный подход к анализу инновационного развития субъектов Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4 (43). С. 31-38.

69. Примаков Е.М. Россия. Надежды и тревоги / М.: Центрполиграф. – 2016. – 224 с.

70. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ 3 января 2014 г.)

71. Сангаджи-Горяева А.А., Оджикова А.И., Болдырева Е.С. Финансовые риски в системе управления финансовой безопасностью предприятия./ В сборнике: Экономика современного общества: актуальные вопросы антикризисного управления Материалы Международной научной конференции. 2016. С. 123-126.

72. Семенова Н.Н. Развитие системы финансового обеспечения продовольственной безопасности. – Саранск. 2012. – 96 с.

73. Серебрякова М.Ф. Функционирование производственной системы в условиях неопределенности // В сборнике: Интеграция науки и производства - стратегия устойчивого развития АПК России в ВТО материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию победы в Сталинградской битве. 2013. С. 245-248

74. Сидоров А.А. Методы интегральной оценки, анализа и мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований дисс. к.э.н. Томск. 2009.191 с.

75. Сильвестров С.Н., Бауэр В.П., Побываев С.А., Лапенкова Н.В. Институционализация энергетических стратегий России и ЕС на примере сравнительного анализа документов долгосрочного планирования в области энергетики JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Вопросы государственного регулирования).2018.№2. С.37-55.

76. Смольянинова И.В., Шаталов М.А. Экономико-математический анализ межотраслевых связей в системе устойчивого развития лесопромышленных комплексов// Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2017. Т. 5. № 7-2 (33-2). С. 144-148.

77. Современные проблемы и перспективы развития арктического газопромышленного комплекса / под. науч. ред. д.э.н. Козьменко С.Ю., д.э.н. Селина В.С. – Апатиты: изд. Кольского научного центра РАН, 2017. – 228 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

78. Стоянова Т.А., Забелина Н.В. Комплексный подход к оценке социальной инфраструктуры муниципальных образований (на материалах Ивановской области) // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. №2. 2016. С. 81-85.

79. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011г. N 2227-р;

80. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации / URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512310038 (дата обращения 12.06.2018.)

81. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. / URL: http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf (дата обращения 22.02.2019.)

82. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года / URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1 (дата обращения 09.08.2018.)

83. Табунщик В.А. Распределение конфликтов природопользования в городе федерального значения Севастополь и республике Крым//В книге: География, экология, туризм: научный поиск студентов и аспирантов Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет»; Факультет географии и геоэкологии; Тверское региональное отделение Русского географического общества. 2018. С. 38-41

84. Табунщик В.А. Расчет антропогенной преобразованности ландшафтов Джанкойского района республики Крым//В сборнике: Молодая наука -2015 Материалы VI Открытой международной молодежной научно-практической конференции. Под редакцией М.С. Аракелова, С.А. Мерзаканова. 2016. С. 330-332

85. Табунщик В.А. Распределение городских и сельских населенных пунктов республики Крым по ландшафтным уровням//В сборнике: Добродеевские чтения -2017 I Международная научно-практическая конференция. 2017. С. 127-129

86. Татаркин А.И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как институт пространственного обустройства территории // Экономика региона. – 2016. – Т.12 – Вып.1. – С.9–27

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

87. Титов Д.В. Общие проблемы энергосбережения в УИС и на деревообрабатывающем производстве // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 9 (136). С. 28-31

88. Титов Д.В., Бабкин А.А.Методы математического моделирования в планировании производственной деятельности // В сборнике: Сборник научных трудов сотрудников Вологодского института права и экономики ФСИН России Под общей редакцией В.Н. Некрасова. Вологда, 2017. С. 266-270

89. Толмачев А. В., Папахчян И. А., Лисовская Р. Н. Импортозамещение как переход к экспортному ориентированию АПК // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 111. – С. 615–633.

90. Тульский статистический ежегодник. 2014: Статистический сборник / Туластат. - Тула, 2015. – 365 с.

91. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 15.12.2014 г. № 228 «О стратегическом планировании в Республике Саха (Якутия)».

92. Ушачев И. Научные проблемы импортозамещения и формирования экспортного потенциала продукции агропромышленного комплекса России // АПК: экономика управление. – 2016. – №1. –С. 4-22.

93. Фещенко, В.В. Барьеры развития инновационной деятельности в современных экономических условиях/В.В. Фещенко//Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 3. С. 236

94. Фещенко, В.В. Барьеры формирования аналитической платформы национальной инновационной экономики / В.В. Фещенко // Международный научный журнал. 2015. № 4. С. 7-12.

95. Фещенко, В.В. Управление инновационным развитием агропромышленного комплекса в современных экономических условиях / В.В. Фещенко, И.А. Тачкова // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2 (87-2). С. 174-177.

96. Хамитова С.М., Бобров А.А. Организация фитосанитарного надзора на объектах лесного комплекса республики Коми. Вестник Студенческого научного общества. 2013. № 1. С. 129-131

97. Чепик А.Е. Исследование внутрирегиональной неравномерности развития с применением кластерного анализа // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. №8. С. 122-132.

98. Черданцев В.П., Плотников А.В. Инновационное предпринимательство - основа экономического развития региона //

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 11 (58). С. 821- 823.

99. Шаталов М.А., Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В. Formation of the production planning system based on linear programming // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2017. Т. 5. № 8-2 (34-2). С. 280-283

100. Шатунов А.А. Упрвление инновационным развитием экономики города // автореф. дисс. … канд. эконом. наук. М.: РАГС. 2010. 24 с.

101. Шегельман И.Р., Лукашевич В.М., Будник П.В., Васильев А.С./Некоторые направления повышения эффективности лесопользования. Шегельман И.Р., Лукашевич В.М., Будник П.В., Васильев А.С.//В сборнике: Инновации в промышленности и социальной сфере материалы 2-й республиканской научно-технической конференции, посвященной 75-летию Петрозаводского государственного университета. ФГБОУ ВПО "Петрозаводский государственный университет". 2015. С. 9-10

102. Швецов П.А., Корчагов С.А., Стребков Н.Н. Экономическая диагностика технологических систем // В книге: Актуальные проблемы производственного сектора учреждений уголовно-исполнительной системы Сборник материалов научно-практического семинара. Под общей редакцией Д.В. Титова. 2017. С. 41-48

103. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / под ред.

104. В. К. Сенчагова, 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Бином. Лаборотория Знаний, 2009. – 815 с.

105. Amirova E.F., Voronkova O.Y., Pyurveeva K.A., Shatalov M.A., Panteleeva T.A., Sorokina O.A. Functioning of agroindustrial complex in the conditions of digital economy // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 12. С. 586-594

106. Clustering as a growth point of modern russian business / Popkova E.G., Tyurina Y.G., Sozinova A.A., Bychkova L.V., Zemskova O.M., Serebryakova M.F., Lazareva N.V. // Contributions to Economics. 2017. № 9783319454610. С. 55-63

107. Freeman C. The National Systems of Innovation in historical perspective // Cambridge journal of economics. – 1995. – № 19. – P. 5-24.

108. Ivonin V.M., Voskoboinikova I.V., Matvienko E.Yu. Theoretical concept of adaptive forest land reclamation of agricultural landscapes // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 13. С. 95-103

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

109. Kovaleva T.N., Ivanov N.Y. Land management in agricultural areas as basis for the revival of socio-economic potential of modern Russia Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2015. № 1 (52). С. 25-35

110. Martyshenko S. N., Egorov E. A., 2011. Information Technology for Increasing Qualitative Journal of Modern Applied Statistical Methods. – 2011. – Т. 10. – № 1. – С. 207-213

111. Osadchy E.A., Akhmetshin E.M., Amirova E.F., Bochkareva T.N., Gazizyanova Yu.Yu., Yumashev A.V. Financial Statements of a Company as an Information Base for Decision-Making in a Transforming Economy // European Research Studies Journal. 2018. Т. 21. № 2. С. 339-350

112. https://www.intuit.ru/studies/courses/6/6/lecture/182 [Методы кластерного анализа. Иерархические методы].

113. https://www.1tv.ru/shows/vystupleniya-prezidenta-rossii/poslanie-federalnomu-sobraniyu/poslanie-vladimira-putina-federalnomu-sobraniyu-2018-polnaya-versiya [Послание Президента к Федеральному собранию].

114. Serebryakova M.F. Factors of uncertainty and risk in agrarian production //Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5-1 (47). С. 158-160

115. Voronkova O.Y., Zadimidchenko A.M., Goloshchapova L.V., Polyakova A.G., Kamolov S.G., Akhmetshin E.M. Economic and mathematical modeling of regional industrial processes // European Research Studies Journal. 2018. Т. 21. № 4. С. 268-279

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Сведения об авторах

Авдеев Юрий Михайлович	кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, кафедра городского кадастра и геодезии, Вологодский государственный университет, Вологда
Едисеева Туйара Олеговна	к.э.н., руководитель Научного экспертно-аналитического центра Академии наук РС (Я)
Крюкова Диана Юрьевна	кандидат технических наук, старший преподаватель, кафедра информатики и математики, Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России, Вологда
Мокрецов Юрий Владимирович	кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедра административно-правовых дисциплин, Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России, Вологда
Огородников Сергей Сергеевич	научный сотрудник лаборатории экотоксикологического нормирования и оценки почв факультета почвоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, преподаватель кафедры №614 Московского авиационного института
Рабкин Сергей Владимирович	кандидат экономических наук, доцент/доцент кафедры Государственного и муниципального управления, Коми республиканская академия государственной службы и управления

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Семенова Надежда Николаевна — д.э.н., зав. кафедрой финансов и кредита, ФГБОУ ВО " Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева"

Тесаловский Андрей Альбертович — кандидат технический наук, доцент, кафедра городского кадастра и геодезии, Вологодский государственный университет, Вологда

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Приложение

Приложение 1.1

Города	Естественный прирост / убыль на 1000 чел	Среднегодовая численность работников организаций, тыс. Человек	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного городского жителя, м2	Численность врачей на 10 000 человек населения, человек	Число больничных организаций	Наличие основных фондов организаций (на конец года), млн. руб.
Белгород	1,2	113,6	30011,1	24,8	79,5	14	16414,5
Брянск	-1,9	130,2	26839,3	27,7	66,1	20	279434,9
Владимир	-1,1	110,7	29349,7	24,9	61,9	21	253917,2
Воронеж	-0,1	277,1	30819,6	26,9	86,7	36	713939,3
Иваново	-2,5	91,6	26286,7	23,8	70,9	24	203928,4
Калуга	-0,4	119,3	35318	24	57,8	17	408448,1
Кострома	0,6	67,2	26807,4	24,3	46,6	19	128385,7
Курск	0,4	119,2	26409,3	25,7	77,5	20	202076
Липецк	-0,2	146,7	31764,7	25,2	63,5	18	569189,6
Орел	-4,1	93,7	26738,8	27,8	78,2	16	208912,4
Рязань	-3	160,8	31033,1	25,5	75,9	23	353321,6
Смоленск	-1,4	106,9	28939	26,2	94,3	17	150340,5
Тамбов	-2,7	93,2	26289,7	25,1	69,9	15	247306,1
Тверь	-1,9	114,6	31659	25,4	84	27	268936,3
Тула	-5,5	175,4	33804	27,5	57	28	354709
Ярославль	-0,9	175,1	32838,9	23,1	76,6	24	458497,7
Москва	1,7	4662,1	64310	19,4	55,7	158	12243250,7

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Приложение 1.2

Города	Число предприятий и организаций (на конец года)	Обрабатывающие производства млн, руб	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, млн. руб	Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», млн.руб	Ввод в действие жилых домов, тыс.м2 общей площади	Оборот розничной торговли, млн.руб.	Инвестиции в основной капитал, млн.руб.
Белгород	20721	61540,5	20464,3	7303,1	260,3	39758,3	18783,5
Брянск	13183	69661,8	11305,6	4026,1	425,6	49842,5	17911,5
Владимир	15637	63481,3	20317,2	1266,7	212,9	38949,6	14785,8
Воронеж	44387	145436,5	33075,6	15910	1039,2	104824	63260,8
Иваново	25993	26500,6	17190	1697,5	163,4	31242,1	6916,7
Калуга	12106	195420,4	13597,8	21581,3	291,2	41236,8	42402,6
Кострома	10733	36124,4	9333,8	229	176,9	12015,2	5278
Курск	16360	68872	15579,2	10455	311,1	40534,8	19420
Липецк	14497	397155,1	24577	8575,4	552,2	51936,4	30782,6
Орел	10466	43281,3	9270,5	4364,2	258,7	31720,4	16019,5
Рязань	23379	164999,6	20370,8	4949,2	382	57786	26832,8
Смоленск	16360	51098	14227,2	2307,6	175,4	55565,1	6069,9
Тамбов	10112	47348,5	12506,3	4979,4	393,6	38221,1	20462
Тверь	20604	62824,6	17711,6	2357,5	274,2	51520,6	15002
Тула	22916	233287,6	16931,6	5977,6	413,6	59632,2	28307,6
Ярославль	30630	150492,9	22553,4	5698,1	352,9	52055,8	31127
Москва	1171307	4789573	616929	821588	3920	4310107	1611512

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Приложение 1.3

Районы Тульской области	естественная убыль	число предприятияй и организаций	среднесписочная численность работников	средняя з/п включая социальные выплаты	ввод в дейстаие жилых домов, тыс. метр	помещений на 1 жителя м кв	финансовый результат организаций тыс руб	удельный вес убыточных организаций %	объём отгруженных товаров собственного обрабатывающего производства, млн руб	доходы бюджета
Арсеньевский	-3.8	126	1685	19106.3	1,10	28,9	-23292	62.5	422.7	209556
Белевский	-8.1	243	4105	20281.8	1,10	31,1	-100580	76.9	671.1	428505
Богородицкий	-6.5	490	9876	20683.7	6,70	25,3	-898784	37.0	1738.4	959582
Веневский	-7.8	558	5198	22674.9	20,20	30,8	-157219	56.7	2350.2	671831
Воловский	-5.2	187	2173	19082.1	1,50	27,3	189140	40.0	150.7	295305
Дубенский	-7.4	237	2452	19800.7	6,20	26,6	34850	25.0	4,60	287792
Заокский	-6.0	692	3752	25670.7	46,20	33,3	45061	19,80	1057.8	565226
Каменский	-9.5	87	1439	19804.3	0,40	26,6	199124	42.9	8,20	228953
Кимовский	-11.0	484	8439	22200.7	7,40	31,1	268965	21,10	3830.8	1395374
Киреевский	-6.4	800	11597	19608.2	7,60	25,4	-109257	34.5	2741.6	1294680
Куркинский	-12.2	178	2041	20720.4	1,40	34,1	333692	0,00	288.6	275545
Одоевский	-7.9	157	2188	19448.7	4,50	32,2	-5023	53.3	96.3	247548
Плавский	-4.6	326	4893	22414.5	0,90	22,5	219196	33.3	1616.6	478843
Суворовский	-13.5	456	8274	25432.8	4,60	33,1	154853	46.2	1072.2	706488
Тепло-Огаревский	-5.0	175	2058	18058.1	1,50	27,4	113457	44.4	822.4	247766
Узловский	-5.8	636	16678	22968.5	7,30	25	-1935582	41.8	11549.9	2390415
Чернский	-3.7	252	3280	20942.5	3,80	24,90	178587	27,30	312.9	455235
Щекинский	-6.7	1380	24529	26074.4	17,00	24,3	2402210	31,50	28408.2	1563117
Ясногорский	-8.8	603	6535	25491.2	15,80	28,9	325116	21,20	11974.9	635343

Электронное научное издание

сетевого распространения

Стратегии развития регионов и стратегирование: теория, практика, новые подходы

монография

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-5-907072-70-1

Усл. печ. л. 5,1.
Объем издания 7,3 MB
Оформление электронного издания: НОО
Профессиональная наука, mail@scipro.ru
Дата размещения: 30.04.2019 г.
URL: http://scipro.ru/conf/monographfinance6.pdf.